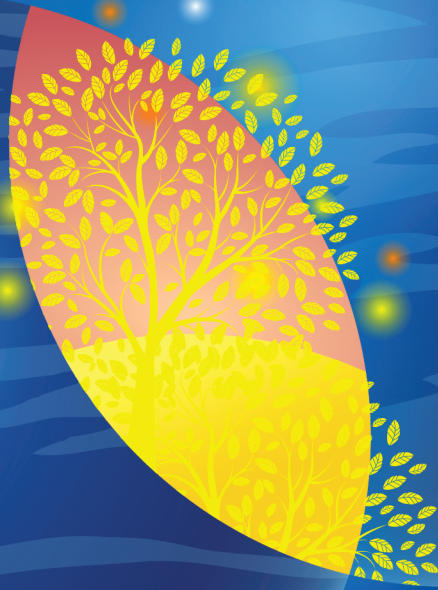

ТОҒЫСУ

СБЛИЖЕНИЕ

Жастар Әдебиеті Шеберханасы
Молодёжная Литературная Мастерская

ТОҒЫСУ

СБЛИЖЕНИЕ

Алматы

**«Алматылық ашық әдебиет мектебі (ААӘМ)»
Қоғамдық Бірлестігі**

**Общественное Объединение
«Открытая литературная школа Алматы (ОЛША)»**

2022

U.S. Consulate General
Almaty

ОТКРЫТАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ
ШКОЛА
АЛМАТЫ

**ӘОЖ УДК 821 (574)
КБЖ ББК 84 (5Каз-Рус)
Т50**

Редакторлары/Редакторы: Елена Клепикова,
Ксения Рогожникова, Дина Махметова, Мерей Қосын

Корректорлары/Корректоры: Ирина Гумыркина,
Дина Махметова

Суретшісі/Художник: Артём Калюжный

Қазақ тілінен аударған/Перевод с казахского языка:
Дина Махметова

Орыс тілінен аударған/Перевод с русского языка: Мерей
Қосын

Т50 Тоғысу: Әңгімелер жинағы. — Алматы:
«Алматылық ашық әдебиет мектебі» Қоғамдық
Бірлестігі, 2022. — 284 б.

Т50 Сближение: Сборник рассказов. — Алматы:
Общественное Объединение «Открытая литературная
школа Алматы», 2022. — 284 с.

ISBN 978-601-08-2688-5

2022 жылдың көктемгі-жазғы маусымында Қазақстанның әртүрлі өңірлерінде тұратын 13-21 жас аралығындағы авторлардың басын қосып, қазақ және орыс тілдерінде білім берген Жастар әдебиеті шеберханасының екі тобы онлайн жұмыс істеді. Ольга Маркова атындағы Алматылық ашық әдебиет мектебінің

бұл жобасы Қазақстандағы АҚШ Дипломатиялық Миссиясы және «Шеврон» компаниясының мемлекеттік-жекеменшік серіктестігінің қолдауымен жүзеге асты.

Шеберхана барысында авторлар жазушылық шеберліктің негізгі машықтарын игеріп, әдеби жанрлармен танысып, өз мәтіндерін өңдеуді үйрене отырып, құрдастарының шығармаларын оқып талқылады.

«Тоғысу» жинағына оқу кезінде жазылған әңгімелер енді.

Весной-летом 2022 года параллельно работали две Молодёжные литературные онлайн мастерские с казахским и русским языком обучения, объединившие начинающих авторов 13-21 года из разных регионов Казахстана. Этот проект Открытой литературной школы Алматы имени Ольги Марковой осуществлён при поддержке государственно-частного партнёрства Дипломатической Миссии США в Казахстане и компании «Шеврон».

За время обучения авторы получили базовые навыки писательского мастерства, познакомились с литературными жанрами, научились редактировать собственные тексты, прочитали и обсудили тексты сверстников.

Сборник «Сближение» составлен из рассказов, написанных за время обучения.

ӘОЖ УДК 821 (574)

КБЖ ББК 84 (5Каз-Рус)

ISBN 978-601-08-2688-5

© Жанетта Абдикеримова, Маржан Әбләзімова,
Арлан Габдылхак, Алина Дадыверина, Алан Ергалиев,
Руслан Иванов, Расул Касымбеков, Аяулым Қабдолда,
Жансерік Құттыбаев, Фатима Майсар, Арман Масабаев,
Диана Мурзағалиева, Альбина Мухаметжанова, Регина
Рынкoвская, Асанали Серикбай, Жанель Серикбаева,
Мария Тетерюк, Данила Тоқтасынова, Мөлдір Тоқтасын,
Лаура Умарова, Александра Эдель.

Жанетта Абдикеримова

Апамның кереуеті

Жатақхананың қолайсыз төсегінде дөңбекшіп, көз іле алмай жатқанына бірнеше сағаттан асты. Таң атып қалғанға ұқсайды. Бүгінгі психотерапевтпен болған сеанстан «депрессия» деп жазылған бір парақ қағазбен шықты. Үстелге қарай қолын созды да, үйреншікті болып кеткен таблетканы ішіп алды.

Айғанымның назары күні-түні қыбыр-жыбыры бітпейтін үлкен қаланың көше жағына қарап тұрған терезеге түсті. Тым ерте екеніне қарамастан, орталық көшенің қарбаласы басталып кеткен. Көліктер мен адамдар құмырсақдай көп, әркім өзінің күйбең тіршілігімен әлек. Бұл үлкен механизмде әлсіз, әлжуаз адамдарға орын жоқ, ондайларды мықтылар бірден таптап тастайды. Адамдар ішкі дертін терең етіп жасырып қояды да, «тірі адам тіршілігін жасайды» дегендей, біркелкі өмірге қайта оралады. Жалпы қала өмірі Айғанымға жәрмеңкені еске түсіреді: сатушы қымбатқа сатамын дейді, сатып алушы мүмкін болғанша тауардың арзанын іздейді, ешкімнің ешкімде шаруасы жоқ, бітпейтін жанталас, бітпейтін тартыс.

Ащы шындыққа күрсінді ме, әлде дәрігер сараптамасы еске түсіп кетті ме, Айғанымның онсыз да мазасыз көңілі одан әрі түсіп кетті. Дәрінің әсері ме әлде басқа ма, әйтеуір, аз уақытқа болса да азаптан арылғандай ұйқыға кетті.

***

— Апа, бүгін де сенің қасыңа жатсам бола ма? Ертегі айтып берші маған.

— Әрине, құлыным, келе ғой. Апаңның жүрегі де, кереуеті де сен үшін әрдайым кең. Қандай ертегі айтайын — «Толағайды» ма әлде «Кендебайды» ма?

***

— Апа, сені бәрінен артық жақсы көремін!

— Солай ма? Анаң мен әкеңнен де артық па?

— Иә, сен мен үшін ең асыл жансың. Саған ешкім жетпейді.

— Қой, құлыным, анаң мен әкең сені жақсы көреді. Мен сенің жаныңда мәңгі болмаймын, ал ата-анаң сенің тірегің болады.

***

Апасы оған әдеттегідей жадырап қарап тұр. Ал Айғаным бала кездегі келбетімен апасының қойнынан шықты да, кереуеттен тұра бергенде бір-ақ сәтте бойжеткенге айналды. Шабаданын арқалап, кетіп барады. Әр қадам басқан сайын айналасындағы аппақ түстер қара түнекке айналуға күлімдеп, басын артқа қарай бұрып еді, қараңғылықтан басқа ештеңе көрмейді. Үреймен апасын іздейді. «Апа-а-а, қайдасың? Мен ғой, Айғаным! Қайдасың, апа!» Ары-бері жүрсе де, қайта айналып, бір жерге қайтып келеді. Үміті әбден таусылғанда, алыстан бір жарықты көзі шалды. Не де болса сол жарыққа бар күшімен жүгірді. Сәуле барған сайын ұлғая түсуде. Ең жарық жерге жеткенде, апасының кереуетін көрді. Ентігіп келсе де, жүзі жарқырап кеткен. Айғаным өзін қауіпсіз сезінді. Бір сәтте барлық қорқыныш пен үрейді ұмытып, қуанышы

жер-көкке сыймай, жүзінде күлкі пайда болды. Алайда қуанышы су сепкендей басылды. Себебі оның көргені жалғыз кереует. Құшақ жайып қарсы алатын апасы жоқ...

Қара түнек Айғанымды қуып жетті. Жас қыздың тұла бойын жаулап алғандай. «Мен оқуға кетемін, апа! Сені ешқашан тастамаймын! Ертегі айтып берші! Жақында қайта ораламын!» Қара күш Айғанымды айналсоқтап жүр. Қыздың құлағына оның сұсты дауысы сыбырлайды:

- Бәріне сен кінәлісің!
- Жоқ, жоқ, жоқ!

***

Айғаным төсектен атып тұрды. Өз көз жасына тұншығуда. Айналада ештеңе өзгермеген. Сол баяғы жатақхана, оның қолайсыз төсек орны, соңғы жарты жылда маза бермеген түнек пен шексіз тұңғиық. Өзгеретін тек күнтізбедегі сандар ғана. Дәрінің тағы бір дозасын қабылдады да, киім-кешегін жинап, әуежайға тартты. Бұрын өзі арман қуып келген үлкен қаладан, әлемнің бар зұлымдығынан қашып барады, апасының жылы құшағына барып тығылғысы келеді.

***

— Жағдайы бұрынғысынан нашар, дәрілер әсер етпейтін жағдайға жеткен. Күтім қажет.

— Рақмет, дәрігер ханым.

Айғаным көзін ашқанда, оған төніп қарап тұрған әкесі мен анасын көрді. Өзінің кішкентай туған қаласына оралғандағы күткені бұл емес еді. Ата-анасы диагнозына алаңдап, оны тексерістерден өткізіп әлек.

— Мені тағы да төрт қабырғаға қамап қоймақсыңдар ма?

— Түсінші, қызым, біз саған тек жақсылық тілейміз. Денсаулығыңа күтім керек.

Ата-анасының алдында дәрменсіздігін көрсеткісі келмесе де, шыдай алмай жылап жіберді.

— Барлығына мен кінәлімін. Апамның соңғы күндерінде жанында бола алмадым. Одан мәңгілікке айырылдым, қоштасып үлгермедім. Өтінемін, мені үйге апарыңыздаршы. Университет жатақханасы да, аурухана да мені тұншықтырады, өзімді тордағы құстай сезінемін.

***

Айғанымның жылаған көздері әлі кеуіп үлгермеген. Бірақ бұл бостандықтың, қуаныштың көз жасы. Бүгін түсінде бойжеткен Айғаным апасының қойнында жатып, ертегі тыңдады. Апасы оған сол баяғы мейірімді жүзімен қарайды.

— Менің уақытым жетті, құлыным. Сен жылама, бақытты бол.

— Сау бол, апа!

Апасына күлімдеп қарап, оны шығарып салды. Апасы оны кереуеттің жанына қалдырып, өзі ары қарай баспалдақпен аспанға кетіп барады.

Өзгерген тек күнтізбедегі сандар емес. Айғаным түнектің зұлым дауысын жеңді, шексіз тұңғыықтан шықты. Жатақхананың қолайсыз төсегінің орнында апасының кереуеті. Үйдегі соңғы үлгідегі сәнді жиһаздардан ерекшеленіп, өткеннің иісі шығып, көңілге ерекше бір жылу сыйлап, төр бөлмеде апасының кереуеті тұр, оның үстінде Айғаным тәтті ұйқыда жатыр.

В зеркале истории

Домиан открыл глаза. Он был в том же тесном металлическом ящике. Он ввёл четырёхзначный код, и дверца открылась. Выбравшись из ящика, Домиан замер в радостном ожидании. Вот она, его мечта — новый мир! Значит, машина времени, над созданием которой он бился три года, работает!

Домиан осмотрелся по сторонам. Что-то было не так. Он хотел попасть в начало двадцатого века, чтобы предотвратить Первую мировую войну. Подарив планете мир, хотел остаться в истории. Только место, где он оказался, выглядело совсем по-другому. Это был ландшафт из далёкого будущего.

Размышляя, что делать, Домиан услышал неясный шум. Он посмотрел на небо и вздрогнул: к нему приближался металлический шар.

— Тревога! Неизвестный объект! Повторяю: неизвестный объект! — передал по рации громкий голос.

Шар приземлился возле Домиана, из него выскочил человек в чёрном костюме и солнцезащитных очках. За ним последовали трое военных в серой униформе. Человек в чёрном костюме держал сканер, похожий на тот, которым считывают штрих-код в магазине. Он направил сканер на правую ладонь Домиана.

— Идентификационный документ не обнаружен, — сообщило устройство электронным голосом.

Человек в чёрном костюме жестом приказал военным подойти.

— Эф Один, слушаем вашу команду!

— Доставить неизвестный объект в лабораторию.

Он представляет опасность для страны.

— Подождите, какая опасность? Я такой же человек, как и вы! Меня зовут Домиан Гонсалес, — кричал он, пытаясь помешать военным надеть на него наручники.

— Как ты посмел назваться ЕГО именем? — возмущённо воскликнул человек в чёрном костюме. — У простых смертных не бывает имён. Уведите этого преступника. И как можно скорее установите его личность.

Домиан отчаянно сопротивлялся, но военные ударили его шокером, и он стал беспомощным, как новорождённый щенок.

***

Домиан очнулся. Он лежал в комнате с прозрачными стенами, в каждом углу комнаты висела видеокамера. Через стекло за ним наблюдали двое в чёрных костюмах. В просторном холле за их спиной люди в униформе следили за показаниями приборов.

Так вот она какая, лаборатория! Домиан стал искать глазами часы, чтобы понять, сколько прошло времени. Но их нигде не было. Оставалось ждать, что будет дальше.

Наконец в палату вошёл врач. На бейдже его халата было написано «С14». Он взял у Домиана кровь из пальца.

— Зачем вам моя кровь? Когда вы меня отпустите?

Ничего не ответив, врач вышел. Бесконечные часы ожидания потянулись вновь.

Устав от бездействия, Домиан обрадовался, когда электронный голос в холле произнёс:

— Восемнадцать ноль-ноль. Ужин.

Люди в холле прекратили работать и, как послушные муравьи, потянулись к выходу. Ушли и двое в чёрных костюмах. Теперь, кроме камер, за Домианом никто не следил. Домиан подумал, что сотрудники лаборатории мало чем отличаются от роботов. Всё, что они делают, — это выполняют инструкции. Во время работы они почти не разговаривают и, кажется, ничего не чувствуют.

Глядя на опустевшую лабораторию, Домиан немного успокоился. Он попробовал открыть дверь, но ничего не вышло. Пытаясь сообразить, что делать, Домиан стал мерить шагами комнату. Его беспокойные мысли прервал звук шагов. В лаборатории появился человек в синей униформе. Он быстро пересёк отделявшее его от палаты пространство и поднёс к двери магнитную карту. Замерев от удивления, Домиан уставился на вошедшего. Приложив палец к губам, незнакомец поманил его за собой. Домиан посмотрел ему в глаза: незнакомец показался ему заслуживающим доверия. Домиан кивнул, соглашаясь.

Несколько минут они шли по длинным, слабо освещённым коридорам и наконец оказались в большом полутёмном помещении, заставленном ящиками. Очевидно, это был склад. Кроме них, там никого не было, видимо, все работники ужинали.

Незнакомец открыл одну из коробок и достал второй комплект синей униформы.

— Надевай. Быстро.

Домиан не заставил себя ждать.

— Я знаю, где твоя машина времени.

— Как ты догадался? — не смог скрыть удивления Домиан.

— Читал про такое, — ответил незнакомец, снова поманив его за собой. — До того, как они уничтожили книги.

— Кто они? — растерянно переспросил Домиан. — В каком мы веке?

— В двадцать втором.

— Господи!

— Не кричи. Нас могут услышать.

Приложив карту, незнакомец открыл неприметную, сливающуюся со стеной дверь. Они зашли в маленькую подсобку.

— Переждём здесь, пока не стемнеет.

— Расскажи, что произошло, — тихо попросил Домиан.

— Это долгая история, — усмехнулся незнакомец. — Ладно, слушай. В конце двадцать первого века закончилась Третья мировая война. Победил Союз виртуальных государств и планеты Veta. Они стали устанавливать свои порядки. Я ещё застал электронные книги, но потом они уничтожили всё, кроме нескольких книг о науке и технике и сборников инструкций. Потом запретили имена, заменив их на букву и цифры. Это шифр, указывающий на место в обществе. Эй — наш Великий Вождь. Он правит всем миром. У Вождя есть имя, но под страхом смерти его запрещено произносить. Его Главного Советника зовут Би. Потом идут врачи, Си, — это главная государственная служба. Люди в чёрных костюмах, которых ты видел, — это служба безопасности, Эф. Эйч — военные, носят серую униформу. Ну а охранники на объектах, не представляющих особой важности, то есть такие, как я, — это Кей.

— Рад знакомству, Кей.

Незнакомец улыбнулся:

— Я Кей Двенадцать.

Домиан тяжело вздохнул:

— Слушай, у меня нет слов. Это же полное стирание личности. Тоталитаризм. Культ вождя, как было при Гитлере и Сталине.

— Гитлер? Что-то слышал про него в детстве. Ладно, неважно. Давай ближе к делу. Думаешь, почему я тебя спас? Потому что у тебя есть машина времени. Забери меня с собой. Я знаю, ты живёшь в лучшем мире. Здесь я не выживу, я индивидуалист, так меня воспитали родители. Обезличенная толпа, бесконечное поклонение Вождю — всё это просто ужасно.

— Конечно, я тебе помогу, — пообещал Домиан.

***

Прячась от камер, они долго пробирались к месту, где стояла машина времени. Там их ждал неприятный сюрприз. На площади, в паре метров от машины, проходило факельное шествие. Людей было так много, что казалось, будто стройными рядами идёт огромная армия. Из рупора то и дело раздавалось: «Да здравствует наш Великий Вождь!»

Домиан посмотрел на гигантский портрет, который несли люди в униформе разных цветов, и остолбенел, узнав... постаревшего себя. Ошибки быть не могло: Домиан любил редактировать свои фотографии и знал, что лет через тридцать будет выглядеть именно так. К счастью, Кей Двенадцать не обратил внимания на это сходство.

Беглецам повезло: они добрались до машины времени, не замеченные толпой. Домиан ввёл

четырёхзначный код, и дверца послушно открылась. И тут кто-то, подкравшийся сзади, приставил ему нож к горлу.

— Покажи, как ей управлять, — прохрипел Кей Двенадцать.

Домиан мысленно чертыхнулся. Как он об этом не подумал! Ведь в машине времени может поместиться только один человек. Если он покажет нехитрую комбинацию кнопок, он будет не нужен Кею и тот от него избавится. Что же делать? Домиан начал лихорадочно думать. Надо заскочить внутрь и закрыть дверь. Надо любым способом отвлечь Кея. Но как? Времени было мало, и Домиан сделал первое, что пришло в голову: дождавшись, когда в очередной раз отзвучат слова лозунга, он оттолкнул руку Кея и закричал во всю силу лёгких:

— А-а-а-а-а-а!

Не ожидавший такого Кей дёрнулся и отскочил в сторону. Видимо, оглянулся, чтобы посмотреть, слышали ли их люди на площади. Воспользовавшись моментом, Домиан ворвался в машину времени и что есть силы потянул на себя дверь. Пока он дрожащими руками вводил блокирующий код, он ждал, что Кей рывком откроет дверь, и тогда он не сможет с ним справиться. Но этого не произошло. И, заводя двигатель, Домиан понял, почему: последнее, что он увидел, покидая двадцать второй век, было тело человека в синей униформе, распростёртое на земле. Возле него стоял человек в чёрном.

Оказавшись в безопасности, Домиан долго сидел, не веря, что всё произошло наяву. Потом усмехнулся. Хоть он и не сумел предотвратить Первую мировую войну, он достиг задуманного: Домиан Гонсалес вписал своё имя в историю.

Маржан Әбләзімова

Өлім шеңбері

Жұмыстан шығып бара жатып, бастығымның басынан қойып қалғым келді. Жұмыс уақыты әлдеқашан бітсе де, түнгі тоғызға дейін ұстап отырғанымен қоймай, «жастардың еріншектігі» туралы кезекті дәрісін оқып, шығарып салды.

— Сендер құтырып кеткенсіңдер. Кезінде біз көргенді көрген жоқсыңдар. Сендерде қалағандарыңның бәрі бар, сендерде жақсы өмір бар. Сөйте тұра шүкір айтуды білмейсіңдер. Үйлеріңе асығасыңдар да тұрасыңдар. Мысалы, сен айтшы, күтіп отырған байың жоқ, тамақ сұрап отырған балаң жоқ. Үйіңе не үшін асығасың? Сенің қазір жұмыста қонып істейтін кезің. Еріншексіңдер! Сендерге ақша ғана керек, жұмысқа деген махаббат, өз мамандықтарыңа деген құштарлық жоқ. Ақша ғана керек сендерге...

Осы сәтте шайтаным түртті ме, мені күлкі қысты. «Сексен мың теңгеге өзің өмір сүріп көрші!» — деп айқайлағым келді. Менің бір айлығымды түскі асына жұмсайтын адамның мені ақшақұмарсың деп айыптауға қалай дәті баратынын қанша ойлансам да, түсіне алмай келемін. Осындай кезде ынжықтығым үшін өз-өзімді жек көріп кетемін. «Үндеме», — деп санаға сіңірген мынау соқыр, керең қоғамды қоса жек көріп кетем. Алдымен сөйлеуді үйретті, сосын сөйлемеуді үйретті. Парадокс. Тамағыма тығылған

жиырма алты жылдық өкпе-назымның барлығы қай күні жарылып шығатынын кім білсін? Өмір бойы көмейімде қалып кетіп, соңында өзімді буындырып өлтіретін шығар деп қорқамын кейде. Осы ойлардың бәрін көтере алмай, салбырап келе жатқан басымды сілкіп-сілкіп, терең тыныстадым да, аялдамаға келіп, такси шақырдым. Терең тыныстағанда таза ауа жұтсам мейлі ғой, аялдамада қарқылдап күліп отырған жігіттердің темекісінің түтінін жұттым.

— Қарындас, кештетіп жалғыз жүрсіз ғой?

— Апарып тастайық баратын жеріңізге!

Ысқырынып-пысқырынып отырған үшеуінің бұл қылықтары онсыз да мәз емес көңіл-күйімді одан әрі түсірді. Дәл осы сәтте өзім жақсы көретін әлемнен, адамдардан баз кешіп кеткім келді. Оған қоса көлік жүргізушісі бар дауысын шығарып, құран қосып қойды. Мең-зең болып тұрған басым одан сайын айналып кетті. «Жай қойыңызшы», — деп айтуға дудырап тұрған сақалы жібермеді. Терезені ашып, жаздың түнгі ауасын жұттым да, көзімді жұмдым. Еріксіз ертең «сүйікті» жұмысыма ерте баруым керек екенін, тағы да шайналған кассетаның дәрісін тыңдайтынымды, өзімнің ақшақұмар әрі жалқау адам екенімді ойладым. «Мына жұмысты тасташы», — дейді ішімдегі бір дауыс. — «Қой, сосын не істейміз? Пәтердің ақшасын қайтіп төлейміз?» — деймін мен. — «Жұмыс табылмайды дейсің бе? Қашанғы жүре бересің осылай басыңды изеп, өтірік күліп?» — дейді ол.

Мен осы ішімдегі дауысқа қатты қызығамын. Өзі сондай батыл, ештеңеден, ешкімнен қорықпайды. Қалай бар, солай айта салады. Тек оның дауысына дауыс қосатын батылдық менде жоқ еді. «Ешкім

жетісіп жүрген жоқ, бәрі тура өзім секілді өмір сүріп жүр», — деймін де, жаңағы өзім жек көріп кеткен әлемді де, адамдарды да ақтап алам. Бастығымды да, әлгі үш жігітті де, такси жүргізушісін де кінәсіз етіп шығарамын. Олар да адамзат жаралғалы өзіне салған түрменің құрбандары, жүйенің құрбандары, тым болмаса өз миларының құрбандары. Басымда күнде болатын осы соттың әрдайым шешімі біреу. Бәрін бостандыққа жібердім де, түн ортасында әзер дегенде көзімді ілдім.

Тәтті түс көріп жатыр екем, телефон тура сағат алтыда шырылдады. Көзімді тырнап аштым да, есімде қалмаған түстің әсерінен тапжылмай отырып қалдым. Белгісіз бір тәтті сезім мен жібермеуге тырысқан сайын таусылған май шамдай баяу сөніп бара жатты. Әлдебір бағалы затымды жоғалтып алып, кеудем босап қалғандай күйде едім. Ешкімге арналмаған сағыныш жанымды жаншып тастайтындай төніп тұрды. Еріксіз, түгі қалмаған күйді қимай-қимай шығарып салдым. Күрсіндім де, орнымнан тұрып, жұмысыма жинала бастадым.

Кішкентай ас бөлмеде шай ішіп отырып, өзімді де кішірейіп кеткендей сезіндім. Әлем осы ас бөлмесі болса, мен сол әлемде өзім ішіп отырған арзан шайдың бір тамшысы ғана сияқтымын. Қалташадағы шайдың қағазына көзім түсіп кетті: «Әлемдегі ең мықты эксперттер ойлап шығарған». Тоқтай алмай ұзақ күлдім. Қолыма телефонымды алып, көз алдымда бірінен соң бірі өтіп жатқан видеоларды кезек-кезек алмастырып қарай бастадым. Көзіме сұлу, жасы менімен шамалас бір қыз түсті. Теңізде демалып жүрген сәтін бөлісіпті. Теңіздің иісі қандай болады

екен деген ой келді маған. Теңіздің иісін сезінетін күн туа ма екен маған? Менің кішкентай асүйде, ең мықты эксперттер ойлап шығарған шайды ішіп отырғаныма сол қыз кінәлідей көрініп кетті. Қасақана оның көңіліне тиетін, қуанышынан, күлкісінен айыратын пікір жазғым келді. Оқтала бергенімде, ішкі дауысым сөйлеп қоя берді:

— Бар кегін, ашу-ызасын әлеуметтік желіге төгіп, жаны жай табатындарды сынаушы едің ғой, саған не көрінді? Сонда сен де солардың қатарына қосылғансың ба, Самал?

Шошып кеттім. Өз-өзімнен жеркеніп кеттім. Тағы да күлкі қысты мені. Сықылықтап, ішімді басып, әзер дегенде төсегіме жеттім. Бітті, бәрі құрып кетсін, жұмысты тастадым. Жұмысы бар бейшара болдың не, жұмыссыз бейшара болдың не — аса қатты айырмашылығы жоқ.

Телефонымды сөндіріп тастадым, қайта ұйықтап көрмек болып едім, түк шықпады. Осы сәт Гүлім оянды. Үйде жатқан мені көріп, сұраулы жүзбен қарады.

— Жұмыстан шығып жатырмын!

— Ой, білем ғой сені, бәрібір ертең қайтып барасың!

— Осы жолы шынымен. Шаршадым.

— Мен осы сөздеріңді қанша рет естігенімді санап көрсем, жаңылып қалатын шығармын. Аз ғана шыдашы, адамға шыдам керек, бәрі жақсы болады.

— Гүлім, шыдам туралы айтпашы маған. Тірліктің арасына сіңіп, өзімді таппай қалдым. Өзіме не керегін ұмытып та қалыппын. Енді оның бәрін қалай қалпына келтірем, қайдан табам?

— Жарты Қазақстан тура өзіңдей өмір кешіп жүр, тура өзіңдей тіршіліктің түбіне түсіп барады. Өмір бойы

ала алмайтын пәтерлеріне ақша жинап, жан таласады. Өмір бойы жете алмайтын дүниенің соңынан қуады, бүгін-ертең деп өз-өздерін алдаусыратып жүр. Біз зомби туралы кино түсірсек, грим қажет болмайтын еді, — деді де, Гүлім өз әзіліне өзі рақаттана күле бастады.

— Сәтсіз әзіл.

— Ал шындығында... шындығында өмір көрген түстей өте шығады. Ойлансам, алпыс, жетпіс жылдық өміріңнің тіпті жартысы да есінде қалмайды екен. Өзіңді-өзің мүжи берме! Өмір деген қас қағым. Болашақты да ойлама, өткенді де аңсама, сәттермен өмір сүр! Ойлана берсең, өмірдің мәні қалмайды, ой тұңғиығына қалай батып кеткеніңді өзің де аңғармай қаласың.

— Таңғы сегізден түнгі тоғыз-онға дейін кеңседе отыратын адамда қандай сәт болуы мүмкін? Көретінім — ақ қабырға, монитор мен кішкентай терезеден ашылатын қаланың көрінісі ғана. Кейде сол терезеге қарап отырып қалам, басымда ойда жоқта бұрын-соңды естімеген бір дауыс: «Өл», — деп сыбырлайды. «Өлім шеңбері» деген құбылысты естіп пе едің? Құмырсқалар бір-бірінің соңынан еріп, байқаусызда өздеріне шеңбер жасап алады, басқаларға ілесіп, жанталасып жүре бастайды, өздерінің адасып жүргендерін түсінбейді де, оларға басқа құмырсқалар қосылады. Солай шеңбер үлкейе береді. Шеңберді бұзатын күш оларда жоқ, бір-бірінің соңынан жүгіре береді, жүгіре береді. Ақыр соңы ойлашы, шексіз шеңбер олардың өмірін алып барып қана тоқтайды. Саған бұл ештеңені есіңе түсірмей ме? Біз сол «өлім шеңберінде» жүрген бір құмырсқамыз. Әр күніміз бір-біріне ұқсас, шеңберді

айналып жүрміз. Өзгелер қалай өмір сүру керегін білетін шығар деп, соларға ілесуге талпынамыз. Менің сол шеңберден шыққым келеді, бәлкім, маған сыбырлайтын дауыс та соны қалайтын шығар.

— Бірақ сен Адамсың! Сен шеңбердің ішінде жүргеніңді түсінесің, одан шыға аласың, ең құрығанда, шығу үшін талпынасың. Түбі бәрібір өлесің, асыға берме!

— Сен адамды жұбатуды да білмейсің, негізі, — деп күлдім.

Бұл әңгімені әрі қарай жалғастырғым келмеді, мың сан сауалдар қойылады, ол сұрақтарда миллион нұсқалар болады, бірақ нақты жауабы жоқ.

Күні бойы төсектен тұрған жоқпын. Көзім ілініп кетіпті, бастырылып қалыппын деймін. Әлдекім құшағына қысып алып, жібермейді, қозғалып, өзімді оятуға тырысып бағамын. Қарсыласқан сайын әлдебір күшті қолдар одан сайын қыса түседі. Гүлім жұлқылап оятты. Мең-зең күйде қайта ұйықтап кетіппін. Терезенің жақтауына тырс-тырс тамған тамшылардың дауысынан ояндым. Оған қарлығаштардың үні қосылады, жып-жылы сезім құлақтарымнан кіріп, жүрегімді сүйіп алғандай. Көзімді ашпастан жағымды естілген сұлу әуенді тыңдап жаттым. Жаздың ақжауыны ғой, тез басылды. Осы бір дауыс маған күш бергендей, сыртқа шыққым келді, тамшылардың дауысынан алған аз ғана күшті, әлім құрығанша жаяу жүріп, түгі қалмағанша, тауысып тастағым келді.

Зіл басқан денемді сүйретіп, көшеде келе жатырмын. Шулы қала, адам қарасы көп. Көзімдегі көзілдірікті шешіп тастадым, адамдардың жүзін көргім келмеді. Құлағыма құлаққабымды тағып, сүйікті

әнімді бар дауысымен қосып қойдым, айналамның дауысын естігім келмеді. Көз алдымда бұлдырап өтіп жатқан әлемнің бөлшектерін көріп, енді өз көзіме ашуланам. Мұның бәрін көз әйнектің арғы бетінен емес, өз көзіңмен анық көрер ме еді?! Жан-жағыңа анық қараудың өзі бақыт екен ғой. Мүлдем көрмейтіндер қалай жүр екен? Сәуледен тарайтын әлемнің барлық қанық бояуларын көрмей өмір сүру мүмкін емес сияқты көрініп кетті. Осы сәтте өзім жаңа ғана көргім келмеген адамдарды соншалықты жақсы көретінім есіме түсті. Тура өзім секілді, тағдырлас адамдардың күнде сан түрлі сезімдерді бастан кешетінін қайтадан түсіндім. Қайғысы бар, қуанышы бар адамның барлығын құшағыма алып, «сен дұрыс өмір сүріп жүрсің! Сенің қолыңнан келеді!» — деп сыбырлағым келді. Көз әйнекті қайта кигенде, ойнап жүрген балалардың жүзінен күлкілерін көрдім. Алдымда қол ұстасып кетіп бара жатқан жас қыз бен жігітті көзім шалды. Сол сәтте көкірегімді билеген сезімді санамнан өшіріп тастағым келді, қайтып келмейтіндей жойып жібергім келді, бірақ кеш еді. Ертең жұмысқа барамын! Қайталауда тұрған құлағымдағы әуен секілді қайталана беретін күндерге тағы да ораламын. Жастарға деген себебі түсініксіз, қара қазандай өкпесі бар бастығыма барып, кеше келмегенім үшін кешірім сұраймын. Еріншек екенімді естимін.

Құмырсқалардың «өлім шеңберінен» не үшін шыға алмайтынын енді түсінген сияқтымын.

Айна

*Жүрегіңнің мұң-жарасын бер маған,
Жанарыңның мұң-наласын бер маған.¹*

Бұл екеуінің қайта-қайта бірге шырқайтын сүйікті әуені еді. Дәл қазір екеуі жап-жасыл саябақтың ішінде осы әнді айтып келе жатыр. Дүйсенбі болған соң ба, әлде үлкен ботаникалық бақтың түкпіріне еніп кеткен соң ба, адам қарасы жоқ. Дария мен Айнаның нәзік дауысына сыбдырлап үн қосып жатқан жапырақтар, қараторғайдың шиқылы — барлығы тап бір оркестр үніндей, тымырсық ауаны жарып шығады. Тоқта, екеуі қашан танысты?! Дария сол бір кездерді қайта есіне алғысы келді. Одан бері ондаған жылдар өтіп кеткен секілді, ал шындығында бір жылға да жеткен жоқ. Миына салмақ салып, ойлануға тырысты. Көмескілеу естеліктер бірінен соң бірі орала бастады.

***

— Осы жерден құлап кетсең, көпірдің биіктігінен өлесің бе, әлде машинаның астында қалғаннан ба?

Трасса үстіндегі биік көпірге асылып, зулаған көліктерге қарап тұрған бұған бейтаныс біреу тіл қатты. Жүргіншілер жоқ секілді еді, бойы өзімен бірдей қысқа шашты қыздың қайдан пайда болғанын

¹ «Сен мұңыңды бер маған», ән авторы — Карина Абдуллина, сөзі — Шөмішбай Сариев, Musicola тобы.

байқамай да қалыпты. Бет-әлпетіне қараса, өзімен жасты сияқты.

— Түсінбедім?

— Күнде өзіңе осы сұрақты қоятын едің ғой! Тағы соны ойлап тұрған шығар деп топшыладым. Маған осы көпірден қарап тұрған ұнайды. Алдында санағанмын, бір минутта шамамен жүз көлік өтеді екен. Ойлашы, ол көліктердің ішінде қанша адам бар, сол қаншама адамның өздеріне ғана мәлім тағдырлары бар, армандары бар. Өздеріне ғана тиесілі уақыттары бар. Сен жаңа ғана көрген көлікте кетіп бара жатқан адамның бүгін кешке қарай бұл өмірде болмауы мүмкін. Сен жаңа ғана көрген көлікте кетіп бара жатқан адамды ертең басқа жерден кездестіруің мүмкін, бірақ одан хабарсыз боласың.

Тоқтаусыз сөйлеп жатқан қыздың дауысы Дарияның ашуына тие бастады. Бүгін ол бұл жерге ойланып, шешім қабылдауға келген еді, сұрақтарының да жауабын шешуге аз қалған болатын. Ал мына қыз келді де, ойын жан-жаққа бөліп жіберді.

— Иә-иә, дұрыс. Кешіріңіз, мен асығыспын.

— Неге асығасың, көпірден секіруден басқа жоспарың жоқ еді ғой?

Дария бейтаныс қызға жалт қарады:

— Сен оны қайдан білесің?

«Сізден» «сенге» қашан ауысып кеткенін байқамай да қалды.

— Білемін, мен сен жайлы бәрін білетін сияқтымын.

— Тағы не білесің?

— Әке-шешенің, бауырларыңның барын, аздаған қиындықтарың болса да, жақсы өмір сүріп жүргеніңді, бәріне риза екеніңді. Бірақ сенде себеп жоқ!

— Қандай себеп жоқ?

— Өмір сүретін себеп жоқ! Табуға тырысып жүрсің, өмірінде бәрі жақсы сияқты, бірақ бір нәрсе жетпей тұрады.

— Сен кімсің?

— Мен, мен бе? Мен тура өзің секілдімін.

— Онда мен неге сен туралы ештеңе білмеймін?

— Сенің бар назарың өзіңде ғана! Миыңдағы сан мыңдаған ойлардың ішінде жүрсің, басқаларды қайдан байқайсың?

— Мен ондай өзімшіл емеспін...

— Нағыз өзімшіл сенсің! Өмірден мән таппадым деп кетпек болған сен емес пе едің? Өлім өзің үшін емес, соңында қалатын адамдар үшін қиын екенін жақсы білесің.

— Менің сезімдерім ше? Оларды не істеймін?

— Бәлкім, өз құдайыңды іздерсің мына әлемнен! Адам сонша дінді, сонша құдайды неге ойлап тапты дейсің? Адамның барлығы өмірден мән іздемейді дейсің бе? Таппаған соң, мына өмірдің қиындығынан шаршаған соң, «тым болмаса арғы дүниеде бақытты боламын», — деп сенеді. Әлдебір тылсым күш олардың жасаған істерін өлшейді, ең болмаса сол күш оларға әділеттілік танытатын шығар деп үміттенеді. Ендеше, саған сондай мән табуға не кедергі? «Арғы дүниеде алаңсыз өмір сүремін», — деп ойла, «құдай мені сынақ үшін жаратты», — деп сен, немесе «келесі өмірімде бақытты адам болып туыламын», — деп есепте.

— Айтып жатқан әңгімеңе өзің сенесің бе?

— Сенуге тырысамын!

— Маған сонша ақыл айтып жатырсың, өзімшіл деп кінәлап жатырсың, сен кімсің сонда?

— Мен бар болғаны өз өміріне риза жанмын. Мен өмірді сүйемін, мен адамдарды сүйемін, миллиондаған

жылдардан бері жасап келе жатқан мына Жер-Ананың жанында менің уақытымның секундарға да татымайтынын білемін. Шыбын жанымның өзіне берілген уақытын толық сүргенін қалаймын!

— Ал сен өміріңнің мәнін таптың ба?

— Жоқ, мен оны іздеген де жоқпын! Біреу үшін ол отбасы, біреу үшін армандары, біреу үшін жұмысы, біреу үшін дін, біреу үшін табиғат! Ал мен жай ғана оны іздемеуді шештім! Сен өміріңнің мәнін тапқан күні сол мәнге өмір бойы байланып қаласың! Ал менің еркін болғым келеді!

— Яғни сен де өзімшілсің! Өз еркіндігің үшін бәрінен баз кешуге дайынсың!

— Біз екеуіміз ұқсаймыз!

— Жоқ, ұқсамаймыз! Көзқарастарымыз екі бөлек!

— Неге өзгеше болуға тырысасың? Басқаларға ұқсаудан неге қорқасың?

— Қорықпаймын! Менің, керісінше, басқаларға ұқсағым келеді! Мысалы, саған. Сен секілді өмірді себепсіз сүйгім келеді!

— Мен саған үйретемін. Әлі-ақ көпірден секірмек болғаныңды ұмытып та кетесің. Себебі сен мен секілдісің!

***

*Жүрегіңнің мұң-жарасын бер маған,
Жанарыңның мұң-наласын бер маған.*

Бұл Дарияның сүйікті әні еді. Дарияның нәзік дауысына сыбдырлап үн қосып жатқан жапырақтар, қараторғайдың шиқылы — барлығы тап бір оркестр үніндей, тымырсық ауаны жарып шығуда. Қысқа шашты қыз саябақты әнге бөлеп барады.

Бастау²

22 июля 2201 года,
глобальная мыслесфера Земля
Седьмая мировая война не за горами?

С начала своей истории человечество не прекращает вести войны. Похоже, что и сейчас мир находится на грани катастрофы. Причина этому — древнее захоронение, найденное в степях Центрального Казахстана. Этот археологический памятник, обнаруженный на глубине двадцати пяти метров и получивший название «Бастау», стал научной сенсацией. Конечно, такая новость не могла пройти незамеченной: в прозрачной вакуумной капсуле были найдены хорошо сохранившиеся тела инопланетян — мужчины и женщины. Чтобы подтвердить или опровергнуть одну из самых спорных теорий происхождения человека, казахстанские учёные позвали в свою команду коллег со всего мира.

По мнению археолога, доктора исторических наук Сырдарии Сайлаубаева, найденные инопланетяне были прародителями человечества — Адамом и Евой.

---

2 В переводе с казахского — «начало». Название рассказа решено оставить на казахском языке, так как есть известный фантастический фильм Кристофера Нолана, название которого переводится на русский так же.

Он считает, что они похоронены в капсуле, в которой прилетели на Землю. Ведущие историки, биологи, физики и химики со всего мира собрались в Казахстане. Однако открыть капсулу оказалось непросто. Физику Эдварду Рюку потребовалось два месяца, чтобы найти скрытый механизм разблокировки. И вот тела инопланетян предстали взору исследователей. Проведённые тесты показали, что геном этих существ, значительно превышающих по размерам вид *Homo sapiens*, отличается от человеческого, что позволяет им быть более устойчивыми к крайне высоким и крайне низким температурам.

Пока историки и археологи не знают, на каком языке говорили пришельцы и как звучали их имена. Когда-нибудь мы узнаем и это. Сейчас не может не радовать, что тайна происхождения человека близка к разгадке. Однако идея инопланетных Адама и Евы нравится далеко не всем. Фундаменталисты разных мастей объединились и объявили войну науке. Возникают серьёзные опасения, что эти раздоры обойдутся человечеству слишком дорого.

**5 августа 2201 года,
глобальная мыслесфера Земля
Ждёт ли нас закат человечества?**

Археологический памятник «Бастау» стал источником ещё одной серьёзной проблемы. Все учёные, находившиеся вблизи Адама и Евы, скончались через неделю. Люди, с которыми они контактировали, умирают один за другим. Биолог Ким Субек утверждает, что виной всему неизвестный

вирус, обнаруженный в останках инопланетян. Стало понятно, почему их захоронили в вакуумной капсуле. Темпы распространения вируса высоки, существует реальная угроза возникновения пандемии. Опасность нового вируса в том, что болезнь протекает бессимптомно. В течение недели у инфицированного поражаются все органы, после чего неизменно наступает летальный исход. В настоящее время учёные разрабатывают защитные скафандры, которые будут бесплатно раздавать населению. Всемирная организация здравоохранения призывает жителей планеты носить скафандры и строго соблюдать правила карантина.

***

Сидя за компьютером в подземной лаборатории, Тумар вспомнила, как год назад они с Каршыгой ходили на природу. Это было за неделю до того, как нашли инопланетян. Они вышли за пределы прозрачного купола, окружавшего городок, и оказались в настоящем лесу. Эти купола появились полвека назад, когда загрязнение воздуха на планете достигло опасного уровня. Тогда крупные корпорации объединились и построили вокруг всех населённых пунктов защитные полусферы. Очень скоро территории за их пределами превратились в непроходимые леса.

В этот день Тумар впервые вышла «за стекло». А для Каршыги такие походы были не в новинку: он работал в департаменте по восстановлению исчезающих биологических видов. Тумар запомнила, как они долго шли по узкой тропинке под сенью больших деревьев, как, устав, сели отдохнуть на траву. Густая и мягкая, она приятно щекотала ладони.

— Удивительное чувство! — воскликнула Тумар, обводя взглядом лес. — Невыносимо думать, что мы могли всё это потерять!

— Ты ещё не видела моря. Давай следующим летом поедем на Арал. Увидишь бесконечную гладь, уходящую за горизонт. Побродишь босиком по тёплому песку, почувствуешь магию природы!

На волосы Каршыги села ярко-жёлтая божья коровка. Тумар видела такую только в мыслесфере. Она подставила руку и радостно наблюдала за насекомым. От прикосновения крохотных ножек было щекотно.

— Так ты согласна ехать?

— Да!

— Решено, медовый месяц проведём на Арале.

— Какой ты странный! Кто так делает предложение?

— А ты что, не хочешь?

— Конечно, хочу!

***

— Тума-ар! — раздался голос над ухом.

— Да, Саня?

— Что с тобой? Я говорю, что установил программное обеспечение, а ты не слышишь. Зови Джейсона, проведём финальную проверку систем. Если всё работает, как надо, скоро стартуем.

Пока учёные всего мира бились над созданием вакцины, физики из этой лаборатории на юге Казахстана сделали ставку на машину времени. Нужно было торопиться: бастау-вирус распространился по планете, каждый день убивая десятки тысяч людей. Чтобы избежать появления новых очагов заражения, умерших хоронили в вакуумных капсулах. Понимая,

что они обречены, вирусологи продолжали исследования, передавая эстафету друг другу. Ассоциация вирусологов составила список, и каждую неделю новый доброволец заменял умершего. Все полученные данные сохраняли в мыслесфере. Однако за год далеко продвинуться не удалось. Определив геном инопланетного вируса, учёные так и не смогли разработать вакцину. Поэтому казахстанские физики решили сконструировать машину времени. Несмотря на то, что многим эта идея показалась абсурдной, их поддержали несколько зарубежных коллег. Группу возглавила Тумар.

И вот работа закончена. Тумар доверили первый полёт. Она должна помешать найти «Бастау» и тем самым предотвратить эпидемию, которая унесла жизнь Каршыги. Глядя на приборную панель, Тумар задумалась. Хотя она убеждала себя, что хочет спасти человечество, в глубине души она знала, что делает это ради одного человека. Они вместе росли в детском доме, Каршыга был ей как брат, а потом стал ещё ближе. Он был для Тумар всем. Неужели она скоро снова его увидит? Финальная проверка систем показала стопроцентную готовность.

— Тумар Жарасбеккызы, готовы ли вы отправиться в прошлое? — спросил пожилой учёный Джейсон Ван.

— Конечно, я давно ждала этого момента!

— Вы знаете, что три четверти человечества умерли. Наш биологический вид на грани вымирания. Мощности этого устройства хватит на одно путешествие. Второго шанса у нас, возможно, не будет. Но я в вас верю! — Джейсон Ван взял ладони девушки в свои, в его добрых голубых глазах светилась надежда.

***

Когда Тумар открыла глаза, она увидела, что лежит под деревом. Она попыталась вспомнить, как попала сюда из машины времени, но так и не смогла. Несколько минут она лежала, стараясь собраться с мыслями, и слушала, как над головой поют птицы. Их нежные переливчатые голоса помогли ей успокоиться. Тумар потташнивало, видимо, путешествие во времени не прошло для организма бесследно. Скоро ей стало лучше.

Повернув голову, Тумар вздрогнула: на поляне спал Каршыга. Он лежал на самом солнцепёке. Тумар подошла и села рядом, всматриваясь в его лицо. Ветер развеивал его кудрявые волосы. Оттого что Каршыга часто ходил на природу, его кожа загорела, а тело стало мускулистым и крепким. Светлокожая, с румянцем на щеках, как Кыз-Жибек, Тумар была ему под стать. Говорили, они красивая пара. Тумар смахнула слезу. Ей хотелось разбудить Каршыгу и сказать, что она соскучилась, хотелось не расставаться с ним никогда, но она взяла себя в руки. Рассказать Каршыге про свою миссию Тумар не могла. Непонятно, как он к этому отнесётся, а Тумар не могла поставить под угрозу будущее планеты.

***

У неё было всего семь дней. До того, как найдут инопланетян.

Первый день ушёл на дорогу: почти сутки такси ехало по пыльной степи. Рано утром они добрались до границы природной зоны, где велись раскопки. Эта зона имела статус заповедника, поэтому её территория строго охранялась: каждому посетителю выдавали

GPS-трекер, перемещаться по заповеднику можно было только пешком.

От маячка Тумар избавилась почти сразу, подбросив его в сумку одной из туристок. Свернув с туристического маршрута, она с беспокойством ждала появления патруля, но, видимо, в глухих уголках заповедника видеокамер не было. Прошло несколько часов, прежде чем вдали показался огромный котлован.

Спускаясь по широким земляным ступеням, Тумар нервничала. Она не представляла, что скажет археологам, решила импровизировать на ходу.

— Эй, девушка в чёрной куртке. Да-да, ты! — раздался женский голос.

Тумар подняла глаза и увидела энергичную женщину с короткой стрижкой.

— Ты теперь вместо Жолмурата? — продолжала та. — Профессор Сайлаубаев опаздывающих не любит. Ты знаешь, какой это великий человек? Быть его секретарём непросто. Как тебя? Жайна, да?

Глядя на эту разговорчивую особу, Тумар еле сдержалась, чтобы не улыбнуться. Повезло — придумывать ничего не пришлось.

Не теряя времени, Тумар приступила к задуманному. Первым делом она разведала, где находится кухня. Улучив момент, когда повар вышел, Тумар добавила в суп и бочку с водой порошок-галлюциноген. После обеда несколько человек пожаловались на лёгкое недомогание, которое быстро прошло. Все решили, что это переутомление. За ужином Тумар осторожно завела разговор о том, что места эти священные, продолжать раскопки — значит гневить духов. Археологи посмеялись, но ночью у них

начались галлюцинации: кто-то слышал пугающее постукивание, доносившееся из-под земли, кто-то видел на дне котлована женщину в белом. Сначала никто не отнёсся к этому всерьёз. Но после того как странные видения повторились на вторую и третью ночь, археологи отказались продолжать работу.

— Если нас проклянут предки, хорошего будет мало. Вы же видите, все начали болеть, стали видеть призраков, — сказал один из археологов на общем собрании.

Другие отмалчивались, робели перед профессором.

— Хватит нести чушь! — рассердился тот. — Если боитесь мёртвых, зачем пошли в археологи? Вам что, не говорили, что придётся раскапывать могилы?

— Но вы же сами видите, что происходит...

— Давай увольняйся. Таким, как ты, тут делать нечего. И всем, кто в это верит. Буду набирать новую команду, — дав понять, что разговор окончен, профессор ушёл.

Раскопки продолжались, но вяло: археологи то и дело прекращали работу, споря о том, как поступить. На следующий день уехала половина группы. Это помогло выиграть время, но по существу проблемы не решало. Проведя бессонную ночь, Тумар поняла, что выход есть только один.

**22 июля 2201 года,
глобальная мыслесфера Земля
Мистика или криминал?**

Стали известны подробности нашумевшего преступления. Как мы сообщали утром, минувшей

ночью был убит известный археолог, профессор Сырдария Сайлаубаев. Выяснилось, что женщина, которую в интересах следствия называют Т., под видом новой сотрудницы проникла на место раскопок в Центральном Казахстане. На седьмые сутки она зашла под утро в палатку профессора и нанесла спящему два удара ножом, от которых тот скончался на месте. Особое удивление вызывает тот факт, что Т. оказалась известным учёным-физиком с юга страны. Мотивы своего поступка Т. комментировать отказалась.

Коллеги покойного видят в произошедшем вмешательство сверхъестественных сил: последнее время некоторые члены команды начали видеть призраков. Известно, что они призывали профессора прекратить раскопки. Сайлаубаев отказался. Это вызвало слухи, что действиями Т. руководили духи предков, могилы которых профессор собирался вскрывать.

5 августа 2201 года, глобальная мыслесфера Земля

Согласно резолюции, принятой специальной комиссией парламента, археологические работы в Центральном Казахстане, которые вызвали большой общественный резонанс, будут прекращены. Принимая это решение, депутаты руководствовались тем, что научный проект, против которого, согласно проведённым опросам, выступает больше половины казахстанцев, не может быть продолжен. Учитывая рекомендации комитета по делам религий, комиссия постановила вернуть месту раскопок первоначальный вид.

И вторая новость к этому часу, связанная с предыдущей. Суд Гуманизма признал Жарасбек Тумар виновной в умышленном убийстве Сайлаубаева Сырдарии и приговорил её к гибернации сроком на двадцать пять лет.

Сумерки

Бабушка Сулухан разбудила внука, ласково погладив по лбу. Аспан беззаботно спал, будто его убаюкивал, взяв на руки, сам Морфей. В открытое окно рядом с кроватью дул тёплый летний ветер. Заходящее солнце окрасило горизонт в яркий цвет мандарина. Поглощая отсветы заката на стёклах, тьма окутывала окрестности. Она заполнила собой и комнату Аспана — сразу стало сумрачно. Подволакивая больную ногу и охая, бабушка зажгла свет. Сероватые тени, наполнявшие комнату, испугались электричества и выскочили в окно.

Вечерний сон не взбудрил Аспана. Он присел на кровати, не понимая, утро сейчас или вечер. Бабушка подошла и села рядом, пальцами расчёсывая волосы внука, растрёпанные, как пух утёнка.

— Балам, нельзя спать на закате. Когда солнце садится, джинны кочуют.

— Аже, какие джинны? Кто сейчас в это верит? — усмехнулся Аспан.

Живя в двадцать первом веке, он верил только доказанным фактам и был уверен, что наука вскоре найдёт объяснение всем необъяснимым вещам.

Было бы странно, если бы увлекавшийся физикой пятнадцатилетний подросток думал по-другому. Всё ещё сонный, Аспан положил тяжёлую голову бабушке на колени и закрыл глаза. Бабушка вздохнула, глядя внука по голове:

— Эх, балам, для тебя всё, что ты сам не видел, неправда! А мы это видели. Думаешь, наши предки-кочевники ошибались?

— Что ты видела, аже? Расскажи!

Сулухан-аже — человек другого времени, её истории про детство, в котором были колхоз и артели, казались Аспану чем-то бесконечно далёким. Зная, что бабушка всегда рассказывает что-то интересное, Аспан с любопытством ждал.

На морщинистом лице бабушки появилось выражение печали и страха.

— Давно это было, но я помню всё хорошо. Мой брат Костай пришёл из армии. Он был старше меня на десять лет. Наша семья пасла колхозных овец. Вот и Костаю отец поручил ухаживать за отарой. Работа была тяжёлая: Костай вставал ни свет ни заря, возвращался под вечер. Однажды он не вернулся. Солнце село, было уже темно. Мы жили далеко от аула, рядом — ни души, расспросить некого. Отец взял младшего брата, — ты его видел, это дед Жалгас, — и они отправились на поиски. Ушли надолго. Тогда электричества не было. Мы с мамой зажгли керосиновую лампу и стали ждать. Предчувствуя дурное, мама повторяла: «О-о-о, боже-е!» Её тревога мне не передалась, я коротала время, пытаюсь погасить едва горевшую лампу: подую — огонь почти исчезнет, а потом снова вспыхнет.

Перевалило за полночь. Издалека слышалось блеяние овец. Мама вздохнула с облегчением. Но с отарой вернулись лишь отец и дядя. Они нашли овец у подножия горы, а Костая нигде не было. Отец сразу поехал за помощью в колхоз. Наутро весь аул вышел на поиски. Они обыскали все холмы и овраги, да что толку? Два дня искали, ничего не нашли. Решили, если живой — вернётся. Мама за месяц состарилась на десять лет. А я была маленькая, постоянно забывала, что в семье горе.

Ровно через год Костай вернулся. Это было под вечер. Помню, как братишка Бакыт, запыхавшись, забежал в дом.

— Мама, мама, Костай идёт! — закричал он во весь голос.

Вся семья выбежала ему навстречу. Мама плакала. Костая было трудно узнать. Весь в ссадинах, с седыми волосами, он казался измождённым стариком. На нём была та же одежда, что и год назад, только порванная. И самое страшное — он был в беспамятстве. Не знал, кто он, и не узнал никого из нас. Странно, как вообще нашёл дом. На расспросы он не отвечал, сидел, уставившись в одну точку.

Мама сразу послала за знахаркой. Это была крохотная, очень смуглая, морщинистая старушка. Имя Калдыгуль³ она получила неспроста: её лицо было усеяно родинками. Когда мы с братишкой бывали в ауле, нам нравилось следить за её домом, где всегда было много народа. За исцелением к Калдыгуль приезжали издалека. В доме стоял терпкий запах горных трав. Мы видели, как, выпучив глаза, фыркая

3

В переводе с казахского қал — «родинка».

и кряхтя от напряжения, Калдыгуль хлестала больного большущей камчой. Нас она прогоняла, крича, что злой дух перейдёт к нам, но, любопытные, мы оставались.

Переступив порог семяющей походкой, Калдыгуль-апа сказала: «Бисмилля, храни нас Аллах!» Маме она велела зажечь адраспан⁴: дом нужно было очистить от злых духов. Когда Калдыгуль осматривала Костая, щупала у него пульс, она была напряжена. Помолчав, она сказала:

— Иногда приходится приносить дурные вести. Я не смогу его вылечить, у него внутри нет джинна. Но в его болезни виноваты они, не один, а целое скопище. Этот парень долго не проживёт.

Сказав это, она вышла. Мама зарыдала, задыхаясь. Пока Калдыгуль-апа не скрылась из вида, я провожала её взглядом, стоя у открытой двери.

Брат и вправду не протянул долго. Он умер через два месяца. Умирал беспокойно. Под утро, часа в три-четыре, мы проснулись от его крика, бросились к нему. Костай был в сознании, он нас узнал и, плача, обнял каждого.

— Что случилось? Где ты был? — мы засыпали его вопросами.

— Я пас овец и, устав, прилёг на траву. Вечерело, меня стало клонить ко сну. Проснулся от блеяния козы, смотрю: возле меня белая коза, а мои овцы пасутся в отдалении. Коза пошла к овцам, я за ней следом. Вот иду и иду, и такое чувство, будто отара всё время отдаляется. А коза блеет, будто зовёт за собой.

---

⁴ Адраспан — гармала обыкновенная, или могильник, ядовитое растение, обладающее целебными свойствами.

Не знаю, сколько я шёл. Я оказался в незнакомой местности. Сгустилась непроглядная тьма, даже белую козу не было видно. Тут я вспомнил, что такой козы у нас в округе нет. Пытаясь понять, что делать, я услышал гул голосов. Кто это мог быть? Кто бродит ночью по безлюдной степи, не освещая свой путь? Мне стало страшно, но выбора не было, голоса приближались. «Пойдём с нами, с нами», — загалдели незнакомцы. Как я ни старался, я не смог их разглядеть. «Вы откуда?» — спросил я. Они не ответили. «Мой дом в другой стороне». — «Мы доведём тебя до дома», — зашумели они.

Мне ничего не оставалось, как пойти с ними. Мы шли и шли. Они не отвечали на мои вопросы. Только галдели и беспричинно смеялись. Солнца всё не было, и казалось, что мы будем идти вечно.

Наконец впереди вспыхнул яркий свет, такой яркий, что я закрыл глаза. Когда мы подошли ближе, я увидел огромную чёрную дверь, стоявшую посреди пустого пространства. Свет вырывался из её замочной скважины. Дверь открылась, и мои спутники ринулись внутрь. Они увлекли меня за собой. Я оказался на незнакомой улице. И тут при свете дня я их наконец увидел. Один был великаном размером с дом, другая — красноглазой старухой, третья — красавицей с железными ногтями. Их обступили другие существа, злые и уродливые. Они смотрели на меня и дико смеялись. Я закричал, но голоса не было. Я упал в обморок. Когда очнулся, увидел, что лежу в тёмной комнате. Испугался, что снова увижу тех чудовищ, но на мой крик пришли вы.

На рассвете Костай умер. Погоревав, мы предали его тело земле. Его рассказу мы не поверили и решили, что это был предсмертный бред.

Прошло сорок дней. Когда поминки закончились и посторонних в доме не было, отец рассказал, что случилось с Костаем. Как говорят старики, немало повидавшие на своём веку, джинны раз в год покидают страну вечной тьмы и приходят в мир людей. Им нравится пугать людей и смеяться над ними. Когда день подходит к концу, джинны спешат домой. Говорят, что сон — маленькая смерть. В это время душа отделяется от тела. Особенно опасно спать на закате, потому что между мирами открывается дверь, и люди могут увидеть или услышать джиннов. В безлюдной местности джинны являются людям в облике козы. Так было и с Костаем. Увидев его, злые существа захотели позабавиться. Превратились в козу и забрали в свой мир. Через год привели обратно. Вот так, золотце! Не зря говорят, что нельзя спать на закате. В это время между мирами существует особая связь. Вот так, балам!

***

Рассказ бабушки Аспану очень понравился — как сказка. Бабушка часто твердила, что много спать вредно, что засыпать и просыпаться надо вовремя. «Наверное, бабушка хотела меня напугать», — решил Аспан.

Ночью он лежал, уставившись в смартфон, и утром с трудом собрался в школу. Весь день ходил сонный. Вернувшись домой, рухнул на кровать. Ему приснилось, что он идёт по бескрайней зелёной

степи. Природа была такая красивая, что глаз не оторвёшь. Степь пестрела белыми и жёлтыми цветами. Аспан сорвал цветок и поднёс к лицу, вдыхая его аромат. И тут увидел белую козу, которая обнюхивала его брюки. Коза толкнула Аспана, и стоило ему упасть, как она превратилась в красноглазого великана. Аспан пытался кричать, но голос пропал, пытался бежать — тело не слушалось. Солнце, минуту назад ярко светившее, покатилося за гору.

Аспан проснулся, но тело казалось чужим. Хотел позвать бабушку, но голоса по-прежнему не было. Наконец это странное состояние прошло. То ли от страха, то ли от борьбы с неведомой силой, сковавшей тело, Аспан вспотел. Он не понимал, что произошло. Может быть, на него так подействовал рассказ бабушки? Или правда нельзя спать на закате?

Арлан Габдылхак

Новичок

— Хм, говоришь, недавно перевёлся? — двое молодых людей не спеша шли по тротуару.

Они не были знакомы — просто встретились на одном перекрёстке. С самого раннего детства оба играли на музыкальных инструментах, хоть и на разных.

Начало разговора было скомканным, но неловкость быстро прошла. Коротко стриженный юноша нёс немалых размеров чехол — для такого же немалых габаритов инструмента. Смуглый, невысокий, выглядел он неотёсанным шкетом в дешёвых джинсах, футболке и в спортивной куртке «Абибас».

— Ага... — ответил его ровесник, идущий поодаль: высокого роста, с белой, как снег, кожей и волосами до плеч, модно одетый — признанный в обществе эталон золотой молодёжи.

— Ха-ха! Тебе сильно повезло! — невысокий обучался в том учебном заведении уже третий год, так что коридоры, входы и выходы, кабинеты он знал как свои пять пальцев. — В академии меня даже называют...

— Пришли, — прервал высокий и, смотря в смартфон, сказал: — «Яндекс» пишет, что пришли, — он оторвался от экрана, посмотрел вперёд.

— Что? Мы должны были ещё минут десять идти... — его спутник осмотрелся и нашёл взглядом, что искал — академию.

Гигантское здание необычной формы стояло перед ними. Тонированные стёкла, белый фасад из пластин.

— Тебя как зовут? — спросил высокий. — А то мы общаемся минут двадцать, а имён друг друга не знаем.

— Меня? — и вновь замешательство, хоть и короткое. — Меня зовут Бахытжан, но для удобства зови Баха, — дружелюбно улыбнувшись, Баха протянул руку собеседнику.

— Данияр, — на секунду заострив внимание на руке, он без колебаний пожал её. — Приятно познакомиться.

— Мне тоже! — с той же улыбкой ответил Баха. — Заходить лучше через парадный вход: он всегда открыт и свободен, — он быстро зашагал вперёд, Данияр без сомнений последовал за ним.

Пройдя через ворота, они обогнули небольшой фонтанчик и дошли до парадной. Тяжёлые двери раскрылись, впуская в довольно обширный и тёмный холл.

— Здесь обычно пусто, поэтому отключают свет для экономии, — не останавливаясь, быстро рассказывал Баха.

Даник в ответ лишь кивал, изредка говоря «ага», «понятно», «интересно».

Пробежав через огромный холл, они остановились перед полупрозрачной дверью из толстого пластика, за ней что-то активно и безостановочно двигалось.

— Так, теперь самое важное, — лицо Бахи мгновенно стало серьёзным, — можешь думать, что угодно, но слушай внимательно: держи меня за руку и не отпускай, договорились?

Данияр удивлённо посмотрел на раскрытую ладонь и, будто бы боясь обжечься, осторожно взялся за неё.

Бахытжан взялся за ручку двери, сделал глубокий вдох — выдох и резко открыл её. Не успел Даник понять происходящее, как вдруг его затянуло в какой-то поток; ничего не было видно, вокруг мельтешили люди и уносили его с собой, как Гольфстрим. Но Данияр крепко держался за предложенную ему руку. Поток людей беспрерывно двигался, толпа будто бы несла куда-то. И вдруг неизвестно как, но его выбросило из этого хаоса. Данияр сверлил непонимающим взглядом запыхавшегося Баху.

— Что это было?

— Ха, у нас всегда так: то толпа учеников и учителей спешит по своим делам, то двери ведут не туда, куда надо, то вообще целые этажи и кабинеты исчезают и появляются из ниоткуда. Но я привык к таким вот приколам, так что ты, это самое, свои вещи не оставляй в академии: если потеряешь, то пиши пропало! — на лице Бахи опять появилась весёлая ухмылка.

Отдохнув минуты две, знакомые двинулись к дверям органного зала. Данияр медленно выходил из состояния полного шока: он не понимал, как за несколько секунд они с первого этажа оказались на восьмом и — самое странное — вышли из маленькой кабинки лифта. Он чудом не выронил свой портфель с нотами, а без нот он как рыба в пустыне.

Бахытжан же пытался открыть массивную дверь и, позвав на помощь нового знакомого, с усилием распахнул её.

Они быстро взошли на оркестровый подиум. Бахытжан достал из футляра виолончель и уселся в рядах струнных. Данияру же надо было просто вытащить ноты из портфеля и сесть за рояль.

Все музыканты заняли свои места и начали разыгрываться, ища нужную им тональность или повторяя замудрённый кусок партитуры. Зал заполнился беспорядочной какофонией.

На небольшой подиум поднялась пожилая женщина. Кларнетисты умолкли, скрипачи перестали водить смычками, а Данияр — стучать пальцами. Зал стих. Женщина плавно подняла руки, в одной из них была дирижёрская палочка.

— Раз, и два, и три, и четыре...

Оркестр заиграл. Играли марши, симфонии, увертюры. Оркестр играл без запинки и остановки: все давно выучили свои партитуры. Многие часы повторений укрепляли их уверенность в себе и слаженную игру с другими. Дирижёр не раз останавливала оркестр, неустанно ища идеальное сочетание всех инструментов.

Спустя три часа работы всё завершилось. Правящая оркестром женщина также плавно, как и поднимала, отпустила руки. Вновь наступила тишина.

Репетиция закончилась, все начали собираться, параллельно заполняя звуками болтовни зал. Через полчаса все разошлись, и органнй зал умиротворённо стих.

***

На выходе из академии у Данияра слегка кружилась голова от пережитого. Рядом с ним шёл вечно весёлый Баха. Данияр вскоре пришёл в себя, и его окликнул Баха, продолжая незаконченный разговор:

— Хм, говоришь недавно перевёлся?

Больничный коридор

— Алло-алло, меня как слышно? — звуковые помехи мини-рации раскатились по коридору.

Прямой, как товарная коробка, коридор был тих, до пронзительной боли в глазах освещаемый светодиодными лампочками.

— Д-а, толь-ко пом-ехи такие т-ут, что до звёзд... — из рации прерывисто звучал трескающийся бас.

— Боже, мы ведь проверяли ещё снаружи. Так какого лешего она начала именно сейчас? — электрик в синем спецкостюме и оранжевой каске бесился из-за помех, этот медицинский блок раздражал его.

— Н-у тако-е част-тенько бы-вае-т, когда п-облизост-ти гроза.

Электрик внезапно остановился:

— Эй... Тебе должны были дать план здания, у тебя он есть поблизости?

— Д-а. Т-ы чт-о, заблу-дился т-ам? — нахальный смехок было слышно даже через помехи, но это сейчас не особо волновало электрика.

— Ищи небольшой коридорчик между блоком двенадцать и тринадцать... А потом скажи его длину, пожалуйста, — в голосе звучала деловая твёрдость.

— Од-ин-надца-ть м-етров... А что?

Как только прозвучали эти слова, электрик обернулся в сторону, где предполагалось начало

коридора. Но там была та же картина, что и впереди: бесконечный ряд дверей, до омерзения стерильно белый пол, стены, потолок. За стеклом дверей был только чёрный мрак, до этого казавшийся лишь тенью обесточенных комнат. Если бы за каждой встреченной им дверью действительно находилась комната, то помещений в этом медицинском учреждении насчитывалось бы десятки тысяч. Сотни и тысячи одинаковых дверей впереди и сзади. Тот же душастый свет, то же самое жуткое безлюдье заброшек... Те же самые покоробленные или покорёженные гнётом времени двери и стены, что были в начале пути. Электрику казалось, что он ходит по кругу.

— Ау! Эл-восемь! — рация в руке вновь начала трещать, но уже совсем без помех.

— Да, Аза, слушаю...

Полчаса прошло с момента, когда он начал идти по этому пути, но никаких изменений: всё тот же коридор, только... Да толком и не было этого самого «только». Единственным изменчивым объектом в этом пространстве можно было считать самого электрика Эл восемь. Сердце начало постукивать и качать кровь быстрее, зрачки расширяться, кровь перетекать в мышцы ног.

— Алло, Азамат вызывает Алмаса, ты как там? Нам через минут пятнадцать надо выходить и сделать отчёт о работоспособности электросистемы... Ты уже проверил щиток? Да?

Смотрящий в глубину коридора Алмас медленно поднёс шипящую рацию ближе ко рту:

— Занят. Тут что-то не так. Реально не так.

Он подошёл к одной из дверей — к одной из десятков и сотен. Страх внутри говорил о том, что нужно просто идти дальше, не обращая внимания ни на какие странности... Но иногда приходила в голову и другая мысль: «Если там действительно ничего и всё это просто странности, то почему я не должен открывать дверь в самую обычную комнату?»

Отчаянная улыбка появилась на лице электрика. И в конце концов любопытство восторжествовало.

Дверь с тихим скрипом распахнулась, за ней лежал почти тот же коридор с той же расстановкой лампочек и дверей, вот только вид их был ужасен, будто бы тут недавно произошёл пожар: до чёрной корочки выжженные стены и потолок, пол, заваленный выгоревшим щебнем и штукатуркой.

Электрик осторожно заглянул из-за угла в проём и увидел ужасающую вещь: по ту сторону как ни в чём не бывало стоял человек, объятый пламенем. Алмас отшатнулся и захлопнул дверь. Увиденное было страшным и невозможным в нормальной жизни. По одну сторону двери — стерильный и безлюдный мир, по другую же — сгоревший до угольков ад с догорающим чёртом.

Пересилив страх, электрик начал открывать все двери подряд. За каждой дверью было что-то невероятное: где-то его встречала пустынная буря, где-то наполненная свирепым звериным рыком тьма. В него даже стреляли. Многие он увидел: скрытых во мраке монстров, диких зверей, пытающихся убить людей. Но от всего можно было защититься захлопнувшейся дверью. А рация

после первых нескольких открытых дверей просто замолкла и со временем отключилась.

Но спасения нигде не было. Один раз, когда он открывал очередную дверь в неизвестность, его схватили за воротник формы и втянули вглубь тьмы. Раскрыл он глаза уже неизвестно где. Над ним стояли две размытые фигуры.

— Не обращай внимания на это недоразумение, вот и наш поезд, прошу на борт... — высокий протянул руку в сторону леса.

Низенький пробормотал:

— Аза, не пугай ты его... Он и так едва живой.

А ошеломлённый внезапной свободой Алмас только сейчас ощутил, что лежит в глубоком снегу. С каждым вдохом его лёгкие заполнял чистый морозный воздух. И с каждым выдохом выходила из его тела отравы, а с ней вместе исчезали и страшные видения.

Алина Дадыверина

Мұз ханзадасы

— Ойбай, жоқ, ол саған не істеді?! — Герда досы Кайға үрейлене қарады. Кайдың бір кездегі достық пен қуанышқа толы көздері енді солғын әрі салқын. Ол суықтан қап-қара болып кеткендей көрінеді, бірақ ол бұны тіпті байқамады да, қолында мұз кесектерін айналдырып, еденде отыра берді.

— Кай, үйге қайтайықшы! – қыз досының қолынан тартты, бірақ ол оған назар аударып қараған да жоқ, мұз сынықтарынан жұмбақ сөзді құрайтын әріптерді жинауды жалғастыра берді. — Болды, жүрші, өтінемін, қазір сен мұнда суықтан қатып өлесің!

— Саған менен не керек?!

Кай оған жалт бұрылып қарады да, жек көрген кейіппен:

— Бұл сенің жерің емес, — деді.

— Және сенің де жерің емес! Сені тани алмай тұрмын, бұлай деуің мүмкін емес! — Герда оның мұздай бетіне ақырын ғана қолын тигізді. — Менің Кайым ешқашан менімен бұлай сөйлеспейтін еді!

Мұз бала қыздың жылы алақанын итеріп жіберді де, еденде мұз кесектерін жинауды жалғастыра берді. Герданың жүрегі қақ жарылды. Ол бұл болып жатқан нәрсеге сене алар емес. Қалайша ол ештеңе істей алмайды? Ештеңе істей алмауы мүмкін емес... Қыз жылай бастады.

— Бұл жерден кет, — деді Кай ашуланып.

— Сені шынымен де өткен өмірің қызықтырмай ма?

— Иә, солай.

Герданың оны бұл жерден құтқарамын деген үміті біржолата үзілді. «Түк шықпайды, ол ешқашан енді бұрынғыдай болмайды». Есік сыртындағы аяқ дыбысы естілгенше, қыз досына көзін алмай қарап тұрды.

— Қош бол, Кай, сен өзіңнің не істегеніңді түсінесің бе?

Соңғы жасы оның бетінен сырғып ағып түсті.

Қар ханшайымы есікті ашты да, «Мұз ханзадасына» күлімсіреп қарады.

Кокосовый латте

— Никогда в жизни я не встречал такую криворукую работницу!

— Простите, я буду внимательней, — прошептала Ева, собирая осколки тарелок с пола.

— Ещё раз что-нибудь разобьёшь, останешься без зарплаты и работы! Мне и без тебя официантов хватает!

Девушка с отчаянием посмотрела на уходящего хозяина кафе, мысленно проклиная себя за очередной промах: «Похоже, мне не суждено работать здесь».

Ева выкинула разбитую посуду в мусорное ведро. Настроение было испорчено.

— Девушка, я бы хотел сделать заказ, — раздался за спиной мужской голос.

— Да, конечно, вы уже выбрали? — с натянутой улыбкой произнесла она.

— Мне, пожалуйста, кокосовый латте.

— Хорошо, сейчас принесу.

Ева подошла к бармену, отдала листочек с заказом посетителя, и уже через минуту он вручил готовый напиток девушке. Она осторожно взяла высокий стакан с трубочкой и, вдохнув приятный аромат, погрузилась в тревожные мысли. Через несколько секунд она с кем-то столкнулась. Весь латте оказался на рубашке стоящего напротив Евы парня.

— Извините, пожалуйста! Я сейчас всё вытру!

— девушка испуганно потянулась за салфеткой.

— Господи, я же теперь останусь без работы!

— Девушка, успокойтесь, это я виноват, не уследил, куда иду, — сказал парень в мокрой рубашке.

Она посмотрела в его зелёные глаза — он действительно не злился.

— Я Стефан, — он дружелюбно протянул руку.

— Ева, — она ответила на рукопожатие.

— Как же ты меня достала! — хозяин, влетевший в зал, с бешенством посмотрел на испуганную девушку. — Ты уволена! — крикнул он, развернулся и ушёл.

Ева заплакала.

— Ты плачешь из-за работы? — обеспокоенно спросил Стефан.

— Да, теперь мне нечем будет платить за квартиру.

— А... А ты не хочешь устроиться в моё кафе?

— Что? В твоё? У тебя есть своё кафе?

— Да, это семейный бизнес, а нам как раз сейчас нужны такие милые официантки, — улыбнулся Стефан.

— Seriously?! Если это правда моя жизнь, то я согласна! — девушка радостно посмотрела на парня. — Ты даже не представляешь, как сейчас выручил меня.

Ева ушла со Стефаном.

Надо же, какие перемены в жизни могут произойти из-за какого-то кокосового латте.

Алан Ергалиев

Бас тарту

Кітапханаға ұқсайтын бөлменің есігін біреу именгендей ақырын ғана қақты. Үй иесі Виктор құрдас көршісіне есікті ашты. Олар қол алысып амандасты.

— Сәлем, Виктор! — деді Арион ішке кіріп. — Мына сөмкені сенің бөлмеңе тастап кетсем бола ма?

— Сәлем, иә, өз үйіңдей көр. Оның ішінде не бар еді?

Жақында оның туған күні болған, сондықтан сурет салуға арналған жинақ немесе кітап көрем бе деп күтті. Арион сөмкені ашайын деп сыдырмасын тартқан еді, бірақ ол жүрмей тіреліп қалды.

— Олай сығалап қарамай-ақ қой, — деді досы.

Сыдырмасын ары тартып, бері тартып, кішкене уақыт алысқаннан кейін Арион сөмкенің ішінен ноутбук алып шықты: өзінің түрі жап-жаңа, жақсы жұмыс істеп тұр.

— Үй тапсырмасын менімен бірге орындағың келе ме? — деп сұрады аң-таң болған Виктор.

— Қатырасың сен, — деді Арион. — Өткен туған күніңмен!

— Сен өзің қатырасың! — деді бұнысына сене қоймаған досы. — Сен маған өз ноутбугыңды беріп тұрсың ба?! Сене алар емеспін!

— Мына «шайтан машина» менің назарымды аудары береді. Ал сен амбициясы жоғары адамсың,

бірақ телефон ғана алдың. Менің ойымша, сен бұндай сыйлыққа лайықсың. Ал маған ата-анам көзіңді құртасың, сабағың нашарлайды деп ұрсады.

Ата-анамызды өзіміз таңдай алмаймыз. Арион анасымен жүйкені жұқартатын әңгімелерден кейін «шайтан машинасының» артына тығылудан басқа амалы қалмайтын. Оны нашар ана деп айтуға келмейді, бірақ балалық шағында ол оған жиі айғайлады, кейде оны ұрып та жіберетін. Онда ноутбук пайда болғалы да анасының құлақ етін жеуінен құтыла алмады. Арионның он бір жасында ол қарғыс атқыр компьютерді сындырамын деп қорқытты, тіпті қатты ашуланған ол асүйдегі оқтауды алып жүгірді, сол кезде ұлының истерикасы ұстап қалып, оны амалсыз тоқтатқан еді. Үш жылдан кейін өз баласын күшпен қорқытудың еш мәні жоқ екенін түсінген соң, ол енді қорлауға көшті. Бірақ бұл да көмектеспеді.

Арион есейген соң өзгерді. Ол интернетті адамның ең үлкен өнертабысы ретінде қабылдай бастады, оны қоғамның игілігі үшін болмаса да, жоқ дегенде өзінің интеллектуалды және тұлғалық тұрғыдан дамуы үшін пайдалану керек екенін түсінді. Өзін-өзі жетілдіру интернетке тәуелділіктен арылуға көмектесті. Ақырында, ол еркін тыныстады, ең соңында «мен Арионмын, мен өмір сүріп жатырмын», — деп айта алды.

Содан кейін ковид карантині басталды, барлық адам төрт қабырғаның құлына айналды және бұл түрмедегідей өмірде көп адамдар жынданып кете жаздады. Арион да солардың қатарында еді және оның өмірінде барлық жақсарып келе жатқан дүниелер бір сәтте ғайып болды, өйткені ол сол уақыт ішінде

анасымен бірге өмір сүруге мәжбүр болған еді. Тәуелділік жаңа түстерге енді, сөйтіп, интернет енді сәттілік серіктесі болудан қалып, қайтадан артқа кетуге итермелеуші болып шыға келді. Карантин де қорқынышты түстей өте шықты, бірақ Арион әлі де интернеттің азғыруына еруін тоқтата алмады. «Шайтан машинамен» пайдасыз бос уақыт өткізу айналасында болып жатқан қорқынышты жағдайларды еш елеместен, оның жайбарақат иллюзия ішінде өмір сүруіне әкелді. Алайда қазір Арион мұның бәрін түсінді, сондықтан да ол, міне, Виктордің қасында тұр, өзіне «жоқ» деп айтып, қайтадан еркін тыныс алу үшін осында келді.

— Қандай әдемі ... керемет нәрселерді... — деді кенет көз жасын төге жаздаған Арион ноутбуктың логотипіне мұқият қарап тұрып, — онымен бірге... өткізуге мүмкіндік болды.

— Тыныш, тыныш, — деп басу айтты Виктор. — Бұл саған керек, маңызды зат қой, өзіңде қалсын!

Арион үнсіз тұрып қалды, Виктор оның қоңыр көздеріне қарады, бұл көздер жаман да, жақсы да естеліктерге толы, бірақ ол қазір маңызды емес: өлім алдында бәрі бірдей. Ал бұрынғы Арион үшін компьютерді беру — бұл өлумен бірдей еді. Бірақ ол өмір сүруді таңдады.

— Жоқ, — деді Арион дөрекі дауыспен, — тағы да мерекенмен!

Ол Викторға сыйлықты берді де, тіпті қоштаспастан шығып кетті.

Эвтаназия

Пролог: дневник Альберта

День первый

Сегодня от рака скончалась жена. Утром отправил сообщение: «Амалии больше нет с нами. Послезавтра похороны».

День второй

Весь день получал телеграммы и сообщения с соболезнованиями, после обеда проверил почтовый ящик — там нашлось ещё одно письмо, тоже скорбное. В конце была подпись: «С любовью, Киран Ковальский». Автором был друг детства. Мы вместе жили в приюте. Теперь он на другом побережье, в Сиэтле. Давным-давно, когда нам было лет по десять, он внезапно проговорился, что директора приюта зарежет его жена. Я посмеялся над ним и сказал, что он врёт, но его слова оказались правдой. С тех пор я знаю, что стоит ему заинтересоваться человеком, он тотчас увидит его смерть во всех деталях. Тяжело, наверно.

День третий

Киран приехал утром. Мы разговорились. Я никогда не видел его таким любопытствующим: он спрашивал о состоянии Амалии в последние дни, сильно ли она страдала. Во время похорон он был задумчив. Правда сказать, я не придал этому значения.

День четвёртый

Утром дома Кирана не было. Он уехал не простившись.

Глава первая. Киран — ночь перед рассветом

Темнело сизетловское небо. Галдящая детвора разбежалась по домам, а за ними потянулись старики. В парке на лавочке ютился рыжеволосый парень. Молодёжь в парках редко увидишь, к тому же ночью, а этот и не собирался уходить. Его глаза слипались, и он задремал. «Кажется, больной тут только я, и только меня страданий лишить надо», — пробормотал он сквозь сон. Наконец уснул крепко.

Страшный сон приснился Кирану. Рим глазами императора Нерона. Уже ясно, что дни его сочтены, вот он и просит слугу вонзить кинжал в его спину, ибо срамно публично принять казнь — отваги нет.

Киран очнулся. Вокруг была ночь, только луна светила высоко. Внезапно из-за угла появилась девушка, он посмотрел ей в глаза. Проклятое ясновидение... Через два дня она погибнет в муках, а пока она непринуждённо убежала.

**Глава вторая. Киран — устранение для
устранения**

По пути домой Киран вспоминал, как эта девушка должна закончить. Он ужасался. Впервые за многие годы. Его глаза потемнели, голова начала болеть, хотелось кричать — не получалось. Он не видел другого выхода, он был готов запятнать руки кровью. Мысль его поглотила. Окончательно.

В квартире он выпил две таблетки снотворного. Вновь тот же сон, только теперь он и есть римский воин, у него на коленях сам государь. Кровь стынет в жилах. У него в руке — кинжал. Только одно движение.

И вновь, и вновь та же картина. Киран полон тьмы, но есть ещё солнце, точнее, его всполохи. Очень малые.

Он проснулся, взял телефон — полно пропущенных звонков от Альберта, друга детства с восточного побережья. Он вспомнил Амалию, как она страдала от всех процедур. Внезапно его мысли пришли в порядок, а голова уже не болела.

Киран проиграл борьбу. Он решил лишить мучений ту девушку, которую видел в парке, и убить её сам. Быстро и безболезненно.

Руслан Иванов

Құз жартастың тұңғыық шеті

Ол қайсарлықпен алға қадамдады. Тоқтамастан, артына да қарамай, тіпті жылдамдығын бәсеңдетпестен алға жылжыды. Шаршағанын сезбестен, бара жатқан мақсатына титтей де күмән келтірместен, анығын айтқанда, еш ойланбастан жүріп келеді. Ол әлдебір қажеттіліктен не біреудің қалауымен емес, жүре алатындығы үшін және жүруге оның еркі болғандықтан алға жылжып келеді.

Бұл оны өзі өкінбестен тастап кеткен басқалардан ерекшелендіреді, өйткені олар қай бағытта екені тіпті маңызды да емес, әйтеуір, бір жерге баруды, жай ғана қандай да бір шақыруға еркін ілесіп жүре кетуді білмеді, ал бұл оның қолынан келді. Ол кенеттен орнынан ұшып тұрды, сөйтіп, өзіне не болып жатқанын түсінбестен белгісіз бағытқа бет алды. Оны ішінен итермелейтін күш пайда болды, түсініксіз, бірақ, әрине, өзіне тән, сондықтан оның барлық тілектері осы ішкі күшпен үйлесім тапқандықтан да, бұл таңдаған жолын дұрыс деуге болатын.

Ол қанша уақыт өткенін де, қашаннан бері бұлай жүріп келе жатқанын да білмеді. Артында қалғанның бәрі оның миынан біржола ғайып болып жатты, ал ойлары болса алға қарай, тартымдырақ, қызықтырақ көрінетін, бірақ мүлде мақсаты жоқ бағытқа қарай ұмтылады.

Жақсы, ол ешқашан ешқайда жетпей-ақ қойсын, алдындағы шексіз кеңістік одан әрі созыла түссін, ол өз тағдырын шешуге қақылы болғандықтан да жүруін қалаған сәтке дейін тоқтатпайды.

Бүгін ол жарық көрді, содан кейін бір топ қозғалмайтын мүгедектермен бірге енді әрі қарай өзінің мүлде тұра алмайтынын сезді. Бүкіл өмірін солармен бірге өткізіп, бұл адам төзгісіз жерден ол кетуге бекінді. Қабырға жанында қимылсыз отырған ұсқынсыз кәрі сайқымазақ оны өзінің қорқынышты, қатып қалған жүзінен ешқашан кетпейтін келеке күлкімен шығарып салды. Бұл күлімсіреудің артында көзге шалынбайтын үрейлі бір нәрсе жасырынғандай болды. Сайқымазақ оған: «Бар, бара бер. Қаншалықты алысқа кете қоямын дейсің сен? Бізді осылай қанша рет тастап кеткің келді, бірақ бәрібір де сен бізден алыстап ешқайда кете алған жоқсың», — деп айтып жатқандай. «Ол мен сияқты жүре алмайтынына күйінеді. Олардың бәрі: сайқымазақ та, сарбаз да, мына сұм қонжық та — менің жүре алатынымды қызғанады», — деп ол өзін жұбатты. Әйтсе де, қанша тырысса да, көз алдынан зәрлі күлімсіреген бейне кетпей қойды. «Жоқ! Бұл жолы бәрі басқаша болады. Мен оларға қайтып оралмаймын, енді бұл қорқынышты әлемді көрмеймін. Ешқашан!» Бұл шым-шытырық ойлардан арылғысы келгендей, жүрісін жылдамдата түсті.

Қайтадан есін жиған соң, енді тоқтайтын кез келген жоқ па деп кішкене ойланып, әлі жүріп келе жатқан ол өзінің ішкі дауысын тыңдай отырып, әлі оның уақыты емес деп шешті. Оны алға итермелеп келе жатқан күш әлі де әлсіреген жоқ, әдетте ол бұл бірқалыпты қозғалысын сол ішкі күші сарқылғанда ғана

тоқтататын. Бүкіл жол бойы айналадағы бірсарынды пейзаждың мүлде өзгермегеніне көңілі еш түспестен ол жүре берді. Ең бастысы — ол жүріп келеді, яғни міндетті түрде соңында бір жерге жетуі керек.

Сөйтіп, ол жетті. Алдындағы тар жолақты алғашында байқамаған ол жай ғана жүруін жалғастыра берді. Бірақ жолақ жақындаған сайын кеңейіп, ол ақыры оны көрді. «Мұнда! Міне, мақсат!». Ол әлі алда не күтіп тұрғанын білмесе де, шексіз қуанды және бәрі алғашқыда көрінгендей үмітсіз емес екеніне сенді. Ал қазір оған бұл жерден ешқашан ешқайда кете алмайтынын айтқан сарбаздың да, адам жолды өзі таңдай алмайды деп есептейтін қонжықтың да, келемежге толы жымия созылған жүзімен оны шығарып салған сайқымазақтың да қателескеніне көзі жетті.

Бойындағы күш-қуаты барған сайын тасып, бүкіл денесімен алға ұмтылып жүгіре жөнелді, ол алдыңғы жақтағы сол жолаққа қарай ұшты, жолақ үлкейіп, кеңейіп, әр жаққа қарай жайылып, жолақтан... тұңғиыққа айналды. Түсініксіз кедергіге қарай жақындады, дәлірек айтсақ, ол үшін бұл сапардың мақсаты енді айқын бола бастады, бұл бағыт оны тұңғиыққа қарай алып бара жатқанын енді түсінді. Айналасы құзды жартас, ол өзінің қоршауда қалғанын байқады, құлап қалмас үшін енді, ақыры, тоқтаудан басқа амал жоқ.

Тоқта. Жүруді жай ғана тоқтат. Бұл айтуға оңай, бірақ оны істеу...

Ол жүруді тоқтата алмайтынын енді ғана түсінді. Ол өз аяғын және оны қазір қандай да бір өлімге қарай итеріп бара жатқан ішіндегі белгісіз күшті

басқара алар емес. Ол өзі ойлағандай, осы уақытқа дейін өз еркімен жүріп келе жатпағанына енді ғана көзі жетті және өз еркімен тоқтай да алмайды, бірақ енді бұл маңызды емес. Ол тұңғықтың шетіне еріксіз жақындап келеді. Міне, жетуге аз қалды, бес қадам, төрт, үш. Ол қазір болайын деп жатқан қорқынышты нәрсеге қарағысы келмей, көзін жұмуға тырысты, бірақ кенет.. ол тоқтады. Кенет еш себепсіз жүруін тоқтатты, құз жартастың тұңғық шетінде еш қозғала алмай, аңырып тұрып қалды.

Бала күрсініп, үстелдің шетінде қатып қалған, арқасында жылтыр металл кілті бар ойыншықты алды. Ол боялған ашық түстерге сүйсініп, оны қолында айналдырды. Бұл оның ең жақсы көретін ойыншығы, бұрандалы болғандықтан қозғалатын жалғыз ойыншық болатын. Кілтті алып, бала оны қайта бұрап кіргізгелі жатыр еді, бірақ неге екені, ол ойынан айнып қалды да, ойыншықты ескі ағаш сайқымазақпен, темір сарбазбен және көзінің орнына түймелері бар жұмсақ жүнді кішкентай ойыншық қонжықпен бірге қайтадан қорапқа салуды шешті. Қолын қорапқа созып жатып, кенеттен бала саусақтарын аша алмай, бір орында қатып қалды. Осы уақытқа дейін ақырын ғана зыңылдап айналып тұрған оның арқасындағы бұрандалы кілт тоқтады да, бала ыңғайсыз қалпында қатып, артындағы серіппені бұрап, өзін қайта қозғалысқа түсіретін тағы бір үлкен қолдың көмегін күтті.

Отражение

— Приближаемся к планете Земля, — раздался бесцветный голос из динамиков, — приготовиться ко входу в атмосферу.

Экипаж космического корабля засуетился, фигуры в скафандрах засновали между отсеками, занимая свои места. Скорость судна стремительно падала. Цель длительной экспедиции была совсем близко.

***

Они вели его под руки. Две плечистые, безликие фигуры в серых балахонах. Под тенями глубоких капюшонов нельзя различить лица. Нельзя угадать мысли. Нельзя уловить чувства. В свободной руке у каждого — тяжёлая дубина: грубый, плохо отёсанный деревянный брус.

Трое. Их было трое. И лишь один человек. Человек, ведомый двумя гигантскими тряпичными куклами. И у него, в отличие от них, было лицо. Измученное, устало вытянутое, но упрямо сосредоточенное и живое. Пока живое.

И ещё была толпа. Визжащая, свистящая, иногда как будто даже по-звериному рычащая и воющая. Но на доли секунды, на почти не уловимые мгновения сотни голосов, грохочущие россыпью, вразнобой, вдруг сливались в одну низкую, тяжёлую ноту. В

такие моменты земля под ногами начинала дрожать, а в приземистых и кривых домах по обочинам дороги дребезжали окна. Казалось, ещё немного — и что-то обязательно лопнет, не выдержит такого безумного гула. Однако создавшийся монолит почти тотчас рушился, раскалываясь на поток громких, режущих ухо звуков.

Он думал лихорадочно, ловя проносящиеся в голове мысли и стараясь понять, какая из них ему нужна. Схватит одну, посмотрит внимательно и тотчас отбросит — нет, не то. Поймает другую и снова равнодушно отшвырнёт. Не время теперь думать о смыслах, не время смотреть вокруг. Для того чтобы думать о мире, тебе отпущена целая жизнь. На то, чтобы думать о себе, тебе отпущены мгновения. Последние мгновения.

Боялся ли он? Боялся, но не смерти. В смерть он не верил: нет смерти — есть простая перезагрузка системы. Ошибся? Пожалуйста — начинай всё сначала. Выдадут новое тело, память пропылесосят — и вперёд, шагай в новую жизнь по старым граблям. А боялся он того, что всё будет напрасно. Вдруг они не поверят? Вдруг все старания впустую, и он прожил свою короткую жизнь зря?

***

Корабль завис невысоко над землёй. Команда, затаив дыхание, наблюдала картинку на экране. Там, внизу, что-то происходило. Сотни фигурок обитателей этой планеты собрались вместе, напоминая одно гигантское стадо. Висящее над ними судно люди не могли видеть: сейчас корабль был накрыт экраном.

А вот те, кто были внутри него, всё видели хорошо. Даже очень.

— И это что, всё? — штурман первым задал вопрос, крутящийся у всех на языках. — Ради этого мы летели сюда? Ради отсталой, недоразвитой цивилизации?

Капитан корабля с досадой пожал плечами:

— По нашим сведениям, население Земли должно было намного дальше уйти в научно-техническом прогрессе. Я ничего не понимаю.

— И что нам теперь делать? Для наших целей они не подходят.

— Да-а-а-а. Силу здесь, похоже, применять не придётся. Нам такие рабы и даром не нужны.

***

Невысокий помост, сколоченный из досок. Большой, покрытый слоем сажи котёл. Снизу его чугунное дно лизали языки костра. Сам котёл почти до краёв был заполнен золотистой густой жидкостью. Со стороны она могла показаться совсем не опасной, тихо переливающейся в лучах утреннего солнца. Но все собравшиеся здесь в ожидании зрелища знали, как обманчиво на первый взгляд раскалённое масло. Стоит какому-нибудь предмету, существу или... человеку коснуться его безобидной гладкой поверхности, как внутри огромного котла вскипает маленький шторм. Накопленной силе становится тесно в металлических стенках. Разбрызгивая вокруг раскалённые капли, она бурлит, клокочет, перехлёстывает через невысокий край котла.

Человек остановился у края эшафота. Двое его конвоиров — немного позади. С противоположной

стороны на помост поднялся священник в длинной рясе, со свитком в руках. Жестом отослав громил с дубинами, он устремил взгляд на того, кого сейчас должен был приговорить. Человек перед ним стоял сгорбившись, левая рука у него бессильно висела вдоль тела, правой он теребил истлевший матерчатый плащ. Ни на святого отца, ни на толпу он не смотрел. Свой взгляд человек, у которого один глаз был ярко-голубой, другой — металлически-серый, направил прямо в центр котла у ног. Но видел он там, кажется, что-то совсем другое, наверное, то, что он так и не смог донести до гудящей вокруг людской массы. Не смог донести, а сегодня за это умирал.

***

— Что там происходит?

— Видимо, казнь. Да, похоже, мы переоценили людей. Это совсем дикая цивилизация, мы зря проделали наш путь. У них нет ничего. Вообще ничего.

— Раз они всё равно не могут нам навредить, может, тогда спустимся вниз? Просто в научных целях. Кто знает, может, они исчезающий вид. И этот человек, которого они собираются казнить, он не похож на остальных. Может быть, это и есть тот, кто нам нужен?

— Тот, кто нам нужен? О чём вы, штурман? Даже если этот несчастный — феномен, гений, во что лично я верю с трудом, нам нужен не один человек. И даже не сотня, не тысяча. Нам нужен миллиард. Миллиард интеллектуально подготовленных, высоко профессиональных рабочих. Которые смогли бы обеспечить комфортную жизнь для нашей цивилизации.

— Да, капитан, вы правы. Но, может, его мы всё-таки спасём?

— Спасать тех, кого мы собирались захватить? Хотя, впрочем, хотите — спасайте.

***

На площадь, дома, стоящих людей упала тень: корабль, перестав быть невидимым, заслони́л солнце. Плавно космическое судно опустилось на землю. По трапу на кривые, грязные плиты сошли три фигуры в скафандрах. Без оружия. Оно им было и не нужно. Что сделает кучка перепуганных дикарей спустившимся с неба богам? В панике разбежится или попадает на колени и начнёт бить поклоны. Не оглядываясь по сторонам, трое величественно шли к помосту в наступившей тишине. Шли, чувствуя своё превосходство.

И всё-таки что-то было не так. Люди не разбежались испуганно, но и на колени падать не собирались. Смотрели на пришельцев без страха и даже без удивления. А о предстоящей казни и вовсе, похоже, забыли.

Первым неладное почувствовал капитан корабля. Хотел окликнуть остальных, заставить вернуться обратно. Но не успел.

Фигуры в защитных костюмах с автоматами появились из ниоткуда. Взяли не успевших опомниться в кольцо. Таким же кольцом, правда, намного большим — из танков, оказался взят в плен корабль.

***

— Ну вот и всё. Попались, инопланетяне. Возьмите их под стражу и допросите. Пока не дадут координаты своей планеты, живыми отсюда не выйдут. Вот только они дадут, будьте уверены. Готовьте наш флот к старту: человечеству нужен новый дом!

Ошейник

Детский дом возвышался посреди двора кирпичным коробом. Здание было старым: щурились в колкий осенний воздух подслеповатые, пыльные окна, беззубым ртом чернел дверной проём. Межэтажные плиты выпирали из тощих, облупленных боков каменными рёбрами. Крышу скрёб первый в этом году снег, мелкий и шершавый.

В рассыпанной у высокого бетонного забора кучи песка возились дети. Копошились, мяли что-то, шуршали друг о друга выцветшими ватными курточками. Те, что постарше, сгрудились у трухлявого дерева в углу двора и шелестели между собой тихо бумажными голосами, мечтали о воле, может быть.

Дерево было — клешня ободранная: нижние ветки обломаны, чтоб не лазали, верхние ощипаны осенью, тёмные, холодные, острыми концами режут языки зябкого ветра. Из сумрачных недр дома доносится свистящее храпение — это дремлет здание, втягивая мутный воздух жестяным носом вентиляции, выдыхает через открытый рот подъезда. Хлопают форточки, не прилегающие плотно к перекошенным

оконным рамам, скрипит зубами железный лист на крыше. И ничто не взбалтывает неспешное течение детдомовских будней, время в холодном воздухе густеет, кажется вот-вот — и оно совсем остановится. Однако, похоже, никого это не удручает: для тех, кто провёл всю жизнь в железобетонном загоне и видел только обветренные стены, землю двора, поросшую жёстким дёрном, и вечно серое небо, нет надежды. И времени для всех нет. Почти для всех.

Один из детей, мальчик в заплатанной вязаной кофте и трёхцветной шапочке, сидел на ступенях крыльца. Он не шёл ни ковыряться в мёрзлом песке, ни к толкающимся под деревом ребятам. Молча смотрел на потемневшие от ржавчины тяжёлые створки ворот, надеялся как будто взглядом металл проковырять, увидеть: что там, за краем света? Никто этого не знал. Все мечтали о жизни той, за забором, но никогда её не видели. Даже краем глаза. Стена, серая, огромная, была в два этажа. Если в упор к ней подойти и голову вверх задрать, кажется — в самое небо бетонная грань упирается, облака свалаявшиеся поддерживает. А детский дом три этажа насчитывал, но на третьем спальни и окна все досками запечатаны, мешок на глаза надвинут, чтобы не соблазнял сирот тот мир, человеческий.

Днём ворота никогда не открывались, а может быть, не открывались и ночью. Но дети, те, что постарше, были уверены: под покровом темноты всё как раз и вершится, от любопытных глаз украдкой. Иначе откуда тогда в детском доме еда берётся, одежда новая, книги? Как сюда новые дети попадают? А новые дети появлялись постоянно, но только тогда, когда

пропадал кто-то из прежних его обитателей, которые тоже куда-то исчезали часто. О них говорили — забрала взрослая жизнь.

Мальчик мял в руках кожаный ошейник. Этот ошейник он нашёл во дворе, под забором. От простого ремешка с металлическим кольцом и дырочками веяло чем-то удивительным, чем-то запретным, веяло городом, которого мальчик никогда не видел, яркими, живыми людьми. Ошейник рассказал ему о том, чего никогда не было и не могло быть в детдоме, — о собаке.

С этой находкой для мальчика исчез унылый, блёклый дом, который его приютил, и чёрно-белый натюрморт двора. День ото дня он, как приросший, сидел на подгнивших ступенях и глядел в *тот* неведомый и прекрасный мир, в котором и ему когда-нибудь суждено будет оказаться. Бескрайние улицы, машины, дома, и у каждого своя собака. И у него будет щенок, на которого он наденет ошейник. Этот щенок вырастет в большого, красивого пса.

Хотелось узнать побольше о том эдеме, от которого его отгораживало всего-навсего полметра бетона и железные двери. Но всё, что можно было собрать по крупице, по зёрнышку, было уже собрано, и на целый рисунок этих песчинок не хватало. А новые брать было неоткуда. Единственные, кто что-то мог знать о воле, были новые обитатели детдома. Но они не знали ничего: всем новоприбывшим было не больше двух лет. У них не было ни вещей, ни воспоминаний. Как будто всех чистили, стерилизовали от какой-то заразы, а в детдом отправляли только белыми и дезинфицированными, как медицинские перчатки.

Была, правда, ещё их воспитательница, которая, казалось, должна знать о мире за забором. Может быть, она действительно знала, но почему-то рассказывать не хотела. А может, сама всю жизнь провела в сыром склепе. Неизвестно. Единственное, что дети слышали от воспитательницы, была сказка, одна-единственная, которую она рассказывала им всегда, раз за разом. Сказка была странная, её выучили наизусть, но всё равно ничего не понимали. В ней не было никаких героев, а только — просто люди. И что-то они между собой там не могли поделить, но ни плохих, ни хороших в сказке почему-то не было. Люди со своим миром делали что-то не то, что делать было не нужно. А потом у них случилась, кажется, ссора, очень злая, и люди между собой сильно подрались, все и сразу. Затем те, кто в драке не пострадал, хотя их и осталось очень мало, помирились и стали пытаться починить всё, что они разрушили; но тут откуда-то появились другие, не люди, в сказке они так и звались, и что-то с людьми сделали, а сами стали жить вместо них. И эти нелюди зачем-то охотились за детьми, такими, как они, а чтобы подманить ребёнка, могли превращаться в его заветную мечту, в игрушку, например.

Все понимали, что это не более чем сказка и воспитательница просто пытается их напугать. В страшных нелюдей никто не верил, даже самые маленькие дети знали, что за забором — дружелюбный и счастливый мир, а самое страшное — это навсегда остаться в заточении детдома.

Только мальчик, после того, как нашёл ошейник, каждый день не уставал слушать таинственную историю и изводить вопросами воспитательницу.

— А зачем они похищают детей? Может быть, они не желают никому зла?

— Может быть, — следовал неопределённый ответ.

— А если я хочу себе щенка, они превратятся в щенка?

— Превратятся, если хочешь.

И он всё больше задумывался: может быть, действительно настоящие друзья, настоящие люди ждут его там, снаружи? Может быть, тот мир даже лучше, чем он его себе представлял?

***

Мёрзлая безлунная ночь. Единственный фонарь во дворе не горит выбитым глазом, на улице — только шорох припустившего сильнее снега.

Он наконец решился. Он больше не может мариноваться в затхлом, пыльном воздухе, неспособный даже увидеть свою мечту, до которой — рукой дотянуться. Пусть будет, что будет, но сегодня ещё одного детдомовца заберёт взрослая жизнь — теперь он понял, куда исчезали другие дети.

Мальчик на цыпочках выбрался из спальни, где мирно спали остальные. Пусть спят. То, что они видят во сне, ему суждено узреть наяву. В руке он сжимал ошейник — свой талисман, своего товарища, выбравшего именно его, чтобы рассказать правду, указать верный путь. У комнаты воспитательницы мальчик замедлил шаг: она не спала, из-за неплотно прикрытой двери дорогу ему перерезала полоска света. Подойдя ближе, он услышал, что воспитательница с кем-то говорит, однако голоса собеседника слышно не было, видимо, она говорила по телефону:

— Да, готов. Как и договаривались... Хорошо... Завтра на смену нового пришлёте? Ясно. Еду пришлёте? Хорошо... Вы готовы?.. Сейчас? Да, скоро будет...

Стараясь не дышать, мальчик крался по скользкому паркету, как по минному полю: один неверный шаг — и всё. Когда перешагивал полоску света, казалось — пропасть перешагивает, вот-вот и сорвётся. Ничего. Удалось. Вниз по клавишам ступеней дубовых, расштаннх, только бы не заиграли, не запели своими голосами предательскими. Но и ступени его пощадили, посочувствовали, а может, тоже спали крепко. Дальше — дверь, на ночь закрыта, но не заперта: замок давно сломан. И вот наконец двор. Песком ледяным — в глаза, ветер холодные пальцы за ворот запустил, но мальчик на его тычки внимания не обратил: не время, вперёд — к воротам. Ворота всегда днём на замке, и никто не может поручиться, что ночью по-другому, но он почему-то уверен — сейчас открыто. Для него открыто. Створки прикипели, не сразу поддались, запели на высоких тонах. Теперь это было не страшно, даже если его хватятяся, будет поздно. Он уже на воле. Вот она, жизнь!

Город. Тот самый город, в котором они все мечтали побывать. Оплот цивилизации, пристанище высшего разума — человека.

Через дорогу от стены детского дома начинались здания. А через сотню метров они уже заканчивались. И вглубь уходил скат какой-то воронки необъятных размеров, земля в ней остекленела. Противоположного конца не было видно, если он и был вообще, то где-то за десятки километров отсюда. И сами здания были как домики карточные: стёкла выбиты, верхние этажи

неведомой силой оторваны. И никаких людей. Никаких солнечных дорог. Каменная крошка, оплавленный камень, снежная пыль.

Мальчик испуганно озирался по сторонам, боялся сделать шаг. Впрочем, идти всё равно было некуда. Повернувшись, он собрался броситься назад, под защиту своего маленького, но живого мирка, который он так мечтал оставить. Толкнул створки ворот, они поддались вначале, но чья-то невидимая рука их остановила. Брякнуло — внутри ворота были закрыты на замок.

И тут позади кто-то весело тьякнул. Мальчик испуганно сжал в руке ошейник, про который он совсем забыл, оглянулся. На дороге, помахивая приветливо хвостом, стоял лохматый щенок.

Расул Касымбеков

Айырмашылықты тап

Қазір мен бәрін түсіндіремін. Далада жаңбыр жауып тұрған, мен үйде жалғыз болатынмын, тоңазытқышта екі пицца бар еді — бірі пепперони, ал екіншісі ит құлақтары қосылған пицца.

Сабақтан кейін үйге келдім. Киімді ауыстырып, бірер тілім пиццаны аузыма қылғыттым да, сөреден Харуки Муракамидің кезекті бір кітабын қолыма алдым. Оны оқыған сайын мен ондағы оқиғаға терең үңіліп, автордың оны қалай жеткізгеніне таңданатынмын. Бірақ оқу жалықтырған соң, ұйқым келді. Көбісі жапон жазушыларының кітаптарына толы кітап сөреге қарап жатып, ұйықтап кетіппін. Соңғы рет көргенім — ол осы кітап сөресі болды.

Бір таңғаларлығы, мен сол қалпымда ояндым: оң аяғым сол аяғыма айқастырулы, аузым сәл ашылған, алақандарым бетімнің астында, сол жақ қырыммен ана құрсағында жатқан сәби сияқты қалпымда ұйықтап қалыппын.

Оянғанымда, тек бір сағаттай ғана көз ілгеніме қарамастан, қарнымның қатты ашып тұрғанын сездім. Микротолқынды пеште пиццаларды жылытып жатып, кенеттен өзімнің тапсырыс берген ит құлақтары қосылған пиццаны емес, ананас қосылған пиццаны жылытып жатқанымды байқадым. Түскі асқа пепперони жегенім есімде, ал құлақтары бар пиццаны

кешке қалдырған болатынмын. Мен тапсырыс берген пиццерияның байланыс телефонына қоңырау шалып, олардың мәзірінде ит құлақтары бар пицца мүлде жоқ екендігін, сондықтан да тапсырыс беру барысында қате кетуі мүмкін емес екендігін білдім. Сөйтіп, ананас қосылған біртүрлі пиццаны жеп алдым да, әлеуметтік желілерді тексеру үшін бөлмеге кіріп кеттім.

WhatsApp желісінде біздің сынып жетекшіміз бүгін менің неге мектепке келмегенімді сұрады. Мен «жоқ, мен бүгін барлық алты сабаққа да қатыстым», — деп жазғалы жатыр едім, назарымды бір оғаш нәрсе аударды: Муракамидің бір кітабы қалған басқа кітаптарынан ерекше үлкен. Сіз бұнда тұрған не бар деп сұрауыңыз мүмкін, ол былай: бұл жазушының барлық кітаптары бір баспадан шыққан, барлығы «Мураками-мания» деген бір серия, сондықтан да бұл кітаптардың биіктігі бірдей болуы керек еді. Бұның жауабын тапқанша, бір орында қозғалмай ұзақ уақыт ойланып тұрып қалдым: «Иә, бұл кітап шынымен де басқаларынан ерекше биік».

Телефонымды қайта қолыма алғанымда, мен бүгін қай күн реті екенін көрдім: 05.07.2022. Мұнда жасырын камера жоқ па деген оймен еріксіз бөлме ішін көзіммен бір шолып шықтым, терезеге қарап тұрып, дауыстап былай дедім: «Мен бір тәулік бойы ұйықтадым».

Ит құлақтары қосылған пицца, басқаларынан биіктеу тұрған кітап, күні бойы ұйықтағаным — осының бәрінен кейін таза ауа жұту үшін далаға шықтым. Сіз менің орнымда болсаңыз да, дәл солай істейтініңізге сенімдімін. Көшеге шыққанымда тіпті оғаш нәрсені: ақ қарбызға ұқсайтын дөңгелек доппен

мәнсіз алысып ойнап жүрген жасөспірім балаларды көрдім.

Мен орындыққа отырып, мүлде басқа әлемге еніп кеткенімді түсінгенге дейін бұл оғаш ойынды сырттай бақылаумен болдым.

Бұл қалай болуы мүмкін? Түсініксіз. Бірақ мен сол қыздың менің сұрағыма неге соншалықты біртүрлі жауап бергенін және неліктен жиырма алты сағат ұйықтағанымды, әрі анау кітаптың басқалардан неге ерекше болып үлкейіп кеткенін енді түсіндім.

Үш жыл өтті. Бұл дүние мүлде басқа болып шықты. Енді мен футболдың не екенін, неге ит құлағын жеуге болмайтынын түсіндім, бірақ сол күні мен ұйықтап жатқанда маған не болғанын әлі білмеймін.

Колодец желаний

Чувствуя себя одинокой, я бросила монету в колодец желаний, загадав больше никогда не быть одной. Теперь, где бы ни была, я не могу избавиться от постоянного ощущения чьего-то присутствия.

Всю сознательную жизнь я всегда тонула в мыслях, когда была одна. Из-за этого старалась быть с кем-то рядом. Чувствовать кого-то. Болтать с кем-то. Но в конце концов из-за своего характера я осталась без друзей.

Чтобы совсем не умереть от одиночества, вышла замуж, с мужем жила хорошо. Хотя Чехов писал: «Если боитесь одиночества, то не женитесь». Интересно, что он имел в виду?..

Но мой супруг погиб — автокатастрофа. И после его смерти осознала — я снова одна. И у него никого не было, кроме меня. Все родственники умерли, кто от чего. Но почему все умерли? Этот вопрос меня всегда мучил.

Я сидела дома и отдыхала после тяжёлого дня. Читала книгу, но мысли были только об этих людях. Это всё ведь не просто так...

Через несколько дней после того, как бросила монету в колодец, я начала ощущать чьё-то присутствие. Я приходила после работы, хотела отдохнуть, съесть что-то вредное, посмотреть фильм, но чувствовала только усталость и чьё-то присутствие. Я не могла ночами спать и нормально жить из-за этого. Казалось, что там, в углу, кто-то стоит. И он только и делает, что наблюдает за мной. Даже на работе это ощущение не пропадало. Всё время оглядывалась, ожидая увидеть того, кто на меня смотрит. Но на меня никто не смотрел...

Когда всё это меня достало, я решила пойти к психологу. Но она мне никак не помогла. Дала выговориться, поддержала диалог и вроде бы что-то там у меня диагностировала. Затем предложила записаться на следующий сеанс. Но я отказалась.

Я понятия не имела, почему появилось это чувство чужого присутствия. Думала, думала несколько дней и вспомнила ту самую монету в колодце.

В этот раз я решила пойти к местной ведьме. Я рассказала всё, и колдунья долго смотрела на меня, будто злилась на что-то. Затем пробормотала:

— Зря ты это сделала. Всю жизнь будешь одинокой, пока не попросишь у колодца прощения. Вот только тогда желание исчезнет, и жить будешь ты спокойно. Но

пойдёшь туда только со мною. Ибо через меня колодец сможет тебя услышать.

«Просить прощения у колодца? А ведь это бред...» — подумала я. Но через день вернулась к той старухе и решила пойти к колодцу вместе с ней. Ведьма была старая и страшная, но ходила очень-очень бодро. Чувство было такое, будто у неё внутри ключом бьёт энергия. «Где она берёт эту энергию?...» — гадала я.

Когда мы добрались, ведьма посмотрела на колодец так же, как на меня в первый раз: злобно, с презрением и недоверием. Затем она встала на колени и стала просить прощения у колодца. Как оказалось, в колодце давно не было воды. И дно заросло травой. Ведьма приказала заглянуть в колодец, но когда я наклонилась, старуха меня толкнула. Я потеряла равновесие и упала. И закричала изо всех сил, чтобы крик кто-то услышал. Напрасно...

Думаете, я умерла? Нет. Не умерла. Когда проснулась утром, почувствовала ужасную боль — боль отчаяния и боль физическую. Я собралась с силами, чтобы позвать на помощь, но поняла, что у меня нет голоса.

С того момента я начала тихо умирать в колодце. В голове, как эпитафия, звучали слова: «Жизнь — это одиночество... Перед каждым стоит своя, только своя задача, и каждый должен сам её решить. Ты совсем одна, пойми это раз и навсегда...»

Сила и энергия медленно, день за днём покидали меня, и я знала, в чей карман они так быстро уходили...

Китаянка

*Почему все должны быть
такими одинокими?
Почему это необходимо —
быть такими одинокими?
Столько людей живет в этом мире,
каждый из нас что-то жадно ищет
в другом человеке,
и все равно мы остаемся такими же
бесконечно далекими,
оторванными друг от друга.
Почему так должно быть?
Харуки Мураками*

Гуляя по торговому центру, я наслаждался одиночеством. Мне нравилось быть одному. Но не покидало чувство, что чего-то не хватает. Я пошёл в кафе и заказал поесть. Оглядываясь, заметил, что меня окружают только пары и компании. И тут в глаза бросилась одна девушка. Увидев её, я затаил дыхание. Девушка была стройной, я бы сказал — слишком стройной. Очень просто одета. У неё были длинные чёрные волосы. На верхней губе — родинка. А в ушах тумарша сырға — треугольные серьги-амулеты.

Девушка была китаянкой, я это сразу понял. В нашей многонациональной стране встретишь многих.

Но вот китайянку встретил впервые. Она что-то писала в блокноте и ела мороженое. Забирая заказ, я попытался заглянуть в блокнот на столе, хотел увидеть, что она пишет, ожидая увидеть иероглифы. Но, к моему удивлению, в блокноте были латинские буквы. Почему-то мне показалось, что она ярая фанатка Харуки Мураками. Совсем как я. Не из-за того, что у неё узкие глаза, а из-за того, что нас окружали компании, пары, но лишь только я и эта китайянка сидели одни. Будто так надо, так суждено...

Через некоторое время девушка закрыла блокнот, взяла книгу «Мой любимый sputnik» Харуки Мураками. «Удивительно, — подумал я, — она читает книгу моего любимого писателя». Я долго смотрел на неё, пытаюсь запомнить эту совершенную красоту, чтобы потом нарисовать.

Через несколько месяцев я решил купить что-то в магазине японских товаров и снова увидел ту самую девушку. На этот раз китайянка пила лимонад. Она была безупречна. Спокойно рассматривала то косметику, то товары для дома. Но, к сожалению, так ни разу и не посмотрела на меня. Я хотел было заговорить, но что-то меня остановило. «Скорее всего, я буду жалеть об этом», — подумал я.

У меня тяжёлая судьба: я из детдома. И всё, что я умел, — это рисовать. Работал, продавая свои картины на Арбате. Это пешеходная зона в Алматы, где всегда много людей. Я был уверен, что снова встречу китайянку именно здесь. В холод, в жару сидел там и ждал покупателей. Зарабатывал копейки, но на жизнь хватало.

В один судьбоносный день какая-то девушка подошла к моим картинам. В руках у неё был стаканчик с кофе из модной кофейни. Она посмотрела на портрет китаянки и сказала:

— Да это же я!

Я поднялся с места, улыбнулся и ответил:

— Да, это вы.

— Вот так я и познакомился с твоей мамой, дочка. Если бы не та встреча, тебя бы здесь и не было.

Девочка посмотрела на отца и сказала:

— Не эта встреча вас связала. Вас связало одиночество и в первую очередь Харуки Мураками.

Отец задумчиво посмотрел на дочку и отвёл взгляд. О чём он думал, известно одному Мураками...

Аяулым Қабдолда

Орихимэның күнделігінен

Мен, Хангаку Орихимэ, Жапониядағы ең мықты ердің жұбайымын. Жастайымнан әке-шешем мені «сенің ең басты міндетің — еріңе мұрагер туып беру» деген үгіт-насихатпен тәрбиелеген. Сөйтіп, мен әке-шешемнің қалыптастырған ойымен Хангаку кланының келіні атандым. Өмірдің маған дайындаған қиыншылығы ма әлде тағдыр қисыны ма, алғашқы он жыл арамызда бала болмады, бұл менің әйелдік арыма тиді. Әйтеуір, ұзақ күтіп, қуанышыма орай, сақураның гүлдеген кезінде менің тұңғышым дүниеге келді, алайда ол қыз болып шықты. Бақандай он жыл күткен перзентімнің қыз болып шыққаны мені қатты ызаландырды, себебі мен өзімнің жалғыз міндетімді орындай алмадым және жұрттың сөгісіне қалатын болдым.

Айтқаным тура келді, Годзэнның туылғанынан бастап қайда барсам да, артымнан сөгіс әңгіме қалмады. Сондай қатал сөгістен тіпті өз туған үйімде де қашып құтыла алмадым. Менің босанғанымды естіген әкем қатты қуанып, Хангаку сарайына жетіп келді, бірақ сәбидің қыз екенін біліп, көңілі түсіп кетті. Менің қыз туғаным оның атына кір келтіргенмен тең еді. Сол кезден бастап әкем менен алыстап кетті. Туғаныңнан сондай сөздерді есту сені өте жаман сезімге бөлейді, мен де сол сезімнің құрбанына айналдым.

Ал қазір мен әкемнің үйіне отбасылық кездесуге баруым қажет. Шыны керек, ол үйге аса қатты барғым келіп тұрған жоқ, себебі бәрінің айтатыны бір: сен өзіңнің жалғыз міндетіңді атқара алмадың. Не болса да, бас тартуға құқығым жоқ болғандықтан келдім.

— Орихимэ, қызым, отбасыңда бәрі жақсы ма? — деді әкем.

Менің отбасым, мені қоспағанда, төрт адамнан тұратын. Олар: сёгунның оң қолы Кацураги Минамото, өгей шешем Кацураги Мисато, інілерім Кацураги Садо мен Исида. Туған шешем осыдан бір жыл бұрын ауырып, қайтыс болған.

— Иә, бәрі жақсы, әке. Өздеріңізде не жаңалық?

— Ой, інің Садо кеше Осакаға қоныс аударды, — деді шешем.

— О, құттықтаймын! Бүгін ол сол үшін келген жоқ па? — деп мен інімнің жетістігіне қуанып отырмын.

— Иә, ол Сэтцу провинциясының даймёсінің жеке дәрігері болып жұмыс істегелі жатыр, — шешем күле қарап сөйледі.

Сол сәтте іштей қызғанышым оянып, інім қандай мықты еді, өз армандарына жетіп жатыр деген ой келді.

— Болды, бүгін мен үйге барып, Окимотодан басқа қалаға көшу туралы сұраймын, — дедім мен ойланбастан.

— Эй, Орихимэ, бұныңды ұмыт, — шешем маған бақырып кетті.

— Неге? — деп таңғалдым мен.

— Енді өзіңнің жалғыз міндетіңді орындай алмай тұрып, ұялмай басқа қалаға көшейік демексің бе? — деді інім сөзге араласып.

— Иә-иә, дұрыс айтады. Сен одан да екінші балаңның ұл болуын ойла, — шешем оның сөзін жақтады.

— Бірақ... мен де өзімнің арманымның орындалғанын қалаймын ғой, — дедім мен, көңілім түсіп.

— Жоқ, сен үйіңде отыр. Егер сен бір нәрсені дұрыс жасамасаң, Хангакулардың атына кір келтіресің, — деп шешем бәріне нүкте қойды.

— Әпке, сен қыз баласы болғандықтан үн-түнсіз күйеуіңе бағынуың керек. Ол сенімен басқа қалаға көше алмайды ғой, оның Эдода талай жасайтын жұмысы бар және сенің бағатын балаң бар.

Сол сәтте өзімнің нағыз бақытсыз адам екенімді сезіндім. Маған көмек қолын созар деп әкеме қарап едім, ол маған көз қырын да салмай, түк естімегендей тамақ ішіп отыра берді. Олардың айтқаны сүйегімнен өткені соншалық — қызымды қатты жек көріп кеттім.

Отбасылық отырыс осылай көңілсіз күймен аяқталып, мен өз үйіме оралдым. Үйге кіре салып, ұйықтап жатқан Годзэнның бөлмесіне бардым. Оның тыныш ұйықтап жатқанын көріп, ішімнен «сені дүниеге алып келгенім үшін мен күнде сәгіс естимін, ал сен жатырсың, алаңсыз ұйықтап. Барлығына сен кінәлісің», — деп ойлады. Ашуға булыққаным соншалық — оны тұншықтырып өлтіргім келді, бірақ бұнымның дұрыс емес екендігін түсініп, бұрылып кетіп қалдым. Сол күннен бастап отбасыммен сөйлеспеймін де, Годзэнге жақындамаймын да.

Онна-бугэйся¹

25 апреля 1875 года. Побережье Кудзукюри

На берегу моря стояли двое — наставник и девушка. Они спорили.

— Мори-сан, умоляю, позвольте мне быть вашей ученицей!

— Тебе нельзя брать в руки оружие.

— Ну и что, что я женщина. Я хочу быть самураем!

— Нет и ещё раз нет!

Девушка не отступала:

— Сэнсэй, я никуда не уйду.

— Не зови меня сэнсэем!

— Умоляю, я выносливая! Буду во всём вас слушаться!

— Встретимся завтра, — сказал наставник, устав от спора. — Я подумаю и сообщу тебе ответ.

Придя домой, Мори присел отдохнуть возле очага. Эта упрямица напомнила ему первую ученицу. Она была единственной наследницей могущественного клана Хангаку. И в трудный час стала одной из тех, кто решил судьбу страны.

28 марта 1850 года. Город Эдо

Клан Хангаку с древности защищал Японию. Он состоял из выносливых самураев, каждый из которых был сильнее обычного воина в сто раз. У главы клана долгое время не было детей, но вот зацвела сакура, и в мир пришёл первенец — девочка. Все так долго ждали

---

1 Женшина-самурай.

наследника, что были сильно разочарованы. Даже родная мать не захотела смотреть на дочь и велела её унести. Только отец был рад девочке и назвал её Годзэн². Это имя означало, что все должны ею восхищаться и встречать почтительным поклоном. Отец решил воспитать Годзэн как самурая. Когда девочке исполнилось восемь, он выбрал ей наставника.

Мори Кацу был самураем из бедной христианской семьи. Он стал учеником всесильного господина Хангаку, когда тот заметил, что мальчишка любит играть с катаной. Так Мори выбился в люди и спустя годы стал уважаемым наставником самураев. Идея обучать девочку ему не понравилась. Однако, увидев Годзэн, он призадумался. Она была выше и крупнее своих сверстниц и, кажется, умнее: с первого раза поняла, как нужно держать катану и как правильно наносить удар. И Мори поверил, что Годзэн станет умелым и сильным воином.

Когда обучение закончилось, господин Хангаку вызвал наставника к себе.

— Мори, скажи, достойна ли Годзэн быть самураем? Не уронит ли она достоинство клана?

— Скажу честно, Хангаку-сан, сначала я сам в это не верил. Но теперь несколько не сомневаюсь. Единственное — вашей дочери не хватает уверенности в себе.

— Верно говоришь. Её очень строго воспитывали. Мори, ты должен ей помочь. Стань ей другом, только сумей сохранить дистанцию.

---

2 Автор рассказа перенёс легендарную воительницу, жившую в XII веке, в XIX век, изменив некоторые детали её биографии.

— Да, господин.

— Годзэн не должна ничего бояться. Пусть ночует на кладбище.

— Хангаку-сан, это жестоко!

— Самурай не может быть трусом!

Так после занятий Годзэн стала ходить на кладбище. Скоро она перестала бояться мёртвых. Сложнее было побороть застенчивость. Когда Мори с ней заговаривал, Годзэн отмалчивалась и только со временем приняла его дружбу.

С каждым годом Годзэн тренировалась всё больше. Раньше она занималась с полудня до шести вечера, а теперь с шести утра до наступления ночи. Несмотря на усталость, пятнадцатилетняя девушка была полна энтузиазма.

Из дневника Годзэн

Меня зовут Хангаку Годзэн. Когда я родилась, никто не обрадовался. Даже родная мать недолюбливала меня. На это были причины. При каждой встрече подруги упрекали её в том, что она не смогла родить наследника и тем самым не выполнила единственного предназначения женщины.

Отец был главой клана, одним из самых уважаемых самураев Японии. Ему говорили, что я не могу быть наследницей. Но он не обращал внимания на такие слова, решив во что бы то ни стало сделать меня самураем.

Не знаю почему, но окружающие считали трагедией то, что я родилась женщиной. Мне постоянно твердили, что я должна сидеть дома и готовиться к роли

жены. Помню, чтобы сдать экзамен по кэндзюцу³, в пятнадцать лет я поехала во дворец Эдо. Меня встретили неприязненными взглядами, говорившими о том, что для меня здесь нет места. Я хотела отдохнуть перед экзаменом, но четверо парней начали надо мной насмеяться. Они хватали меня за волосы, кричали, что я ни на что не гожусь, и сквернословили. Меня охватил такой гнев, что я выхватила катану и убила их всех. Так я в первый раз совершила убийство. Этот день навеки врезался мне в память.

За содеянное меня не допустили к экзамену и на три года изгнали из города Эдо. Это было самым мягким наказанием — помогло заступничество отца. Сёгун Токугава Иэмоти дал мне день на сборы и не разрешил никому меня сопровождать. Он думал, что одинокую путешественницу убьют разбойники. Сёгун недооценил то, что я была из клана Хангаку.

Я быстро собрала вещи и пошла проститься с отцом в додзё⁴ в дальней части замка. Когда я вошла, отец упражнялся с катаной. Заметив меня, отец вложил меч в ножны и, обняв, сказал: «Не забывай, что ты наследница клана Хангаку». Я ждала от него именно этих слов, означавших, что отец на меня не сердится.

Выйдя из додзё, я увидела, что мать идёт мне навстречу. Я подумала, что она тоже хочет со мной проститься, но она сказала в гневе: «Тебя наказали справедливо: ты убила мужчин. Не забывай, что ты женщина, негодная! Как я могла родить такую дочь?»

Не обращая внимания на жестокие слова матери, я спокойно покинула родовой замок.

3 Японское искусство владения мечом.

4 Место для медитаций и духовных практик или для тренировок.

Дневник Годзэн. 1868 год, окрестности замка Хангаку

Я путешествовала три года и наконец вернулась домой. Меня переполняло чувство гордости. Я побывала в Киото, Осаке, Сакаи и Нагасаки, где получила бесценный опыт: в каждом городе я вызывала на поединок самого сильного самурая. Триста раз мне довелось победить, тридцать раз потерпеть поражение, дважды после опасных ран я была на волосок от смерти. После таких кровавых тренировок я лучше всех сдала экзамен по кэндзюцу во дворце Киото и получила право называться самураем.

В ту же секунду мне захотелось домой. Срок моего изгнания истёк, и я не могла дождаться дня, когда смогу обрадовать отца и наставника, что стала самураем. Однако дома что-то было не так — я это сразу почувствовала. Решив разузнать, в чём дело, не теряя времени, я пошла в покои отца.

— Здравствуйтесь, отец! — сказала я с большой теплотой.

— Годзэн, ты вернулась! — воскликнул он с удивлением. — Почему ты меня не предупредила? Как прошли эти три года?

— Я хотела доставить вам неожиданную радость. Но, кажется, сейчас это неуместно. Отец, всё ли спокойно дома?

— Дочь моя, даже не знаю, как тебе сказать. Наверное, ты слышала, что сёгунату предрекают скорое падение?

— Да, отец.

— Годзэн, нашему клану придётся поддержать или сёгуна, или императора. Я долго думал и принял решение, что наш клан должен встать на сторону императора Муцухито. Так что готовься к битве. Двадцать седьмого января мы вместе с самураями из кланов Сацума и Тёсю отправимся в город Тоба.

— Отец, вы уверены, что я достойна участвовать в битве?

— Разве не ты поразила всех своим мастерством в Киото? — с улыбкой спросил он.

Моей радости не было предела.

— Я готова сражаться! — воскликнула я.

Оставшиеся дни до битвы я думала о том, что отец берёт меня с собой, чтобы испытать в бою. И не переставала жалеть, что не получилось самой принести радостную весть. Как отец узнал про экзамен в Киото?

27 января 1868 года. Город Тоба, мост Коэдабаси

В этот день на мосту Коэдабаси близ Киото встретились самураи из кланов Хангаку, Тёсю и Сацума. Собралось пять тысяч сторонников императора Муцухито, а сторонников сёгуна Ёсинобу было в три раза больше. Битва длилась три дня. Перед её началом сёгун, находившийся в Осаке, призвал своих военачальников и советников, чтобы придумать новую стратегию. Однако это не помогло: силы его сторонников были разбиты. Сёгун бежал в Эдо.

В этой важной для Японии битве самураи клана Хангаку завоевали уважение императора. Однако для клана эта дата стала днём скорби: 28 января на

поле сражения пал глава клана Хангаку Окимота. После его смерти встал вопрос, кто станет наследником. На этот вопрос дал ответ сам император:

— Новым главой клана Хангаку, который помог мне взойти на трон, станет Хангаку Годзэн.

Этот указ императора поразил всех японцев, которые никогда не слышали, чтобы клан возглавляла женщина.

Так началась эпоха Мэйдзи⁵.

25 апреля 1875 года. Побережье Кудзукюри

«Может быть, и эта девчонка сможет стать самураем», — подумал наставник Мори.

На следующий день они снова встретились на берегу моря.

— Подойди ко мне, — строго сказал Мори.

— Слушаю, сэнсэй, — взволнованно ответила девушка.

— Я подумал и решил... Приноси завтра катану.

— Да, сэнсэй! — радостно закричала она.

---

5 Период японской истории с 1868 по 1912 гг., характеризовавшийся переходом от изолированного феодального общества к развитому национальному государству.

Жансерік Құттыбаев

Адырбай би

Өзен бойын жайлаған ауыл адамдары бір топ болып жиналып, бүгінгі билер сотын қызықтап тұр. Тіз қатар тізіліп отырған үш биді жан-жағынан ауыл тұрғындары қоршаса, бұл адамдарды айнала киіз үйлер қоршаған. Билер соты алдымен осы ауыл мен көрші ауыл арасындағы жер мәселесін талқылады, кейін осы ауылда жесір қалған әйелдің тағдырын шешті. Бірақ бұл істерге ортада отырған Адырбай би араласпады. Тек мұқият тыңдап, қостап отырды. Басқа билер даудың төрелігін тура айтты. Ал Адырбайды толғандырып отырғаны — кезегі келіп қалған өз інісінің дауы.

«Бір шешеден жақсы да, жаман да туады екен», — деп ойлады Адырбай. Өз ойымен арпалысып, ішке бұғып отыр. Інісі Садырбайдың ақымақтығына қапалы. Осымен үшінші рет басы дауға қалып отыр. Осыдан үш жыл бұрын Жетісу елінен атастырулы қызды алып қашып, Адырбай би басымен екі жұрт арасында туған жанжалға араласып, құдаларға көп мал төлеп көндіріп, інісінің басын бәледен алып қалған. Содан есі кірген шығар деп ойлаған Адырбай оңбай қателесіпті. Інісі Садырбай Шу өзенін жайлаған ел жігітінің жүйрік тұлпарын ер-тоқымымен қосып мініп кеткен. Сол кезде де Адырбай би өзі араласып, бір жылқыға елу бас жылқының құның төлеп, екі ел татулығын сақтап қалған болатын.

Ендігі інісі Садырбайдың істеп отырған ісі мынау: күні кеше Алтай маңын жайлаған елге барып, барымта жасамақ болып, қолға түсіпті. Өзін ұстап алған жас жігіттердің бірінің басын жарып, мерт қылған. Ендігі сұры мынау — аяқ-қолы арқанмен байлаулы, ашу-ызаға булығып, өзін босатуды талап етіп жатыр. Жалғыз өзі масқара болып, дүйім жұрттың алдында абыройы төгілді. Жанында болған жігіттер болса үндеместен сүмірейіп отыр. «Мына ақымақтың солар құрлы болмағаны ма?» — деп ойлады Адырбай. Мұндай бейбақты қайтіп ақтап алмақ?

Бірінші болып сөзді Адырбайдың сол жағында отырған Жетісу елінен келген би бастады. Болған оқиға жайлы қалың жұртқа баяндай келе, өз шешімін айтты.

— «Жеті жарғы» бойынша ер адамның құны мың қой немесе жүз жылқы, болмаса елу түйе. Бірақ Садырбай жас жігітті қасақана өлтірмеген, жазатайым оқиға орын алған. Оның үстіне мына жігіттердің қайсысының шоқпары тигенін білмейміз. Сондықтан да ер жігіттің құнының жартысы төленеді және ол мына алты жігітке теңдей бөліну керек.

Адырбай бағанадан салбырап отырған басын лезде көтеріп, сол жағындағы биге жалт қарады. Жетісудың биі Садырбайға қарата басын изеп, сол қолын Адырбайдың тізесіне қойып, сәл жымыды. Осыншама жұрт алдында істеп отырған ісі мынау. Адырбай енді оң жағында отырған, мерт болған жігіттің елінен келген биге қарады. Ол дайындалып келген кісідей еш кідірместен сөзін бастап кетті.

— Уа, биеке, төрелігін тура айттыңыз, біздің жігіттерден де ағаттық кетті, айтылған ердің жарты

құнын қабыл алуға дайынбыз, басқа қосарым жоқ. Ел аман, жұрт тыныш болсын, — деп қысқа қайырды.

Адырбай екі көзі қарауытып, өз құлағына өзі сенбей, екі жанындағы билерге бір, байлаулы отырған інісіне бір қарап, жалтақтап қалды. Садырбайдың жаңағы ашуы басылып, әділдік орнатқан адамша мұрнын көкке көтеріп, тәкаппарланып отыр. Бір жағынан, пайымы бойынша інісі ақталып шықпақшы. Өзінің де қалауы осы емес пе? Терең тыныс алып, жиналған қауымға көз жүгіртті. Барлығы дерлік билердің шешіміне иланып, үнсіз тұр. Тек Адырбайдың нүкте қояр соңғы сөзін тыңдамақшы. Осыған дейін екі даудың әділдігіне тәнті болып, бұл да әділ шешім екендігіне Адырбайдан басқасының бәрі кәміл сенімді еді.

Адырбай жұртшылыққа ұзақ қарады. Ішінен біреуді іздегендей, біреу келіп, осы отырған жерінен алып кеткенін қалайды. Іздегені шешесі еді. Шет жақта ақ кимешек киген шешейге көзі түсті. Бет-әлпеті марқұм анасының ажарына ұқсап кетті. Әжімді нұрлы жүзі ашу мен мұңға толы екен. Адырбай көздерін шешесінен төмен алып, өз қателіктері мен інісінің қателіктері үшін іштей кешірім сұрады. Кенет кеудесі рух пен әділдікке толып, сөзін бастады.

— Уа, халайық, — енді тарқауға бет бұрған халық биге жалт қарады, — даудың төрелігі әлі айтылған жоқ. Егер әділ шешімді тыңдағыларың келсе, маған құлақ түріңдер.

Барлығы жым-жырт күйде оның айтқандарына назар аударды.

— Мына Садырбай, — деді ол інісіне шоқты көздерімен тесіле қарап, — көрші жатқан, Алтай етегін паналаған жұрттың малын ұрлап қана қоймай,

жылқышы жігітті соққының астына алып, мерт қылған. Сондағысы елу бас жылқымен құн төлеп, осымен шаруаны бітірмекші. «Жеті жарғы» бойынша қасақана адам өлтіргеннің жазасы — өлім.

Адырбайдың зілді сөздері халықтың зәре-құтын қашырды. Бір анадан туған інісіне өлім жазасын кескені қай сасқаны? Садырбай байғұс шыбын жанын ойлап, аяқ-қолының байлаулы тұрғанына қарамастан, шаңды жерде жорғалап, ағасына қарай жылжып келеді.

— Ағатай, бұл не дегенің, ініңді өлімге қиғаның ба, жазығым не? — қорқыныштан жылауға сәл-ақ қалды. Үні жоқтау айтқан әйелдей зарлы шықты.

— Уа, биеке, өлім жазасы — әділ шешім емес, — Жетісудан келген би өз орнында отыра алмай, тыпырши бастады. Адырбай сол жағында отырған бидің нені меңзеп тұрғанын ұғып, халыққа қарап қайта сөйледі.

— Ендеше, ортаға марқұмның әйелі мен артында қалған ұрпағы болса, шықсын, — жиылған жұртқа өткір көзін тастады.

Орамал таққан жас келіншек емшектегі баласын көтеріп, басын салбыратқан күйі ортаға шықты. Қайғыдан қан жұтқан жүрегі жылай алмай, мөлдір ыстық жас көзіне келіп тіреледі. Адырбай жесір қалған келінді көріп, қынжылды, қолындағы сәбиді көргенде, жүрек еті елжіреді. Қатқыл дауысын жұмсартып барып, сөзін жалғастырды.

— Сенің Құдай қосқан қосағың мына Садырбайдың қолынан қаза тапты. Оқиға жазатайым не қасақана болған күннің өзінде де себепкері — Садырбай. Ендігі оның тағдыры сенің қолында. Қылмыскерді жасаған қылмыс үшін кешіресің бе? — қиын болса да, Адырбай сұрау керек сұрақты қойды.

Жесір әйел күштеп тоқтатуға тырысқан көз жасына ерік беріп, үнсіз егілді. Анасының бетінен төмен ағып түскен жас сәбидің маңдайына барып тамды. Ана байғұс мұны байқамады, көзі бұлдырлап, көкірегі шерге толы. Қылмыскерді алдына жықтырып, тізе бүктіріп берді, оған енді не істесе де өзі біледі. Өзінің емес, өзгенің тағдырын шешкен қиын. Жесір әйелдің кідірісінен қорыққан Садырбай енді жан-тәнімен оған қарай жорғалай бастады. Әйелге жақындап, кешірім тілемекші, ант-су ішіп қалағанын орындамақшы.

— Қарындасым, кешіре гөр! Менен ағаттық кетті, жазатайым болды, кешіре гөр! — ағасына жалынғаннан бетер жылап жалынды. Қанша күш жұмсап жорғаласа да, жете алар емес. Жесір әйел бағана тәкаппар болған кеуденің жердегі тас пен тікенге қарамастан жорғалағанына қарап, оған жаны ашып, мүсіркеді. Осыншама ел алдында ұятқа қалған адамға өлген артық емес пе? Бірақ келін оны қаламады. Керісінше, осы ұятты күн тайға таңба басқандай қараланып, Құдай жанын алмайынша, өзімен бірге болмақ.

— Кештім, — көз жасын тыйып, ел еститіндей етіп, соңғы шешімін айтты.

Адырбай келінге қарап тұрған үмітті көздерін төмен түсіріп, терең бір тыныс алды. Адырбай үшін інісін өлім жазасына кесу үлкен бір тәуекел болатын. Інісіне қанша іші жылығанымен, әділетсіздік жасауға ары жібермеді. Осылайша, соңғы шешімді жесір әйелге қалдырып, інісінің тағдырын бәйгеге тікті. Келіннің кешіріммен қарайтынына үміті мол еді және сол үміт ақталды.

— Ендеше, кінәлі адамдар бірге қосылып, «Жеті жарғы» үкімі бойынша ердің құнын толық төлейді. Шешім осы, — қамшысын алдыға тастай сала орнынан

тұрып, нөкерлер ұсынған шапанды киюге асықты. Өзге екі би де келісімін білдіріп, қамшыларын жерге тастады. Шапанын киген соң Адырбай тарқауға ниетті жұртқа қайта бұрылып, соңғы сөзін айтты.

— Мына алтауын, ердің құны толық төленбейінше, байлауда ұстаңдар, — арқандаулы тұрғандарға көз қиығын салмастан топты жарып, өте шықты. Екі көзі ерттеулі тұрған айғырында. Ешкімге назар аудармады, бұрылып болсын қарамады. Топ ішінен шешесінің жүзін іздемеді де. Жүрегі тынышталып, кеудесі еркін тыныс алды. Демек, шешесі артынан нұрлы, жылы жүзімен шығарып салуда.

Город мёртвых

Когда вопрос строительства жилья встал особенно остро, во всех уголках страны стали разрывать старые могилы и переносить захоронения в одно место. Это коснулось и мазаров, похожих на дворцы, и одиноких надгробий у степной дороги. О месте единого кладбища долго спорили и наконец решили, что оно будет располагаться на бывшем полигоне — территории, больше непригодной к использованию. Так на юго-западе Восточного Казахстана появился могильный городок.

Перезахоронение совершалось без мусульманских обрядов. Да и откуда про них могли знать клыкастые, как львы, роботы-могильщики? Они выполняли простейший алгоритм, который предписывал рыть и хоронить. Огромный котлован, похожий на место

разработки месторождения, вскоре заполнился останками казахстанцев, и кладбище выплеснулось за его пределы, как выливается из кастрюли кипящее молоко. Чтобы сдержать его рост, кладбище окружили высокой стеной, похожей на ту, которую когда-то возвели китайцы, защищаясь от гуннов. Новые захоронения устраивали поверх старых, и из года в год стена росла, устремляясь к небу.

Не дойдя до главных ворот, Айдос долго стоял, глядя на стены крепости. В будке у входа сидел знакомый охранник — человек лет сорока, уже седой. Непонятно, что и от кого он охранял, но он старательно исполнял свои обязанности, возможно, другой работы просто не было. Даже тех, кто здесь часто бывал, он тщательно обыскивал.

Охранник заметил Айдоса издалека. Он встал, поправил мешковатые штаны, надел куртку и вышел из будки. Поёжился от холодного осеннего тумана и улыбнулся.

— Кого из предков будешь искать сегодня? — спросил он, когда Айдос был ещё далеко. Вместе со словами из его рта выплыло облачко пара.

Айдос ответил не сразу. Он подошёл ближе, пожал охраннику руку и только потом не без иронии заговорил:

— Старый стал. Решил подыскать уютное местечко.

Охранник улыбнулся: ему нравилось остроумие Айдоса, каждый раз находившего слова, которые поднимали настроение.

— Тогда милости просим! Найди и для меня, будем лежать рядом, — ответил он шуткой на шутку.

Айдос не улыбнулся, только кивнул и подошёл к воротам. Охранник включил сканеры с двух сторон от

входа и внимательно наблюдал, как Айдос проходит проверку. Когда на устройстве загорелась зелёная лампочка, дверь автоматически открылась.

Айдос достал из рюкзака шар размером с ладонь и нажал кнопку. Подобно ребёнку, который не хочет просыпаться, робот включился не сразу. Когда единственный красный глаз в центре сферы наконец открылся, робот поднялся в воздух. Определив местонахождение, робот загрузил не завершённый вчера маршрут. Айдос в прочных сапогах уверенно шёл по земляной дорожке среди могил.

Подойдя к заинтересовавшей его могиле, Айдос вытер грязный могильный камень перчаткой. Приблизив робота, он отсканировал наполовину стёршуюся надпись. Робот показал голограмму надгробия в первоначальном виде.

— Захоронение под номером семьсот восемьдесят семь тысяч пятьсот шестьдесят один, — раздался металлический голос.

— Ясно, — Айдос достал из нагрудного кармана куртки небольшой планшет, ввёл номер могилы. — Асия Бейсенбеккызы, — прочитал он появившуюся на экране информацию и, потеряв интерес, перешёл к следующему холмику.

Не увидев ни оградки, ни надгробия, Айдос спросил у робота:

— Ты уверен, что здесь есть могила?

Красный глаз робота просканировал насыпь:

— Найден скелет человека, идентификация невозможна.

— Ясно, придётся раскапывать, — Айдос взвёл глаза к небу. — О дух покойного, прости меня! Если ты

не мой предок, я снова предаю земле твои кости. Не тревожься, мне только нужно узнать, кто ты, — сказал он и начал копать.

Слежавшаяся за годы земля затвердела и поросла травой. Местами она хранила влагу недавнего дождя и, размокнув до жижи, похожей на сметану, ложилась тяжестью на лопату. Несмотря на усталость, Айдос продолжал копать. Ему нужно было узнать историю своего рода. Новое общество не принимало безродных, не считало их за людей. Безродные всю жизнь делали грязную и тяжёлую работу, были рабами «благородных». Айдос не понимал, как можно делить людей на касты. Он был сиротой и тяготился этим. Могила, которую он сейчас раскапывал, была сорок пятой. Он откопал и снова предал земле останки сорока четырёх человек. Возможно, он навлёк на себя проклятия мёртвых. Что поделаешь, другого выхода нет.

Если Айдосу повезёт и он найдёт кого-то из предков по мужской линии, это станет пропуском в мир «благородных». Сначала роботы из центра проверят данные, определят, кем был этот человек, чем занимался, — учитывается всё. Если твои предки были образованными людьми, которые принесли пользу обществу, ты становишься уважаемым членом «клуба». Не беда, если они были обычными работягами. Главное — они должны быть честными людьми, ни разу не преступившими закон. Тогда твой социальный статус повысится, появится новое жильё и хорошая работа.

Айдос стоял по пояс в вырытой яме. Хотя он был уже не молод, тяжёлая работа не сильно его утомляла: помогало крепкое телосложение. Он с детства

привык к изнурительному труду и делал перерывы автоматически, когда накапливалась усталость.

Передохнув, Айдос со всей силы вонзил лопату в землю. Она вошла глубоко и легко, как ложка в кашу, и остановилась, упёршись в твёрдый предмет. Вытащив лопату, Айдос отступил на шаг и снова воткнул её в то же место. Лопата снова задела что-то твёрдое. На этот раз Айдос наклонил лопату и, копнув, вытащил ком земли. Однако под ним так ничего и не увидел. Тогда Айдос начал рыть землю руками. Его палец провалился в какое-то отверстие. Сжав пальцы в кулак, Айдос вытащил руку. Из-под земли показался человеческий череп. Айдос держал его за пустую глазницу. Ему стало неловко, чувство было такое, будто бы он выколот кому-то глаз.

Выбравшись из ямы, Айдос начал очищать череп от земли. Он видел столько скелетов, что научился их различать. Судя по размерам костей, это был скелет мужчины. Это его порадовало: иногда он по ошибке выкапывал и женские скелеты. Его поражало, насколько не похожи скелеты мужчин и женщин. Бывало, положив их рядом, он внимательно их изучал.

Череп ещё не потерял форму: челюсти и зубы были на месте. Над правым ухом виднелось небольшое отверстие. Видимо, след от пули. Лоб пересекала трещина. Скорее всего, это Айдос задел лопатой.

Поглаживая череп, Айдос очистил его от земли, потом вызвал робота. Стоило нажать кнопку, как послушный робот мгновенно прилетел. Взяв череп в правую руку, Айдос протянул его к небу. Робот начал выполнять привычный алгоритм. Его красный глаз выдвинулся вперёд и просканировал череп, ощупывая

лучами каждую впадину. На экране планшета появилась информация, даже такая, какую о себе покойный, возможно, не знал. Вот так чудеса техники! После этого робот переключился на Айдоса. Отсканировав его геном, долго анализировал данные. Похоже, он нашёл совпадения. Наконец робот выдал результат: череп принадлежал предку Айдоса в четвёртом поколении, его звали Есентай Жарылгап. Прочитав эту информацию, Айдос почувствовал волнение.

— Пусть земля будет тебе пухом, — сказал он и, приблизив череп к лицу, закрыл глаза и вдохнул воздух.

Обернув череп белой тканью, Айдос бережно положил его в рюкзак.

Впервые за долгие годы поисков Айдос почувствовал надежду. Он понимал, что это только начало. Чтобы стать полноправным членом общества «благородных», знаний об одном предке мало. Нужно собрать сведения о семи коленах рода. Если хотя бы один из предков был изгоем, останется только проклинать судьбу.

Фатима Майсар

Кувырок

Мен жаттығуға бара бастадым. Бүгінгі сабақта жаттықтырушы маған он кувырок жасауды тапсырды. Бұл кез келген адамның қолынан келетін оңай іс сияқты көрінеді. Бірақ маған келгенде олай емес. Кувырок мен үшін нашар естеліктермен байланысты...

Мен сегіз жаста болатынмын. Дене шынықтыру сабағында мұғалім бізге төсеніш үстінде кувырок жасау тапсырмасын берді. Барлығы кезек-кезекпен кувырок жасауы керек болды. Сыныптастарымның барлығы сапқа тұрып, сабырмен кезектерін күтті. Бірақ мен үшін бұл қорқынышты еді. Себебі мен әлемдегі омақасып барып домалауды жасай алмайтын жалғыз баламын.

Неге екенін білмеймін, бірақ оны қалай жасау керектігін мүлде түсіне алмадым. Менің миым бұл жаттығудың қағидасын тіпті қабылдамайды.

Сондықтан қазір бір ғажайып нәрсе орын алып, аяқасты бұл тапсырманы орындамаудың мүмкіндігі туып қалар деген үмітпен қатардың ең соңына барып тұрдым.

Саптағы кезек жылдам қозғалып жатыр, сөйтіп, бұл түсініксіз жаттығуға мен өзімді іштей дайындай бастадым. Өз-өзімді қолға алып, күшімнің жеткенінше бәрін жасап, тырысып көремін деп шештім.

Мен еңкейіп барып, басыммен аударылып түсуге тырыстым. Нәтижесінде мен екі минут бойы төсеніш үстінде құр секірумен болдым.

— Сен қувырок жасауды білмейсің бе? — деп сұрады мұғалім.

«Жасай алмай тұрғанымды көріп тұрған жоқсың ба?» — дедім іштей, бірақ бұны дауыстап айтуға батылым бармады.

Сыныптастарым маған қарап күлді, мен оларды, дене шынықтыру мұғалімін, дене шынықтыру сабағының өзін және осы пайдасыз, түсініксіз және адами абыройыңды мазақ ететін жаттығуды жек көріп кеттім.

«Мен бұл жерде саған ермек болатын сайқымазақ емеспін», — дедім іштей өзіме, сөйтіп, дене шынықтыру сабағына қатысуды мүлде қойдым.

Ал қазір мен он жеті жастамын, жаттығу залында тұрмын, жаттықтырушым маған: «Қувырок жаса», — деді.

Такси

На днях мы с младшей сестрой Мединой и нашими подругами договорились вместе пойти в кинотеатр. Купили билеты на сеанс и решили прогуляться по торговому центру. Нам было очень весело, потому что мы долгое время не виделись и были рады встретиться на выходных и хорошо провести время.

Мы гуляли до глубокого вечера. Настало время возвращаться домой. Родители заранее отправили за нами таксиста, который до этого уже несколько раз возил нас из дома в школу.

Надо заметить, что я очень невнимательная. Настолько, насколько это возможно. У сестрёнки тоже плохая память на лица. Это сыграло с нами злую шутку.

Я и Медина на стоянке торгового центра ждали такси. Через несколько минут подъехала машина, мы сели и поехали домой. Вдруг я заметила, что мы едем неверным путём, но я тут же успокоила себя: водитель, скорее всего, объезжает пробки по другой, более быстрой дороге. Но настал момент, когда я поняла, что мы едем всё-таки не домой. Я спросила водителя, куда он нас везёт, на что он назвал абсолютно незнакомый адрес.

Я постепенно осознавала случившееся. В какой-то момент всё стало понятно: мы сели не в то такси, это не наш таксист, и он везёт нас неизвестно куда. Я запаниковала и начала продумывать, каким способом лучше всего выбить окно, но при этом осознавала, что таксист испугался не меньше нашего. Потому что он в одной машине с двумя девочками, которые думают, что он похитил их, уже фоткают его на телефон и высылают во все чаты с просьбой спасти.

В итоге всё закончилось хорошо: водитель отвёз нас туда, откуда забрал, объяснив, что перепутал клиентов так же, как мы перепутали такси.

Мы посмеялись и пересели в машину к своему таксисту, который, как оказалось, ждал нас на стоянке всё это время.

Перемена

Мне всегда интересно ходить в школу. Сама школа старая, серая, некрасивая, учителя не очень хорошо объясняют предметы, но каждый раз, когда я прихожу, меня радостно обнимают подруги.

Наша дружба делает мой день в школе. Мы всегда приносим еду и угощаем друг друга, дурачимся, обсуждаем интересные новости, снимаем сторис в «Инстаграм», даже в туалет ходим вместе. Без подруг в школе было бы совсем скучно.

Сегодня на перемене мы, как обычно, разговаривали, и я обратила внимание, что одноклассники сидят разными группами. К старшим классам все начали разбиваться на группы, в зависимости от увлечений. В конце кабинета расположилась группа вейперов, напротив двери — тихони, в середине — анимешники, а около окна — я с подругами.

Мой взгляд задержался на Милане. Она сидела одна в дальнем углу в наушниках и рисовала в тетради. Я была с ней плохо знакома и почти не общалась. Милана выглядела как семиклассница, хотя училась в десятом классе. Невысокая, с маленькими ладошками, короткими пальчиками и пухлыми щеками, как у ребёнка. Наверное, именно эти щёчки и делали её похожей на ученицу младших классов. Милана

— тихая и уже много лет дружит только с одной девочкой из класса. Подруга Миланы недавно начала встречаться с парнем, который учится в этой же школе, и как только звенел звонок на перемену, сразу бежала к нему. Поэтому Милана теперь почти весь день сидит одна и выглядит грустной.

— Может, подойти к ней?

— К кому? — спросили меня подруги.

Оказывается, я высказала свои мысли вслух.

— К Милане. Давайте подойдём к Милане, поболтаем с ней.

Мы подошли и предложили ей перекусить вместе с нами. Милана растерялась, но по глазам было видно, что она рада. Мы поболтали всю перемену, смеялись и прикалывались. Оказалось, что она тоже любит аниме, игры и к тому же классно рисует. Она показала нам свой альбом, и на её бледном лице появился румянец.

— На самом деле вы первые, кто подошёл к моей парте за весь день, — с грустной улыбкой сказала Милана.

— Мы будем подходить к тебе каждый день, и ты сама подходи к нам, — ответили мы.

Перед сном я вспоминала о Милане и думала: «Почему мы так боимся подойти к кому-то и начать разговор? Ведь этот человек может оказаться интересным собеседником и, возможно, хорошим другом. Какие-то пять минут лёгкого, непринуждённого разговора могут поддержать любого человека».

Бабка, внучка, два топора

— Дровосеки! Срочно приезжайте сюда! У нас в доме Серый Волк! — бабушка положила трубку, взглянула на испуганную внучку и хладнокровно произнесла: — Они уже едут.

***

Стоял жаркий летний день. Красная Шапочка весело шла по тропинке, знакомой с детства. Эта тропинка вела к дому её бабушки.

Бабушка жила уединённо, тихой и неприметной жизнью, и только внучка знала, что старушка уже много лет выращивает у себя в огороде волшебную жёлтую лилию. Жёлтая лилия — запрещённое к употреблению и распространению в Королевстве растение из-за его галлюциногенных и вызывающих эйфорию волшебных свойств. Бабушка использовала это растение как начинку для пирожков и продавала их на городском рынке. Когда у бабушки начали болеть ноги и она уже не могла ходить через лес в город, ей стала помогать внучка. Красная Шапочка каждый день приходила к бабушке, забирала пирожки с волшебной начинкой, а на следующий день приносила вырученные деньги.

Красная Шапочка шла по тропинке и любовалась красотой леса. Вокруг порхали бабочки, ярко светило

солнце, пели птицы. Вдруг неожиданно на дороге появился сотрудник полиции — Серый Волк.

— Добрый день, девочка, — сказал Серый Волк. — Куда ты идёшь?

Красная Шапочка испугалась при виде полицейского. Ведь в её корзине лежали деньги от продажи бабушкиных пирожков с волшебной начинкой.

— Я иду к бабушке, — улыбаясь, ответила Красная Шапочка, стараясь не выдать своего испуга.

— Что у тебя в корзинке? — приняв хиваясь, спросил Волк.

— Ничего, — спрятав корзинку за спину, ответила Красная Шапочка: она поняла, что Серый Волк унюхал запах волшебной жёлтой лилии, которым пропиталась корзинка.

— Где живёт твоя бабушка? — требовательно спросил Волк.

Красной Шапочке ничего не оставалось, как указать дорогу к дому бабушки, по которой Серый Волк быстро ушёл.

Красная Шапочка, зная короткую дорогу через лес, побежала к бабушке, чтобы предупредить её.

— Бабушка, к тебе идёт Серый Волк! — запыхавшись выкрикнула Красная Шапочка, забегаая на кухню.

Старушка сидела за столом и доедала один из своих пирожков с волшебной начинкой. Глаза её были красными, зрачки расширенными, а по взгляду можно было сразу понять, что она была в волшебном трансе. Бабушка плохо осознавала происходящее, поэтому внучка потащила её на кровать, натянула ей на голову огромный чепчик и до носа укрыла одеялом.

— Скажи ему, что ты болеешь, — успела прошептать она бабушке до того, как услышала стук в дверь.

Волк понимал, что дома кто-то есть, поэтому после нескольких ударов в дверь влез в дом через окно.

Пожилая женщина лежала на кровати. Волк подошёл к ней и спросил:

— Вы бабушка Красной Шапочки?

— Угу, — донеслось из-под чепчика.

— Вы болеете?

— Угу, — последовал ответ.

— Почему у вас такие красные глаза? И почему у вас в доме пахнет запрещённым растением?

— Угу, — опять промычала бабушка.

И тут, уже не выдержав напряжения, из шкафа выскочила Красная Шапочка и ударила Волка бабушкиным костылём.

Волк постепенно приходил в сознание, у него страшно болела голова, глаза, руки и рот были завязаны. Он слышал, как бабушка и Красная Шапочка обсуждали между собой, что им делать и как избавиться от Волка.

— Нас поймают! — паниковала девочка.

— Всё будет хорошо! — сказала бабушка. — Видимо, две недели я буду делать пирожки с мясом...

У Волка кровь застыла в жилах. До него, как в тумане, донёсся леденящий душу голос бабушки: «Дровосеки! Срочно приезжайте сюда!»

Медальон

Стелла проснулась рано утром и сразу побежала к зеркалу в коридоре, чтобы увидеть, как смотрится на ней медальон, который вчера ей подарила Мама. В коридоре зеркало было до пола, и только в нём Стелла могла увидеть себя.

Медальон был золотой, красиво блестел, и на нём было что-то написано. Мама сказала, что там выгравировано имя Стеллы.

Стелле очень нравился Мамин подарок, она гордилась им. Ей не терпелось похвастаться перед знакомыми и соседями красивым украшением. Она представляла, что продавщица в киоске будет, как обычно, восхищаться Стеллой, гладить её по голове и в конце угостит вкусным печеньем.

Мама дома почему-то не было, и Стелла сама вышла во двор. Там Мама тоже не было, а калитка было немного приоткрыта. Мама всегда строгонастроено запрещала Стелле выходить за калитку одной. Но случай ведь исключительный: у Стеллы красивый золотой медальон, который сверкал и требовал продемонстрировать его всем на улице.

Стелла решила выйти на улицу. Она знала эту дорогу, потому что каждый день гуляла здесь с Мамой, поэтому смело пошла в парк. Но как только она свернула со своей улицы, на Стеллу набросили

сачок. Потом швырнули внутрь большой железной машины и плотно захлопнули дверь.

Стелла оказалась в полной темноте. Она дрожала от страха. Она начала звать Маму. Машина ехала, и Стелла понимала, что с каждой минутой её увозят всё дальше и дальше от дома. Стелла звала Маму всё громче и пыталась открыть дверь. Но это не получилось. В какой-то момент Стелла обессилила. Она легла на грязный, липкий холодный пол и смотрела на дверь в надежде, что та сейчас откроется, и там будет стоять Мама, которая заберет её отсюда домой.

Когда дверь открылась, вместо Мамы Стелла увидела незнакомого мужчину. Очень страшного. Она отползла назад, но мужчина потянул её к себе, взял на руки и понёс в какой-то сарай. Внутри было очень много клеток, её бросили в одну из них. Оказалось, что Стелла здесь не одна. К ней, прихрамывая, подошла рыжая незнакомка. Она была настолько худой, что были видны рёбра, глаза впали, на ноге была рана.

— Ты что, убежала из дома? — спросила незнакомка.

— Нет, я потерялась, — сказала Стелла.

— А что это у тебя на шее? — продолжила расспрашивать рыжая.

— Медальон, там написано моё имя, — в этот момент Стелла почувствовала себя чуточку счастливой, потому что всё-таки похвасталась кому-то Маминым подарком.

— Если у тебя есть медальон, значит тебя отпустят. Встань около двери и, когда охранник будет проходить мимо, покажи его.

Стелла ждала около двери и как только увидела человека, сразу стала царапать дверь.

— У меня медальон! Медальон! Выпустите меня! Отвезите меня домой, я хочу к Маме!

Охранник подошёл к ней. Он просунул руку сквозь прутья клетки и начал крутить медальон, рассматривая надпись на нём. Потом молча снял его со Стеллы, развернулся и ушёл.

— Куда он забрал мой медальон? Отдайте его мне! Это мой медальон, его мне подарила Мама! — скулила Стелла. — Что здесь вообще происходит? Где я?

— Сюда привозят всех бездомных и тех, у кого нет Мамы и Папы. Здесь держат две недели, а потом уводят вон в те двери в дальнем конце комнаты. Но оттуда ещё никто не возвращался, — пояснила рыжая.

— А ты здесь давно? — спросила Стелла.

— Десять дней. Я очень хочу кушать, и у меня сильно болит нога.

Стелла за этот день так устала, что уже не могла ни плакать, ни звать на помощь, ни ждать охранника. Она просто легла на пол и уснула.

Стелла проснулась оттого, что её опять куда-то несли на руках. Но это уже были не те грубые руки мужчины, бросившего её в клетку, а родные, знакомые руки Мамы, которые вкусно пахли домашним хлебом.

— Как ты могла выйти из дома одна?! Ты же ещё совсем маленькая! Хорошо, что я тебя нашла. Я тебя искала целый день, бегала по всему городу! Разве так можно делать?! Хорошо, что я добавила на медальон номер телефона и мне позвонили. Это могло очень

плохо закончиться, я могла потерять тебя навсегда! — говорила Мама, не переставая гладить Стеллу по голове и крепко прижимать к себе, будто боясь потерять её снова.

А Стелла в ответ облизывала руки Мамы, её шею, её лицо.

Арман Масабаев

Тағдырлар кептелісі

Алдымдағы көліктің осыншалықты баяу қозғалысына ашуым келіп отыр. Бойымдағы қайнаған қаным көздерімнен жанартаудай атылардай әсер қалдырады. Төбемнен төнген күн сәулесі одан сайын жүйкемді жұқартып барады. Далада отыз екі градус ыстық. Жаздың аптап күні болғандықтан, алдымдағы жол балқып, бетінде баяу қарқынмен ыстық қара жел сырғанауда. Асфальттан көтерілген бұл жел мен айдап бара жатқан көліктің астынан соғып тұр. Сол себепті айналаның барлығы маған тек «ыстық» деген ұғымнан басқа ештеңе ойлауға да, сезуге де мүмкіндік берер емес.

Кейде өзімнің өміріме өкпелеп, құдайға назымды айтатын әдетім бар еді. Тапқан ақым күнделікті керек-жарақтан артылмайтын. Үйленгеніме жеті жыл болды. Дүркіретіп тұрып той жасадық. Қайын жұртым маған көлік алып берді. Сол көлікпен, міне, кептелісте тұрмын. Нәпақа табу мақсатында ішіне жолаушыларды толтырып алған едім. Артында отырған біреуі қайта-қайта:

— Көлікте темекі шексем бола ма? — деп сұрай берді. Бір рет «жоқ» дегенді түсінбеген ол кісіге қаным қайнап отыр. Одан бөлек алдында отырған әйел адамнан жағымсыз иіс шығуы мені терезені түбіне дейін ашуға итермеледі. Осынау азапқа азап қосқандай, алдымдағы бір шақырым қашықтықтағы бағдаршам

кенеттен жұмыс істемей қалды. Түстің бел ортасы болса да, осыншалықты кептелістің болғаны біртүрлі көрінді. Кептеліс — бұл ойыңды сан-саққа жүгіртіп, неше түрлі идея мен қиялдың тууына себепші. Сол қолымды терезеден сыртқа шығарып, айналадағы мыңдаған машиналарға зер сала бастадым. Сондағысы ең бірінші ойыма келгені — «Осынау ғаламат кептелісті менен басқа мыңдаған адамдар басынан өткеруде».

Бір сәтте жаныма келіп, үлкен қара көлік тоқтады. Артқы терезесі ашық тұр екен. Ол жерде классикалық үлгіде киінген жас қыз отыр. Көңіл-күйі жоқ, алаңдаулы түрінен бір жерге кешігіп бара жатқаны байқалады. Себебі қайта-қайта сағатына қарап қояды. Ішімнен: «Өте маңызды кездесуге кешігіп бара жатқан болар», — деп, ары қарай жылжыдым.

Бір кезде жолдың ортасында қайыр сұрап жүрген әйелді көрдім. Қаныңды кептірер ыстықта әркімнен түсер тиын-тебенге қолын созып жүрген бұл кісінің тағдыры менен ауырдай көрінді. Мақсаты — қолынан ұстап, жетектеп жүрген жанындағы бүлдіршіннің қарнын тойдыру. Ішімнен: «Менің осы күніме де шүкір», — дедім де, ары қарай жылжыдым.

Енді бағдаршамға жете бергенімде, арт жақтан жедел жәрдем дабылы естіле бастады. Оң жаққа қарай ығысып, жол беріп жатып, көзімнің қиығымен көлік ішінде жылап отырған орта жастағы ер кісіні байқадым. Ер кісінің жылауы — үлкен бір қиындықтың белгісі. «Барлығы дұрыс болса екен», — деп біртүрлі сезімде қалдым.

Біреп минуттан соң кептелістен өтіп, алдыға жүре бастадық. Терезеден соққан желден осыдан біраз уақыт бұрынғы мені мазалаған ыстық та, жағымсыз иіс те

ғайып болды. Осыдан кейін әрбір кептелісте тұрып қалған сәттерде айналадағы көліктерге мұқият қарап, ондағы қилы тағдырлары бар адамдарға көз салып, ойланатын болдым. Бұл мені депрессиядан, кейбір келеңсіз ойлардан арылтатындай көрінеді.

Абстиненция

— Иногда полезное может быть вредным. Я начал с бега, а потом увлёкся футболом. Занятия спортом, конечно, мне на пользу: я стал лучше себя чувствовать, физически и эмоционально. Но отец считает, что я трачу на спорт слишком много времени. Он хочет, чтобы, думая о будущем, я начал работать. Поэтому я решил, что буду заниматься спортом меньше, — сказал Алмас, вздыхая.

— Значит, вы хотите поговорить со мной об этом? В психологии есть термин «абстиненция». Давайте я вам его разъясню, — сказал психолог по имени Ринат.

— Извините, что я вас прерываю. Можно я задам вам вопрос?

— Да, Алмас, говорите!

— Вы знаете, откуда берутся отцы?

— Не понимаю, о чём вы.

— Откуда берутся отцы, вы знаете? — повторил вопрос Алмас, немного повысив голос.

— Мы сами отцов не выбираем. Супруг вашей матери, мужчина, который заботится о вас с раннего детства, — это и есть ваш отец.

— Вы, кажется, меня неправильно поняли. Кто такой отец, я не спрашивал. Повторяю: откуда они берутся?

— Вы что, пришли поговорить про вашего отца? Вы поссорились? Что-то случилось?

— Ринат мырза, мне не нравится, что вы уклоняетесь от ответа на мои вопросы. Зачем вы тогда разрешили их задавать?

— Алмас, чтобы дать вам исчерпывающий ответ, мне нужно сначала спросить вас кое о чём.

— Ринат мырза, прошу не задавать мне никаких вопросов. Пожалуйста, ответьте на мой. Мне нужен точный ответ, — в голосе Алмаса появилось напряжение, казалось, что сейчас он схватит Рината за горло.

— Ещё раз повторяю, Алмас: отца мы не выбираем...

— Ринат мырза, давайте на этом остановимся. Я так и не услышал ответа.

— Я не понимаю смысла того, о чём вы спрашиваете. Вы лишились отца и задаёте эти вопросы, чтобы справиться с болью?

— Нет, отец жив-здоров. В этом смысле всё хорошо. Я же только что сказал, что он против моих занятий спортом. Вчера вечером я слушал французскую песню, там есть такие замечательные слова: «*Tout le monde sait comment on fait des bébés, Mais personne sait comment on fait des papas*¹». То есть «все знают, откуда берутся дети, но никто не знает, откуда берутся отцы». Смысл этих слов меня заинтриговал, и я решил пойти к психологу.

---

1 Слова из песни Papaoutai бельгийского исполнителя Stromae.

— Очень интересно, — Ринат задумался.

— Когда я спросил, стоит ли мне меньше заниматься спортом, вы заговорили про абстиненцию...

— Да, — прервал Ринат, — абстиненция — это временный или постоянный отказ от чего-то важного, отказ, который даётся непросто.

— Ринат мырза, вообще-то, я это знаю. Меня не устроили ваши ответы. Думаю, мне нужен более профессиональный психолог. Если в дальнейшем мне понадобится ваша консультация, но я приложу все усилия, чтобы от неё отказаться, это можно будет считать абстиненцией?

— Откуда вы знаете этот термин?

— Я знаю то же, что и вы. У нас же один хозяин, один кукловод, — сказал Алмас, и оба громко засмеялись.

Из кухни раздался голос:

— Айнуржан, тебе пятнадцать, а ты всё ещё играешь в куклы. Иди кушать.

— Мама, я же вам говорила — это не просто игрушки, это развивающие куклы по психологии, — недовольно сказала Айнур и, положив в коробку двух кукол, которых держала в руках, побежала на кухню.

Диана Мурзағалиева

Ауырсынулар арасындағы жазиралы көгал

Онда мені не күтіп тұрғанын әлі толық түсінбестен, ауруханаға кетуге заттарымды жинай бастадым. Анам мен әкем әдеттегідей сыбырласып, мен естімеу үшін дауыстарын ақырын ғана шығаруға тырысты. Бірақ шынымды айтсам, олардың бұл қылықтары менің ашуыма тиеді. Десе де мен үшін қолдарынан келгеннің бәрін жасап жатқандықтан, оларды ренжітуге еш қақым жоқ екенін де түсінемін. Бір кезде анамның: «Емделуге мұндай көп ақшаны қайдан табамыз?» дегенін естіп қалдым. Әкем болса: «Бір амалын табамыз, әлеуметтік желілер арқылы көмек сұраймыз», — деп жауап берді. Мен терең күрсініп алдым да, заттарымды жинауды жалғастырдым.

Бүгінгі түн ұзарып кеткендей, біраз уақыт ұйықтай алмай дөңбекшіп жаттым. Емтихан алдындағы қобалжу сияқты, бірақ мұның бәрі әлдебір қорқынышты түстей көрінді. Біз көлікке отырдық, өлі тыныштық. Рульдегі әкемнің қабағы тас түйлі. Анам, керісінше, интернеттен біз бара жатқан аурухана туралы пікірлерді оқып, телефонға үңіліп отыр. Мен терезеден сыртқа қарап отырып, даладағы табиғат көрінісінің қалай өзгеріп жатқанын сол кезде байқадым. «Ауырмайтын кезде ауырып мен де бір, уақыты емес еді ғой қазір», —

деп қоямын ішімнен. Ақыры, ауруханаға жеттік. «Онкологиялық орталық» деген жазуы бар көк әйнекті ғимарат. «Ал қызық енді басталды!» — дедім оптимистік үнмен өзіме. Біз ішке кірдік, дәріхананың таныс иісі бірден мұрныма келді.

— Мұнда отыр, — деді де, әкем әлдебіреуді іздеуге кетті.

Он минуттан кейін қолына құжаттар ұстаған медбикемен бірге оралды. Медбике маған жымыып қарады да:

— Жақсы болып кетесің, уайымдама, біз саған қолдан келгеннің бәрін жасаймыз, — деді.

«Иә, енді бәрі жақсы болады», — дедім ішімнен. Он жеті жасымда өлейін деп жатырмын, қалай уайымдамаймын. Бірақ оған қарап, мен де жымыдым:

— Мхм...

Мені әртүрлі құрылғылармен толтырылған кең, ақ палатаға жатқызды. Көңілім құлазығаннан басым салбырап, төсекке жақындап бардым да, шетіне ғана отырдым. Бөлмеде жалғыз қалдым, қыз сияқты жыладым. Менің палатамның есігінде он алтылар шамасындағы қыз баланың тұрғанын да байқамаппын. Ол қолына медициналық штатив ұстаған, штативтен оның тамырына жалғанған түтік созылып тұр. Оның түрі бордай бозарыңқы, басына орамал тағып алған. Мен ол байқап қалмасын деп көзімдегі жасымды тез сүрте қойдым. Оған өрескел үнмен күрілдеп сөйледім:

— Сен не істеп тұрсың мұнда?!

— Бұл өтеді де кетеді, — деді ол ақырын ғана құрғақ еріндерін жыбырлатып.

— Не өтеді де кетеді?! — дедім тағы да ашулы дауыспен, және бұл ашуыма оның өзін кінәлі етіп тұрмын.

— Жан азабы, кетеді ол... — деді қыз күлімсіреп, көздері ауыр азапқа толы еді, бірақ мен сол көздерден бір ұшқынды байқадым.

Осы сәтте мен оған бекер ашуланып тұрғанымды түсіндім, оның өзіне де оңай емес екені анық, сосын өз қателігімді түзетуге тырыстым.

— Ешқандайда жаным азаптанып тұрған жоқ, мен ондай әлсіз емеспін, — дедім дауысымды сәл жұмсартып.

— Қалай болғанда да, ол өтеді де кетеді, — деп ол қайталай берді.

— Милена-а-а!!! Қайдасың? — деген дауыс дәлізден естілді.

— Мен үш жүз қырық сегізінші палатада жатырмын, — деген ол қардай аппақ есіктің ар жағында ғайып болды.

Содан бері бұл палата мен үшін осы азап пен қайғының арасындағы жазиралы көгалды алқапқа айналды. Мен оның неліктен жан ауыруы басылады деп айтқанын енді түсіндім, өйткені оның орнына физикалық ауырсыну келді. Милена мені жұбатты, мен де оны қиын сәттерде жұбаттым. Ол жіңішке саусақтарымен менің тақыр басымды сипалап отырғанда, мен оның тізесінде жылап жаттым.

— Сонда біз осы жерде бірге өлеміз бе? — деп сұрадым мен.

— Егер тағдырыма осылай өлу жазылған болса, онда бәрін сенімен бірге көрейін! — деді ол өмір оты әлдеқашан сөніп қалған үлкен көк көздерімен маған қарап.

Разговор по душам

— Просыпайся, Расул. Как ты себя чувствуешь? — тётя Света открыла жалюзи ипустила солнечные лучи в палату.

— Ой, не открывайте так резко, солнечный свет глаза режет... — заныл я, чувствуя боль во всем теле: вчера химиотерапию я перенёс ужасно, с каждой каплей яд проникал в каждую клетку моего тела.

— Прости, милый, к сожалению, это не от света. Сейчас принесу капли, и тебе станет легче. Как в целом себя чувствуешь, тошнота прошла? — закидывала расспросами моя любимая медсестра.

Тётя Света — человек, в котором были баланс строгости и доброты, профессионализма и трудолюбия.

— Я уже не помню, как это — чувствовать себя нормально, если честно, — я попытался приподняться на кровати. — Тётя Свет, можно вопрос?

— Ау, конечно, задавай, — сказала она, проверяя показания на мониторе.

— Вы давно работаете здесь? — спросил я, подавая ей градусник.

— Ой, милый мой мальчик, давно, скоро будет двадцать лет. К сожалению, я из тех работников, которые привыкают только к одному месту. А что? — спросила тётя Света и с грустью добавила: — Какой бы ни была моя работа тяжёлой, я не могу оставить вас.

— А-а-а вот... М-м-м, как бы это спросить... Скажите... много ли выходят здоровыми из этой больницы? Много ли умирают? — этот вопрос в моей голове крутился с момента, как я впервые увидел здание онкологического центра.

— Знаешь... Подвинься немного, я присяду. Вот что я тебе скажу, милый мой мальчик. Я помню, каким ты пришёл к нам, мальчишкой с испуганными глазами, а сейчас я вижу очень умного, повзрослевшего молодого человека. И то, что я тебе скажу, я уверена, ты поймёшь. Пока внутри то, что мы называем душа, борется, верит и надеется, то тебе ничего не грозит. Если тыпустишь врага, с которым ты сейчас борешься, в душу, считай, ты проиграл, понимаешь? — ответила мне тётя Света, беря в свои большие, мягкие ладони мою руку.

— Но тётя Свет... — я рассердился, что она не поняла вопроса.

— Никаких но! Послушай меня внимательно, послушай меня. Вот, например, дерево растёт: появляются почки с приходом весны, потом листочки, потом цветочки; но потом приходит осень, и жизнь внутри дерева вроде как начинает угасать. Оно сталкивается с холодными ветрами, ледяным дождём, зимними стужами. Всё это нелегко пережить дереву, но внутри него всё равно остался стержень, тот стержень, который не даёт сдаваться. Любая осень и любая зима заканчиваются, приходит весна, и дерево снова оживает. Так и с нами, с людьми. В жизни людей много происходит осенних стуж, зимних холодных ветров, но пока человек борется и не впускает эту мерзлоту к себе в душу, он всегда дождётся весны, — медсестра это сказала с таким теплом, смотря прямо в глаза, как

будто хотела что-то прочитать во мне.

— Это очень сложно — дожидаться весны... — я вздохнул. — Но вы не ответили на мой вопрос.

— Нет, милый, я ответила. Я так тебе скажу, Расул: те, кто не пускал врага в душу, выходили здоровыми из этой больницы. Так что и ты не впускай, как бы тяжело это ни было. Вспоминай каждый раз, когда тебе невыносимо плохо, молодое деревце, которое переносит ветра и холод, но дожидается весны, — сказала тётя Света, вытирая слезу, катившуюся по моей щеке.

— Спасибо большое, тётя Свет, вы такая добрая! Можно вас обнять?

— Конечно, мой зайчик! Конечно, мой хороший! — сказала она, прижимая мою голову к груди. — Кстати, ты просто обязан меня в будущем пригласить на свою свадьбу. У меня хорошие новости: завтра переводят твою красавицу из реанимации, так что хватит хандрить и выше нос. Понятно? Чтобы больше не слышала от тебя таких вопросов!

— Ура-а-а! Понял, тётя Свет! Понял! — как маленький ребёнок обрадовался я.

Любовь или справедливость?

Без Милены в больнице стало совсем плохо. Медсёстры сказали, что её продержат в реанимации до конца недели, чтобы полностью убедиться, что она выдержит очередную дозу химки. А это значит — ещё четыре бесконечных дня без неё. Но я согласен

на любую разлуку, лишь бы она была жива, неважно, со мной рядом она или нет! Лежу и думаю: как так получилось, что мы, здоровые, полные сил подростки, заболели? Но здесь лежат дети и годовалого возраста! Где справедливость?

Я тоже, как все парни, хочу сводить Милену в кино или прогуляться по парку. Смеяться над шутками, снимать тикток, в конце концов. Мы не должны думать, как нам выжить, при этом медленно и мучительно умирая. Я бы сейчас всё отдал, чтобы оказаться по ту сторону забора и проходить мимо этого здания, даже не подозревая, что в нём. Судьба решила с нами сыграть злую шутку, но при этом дать нам встретиться с Миленой именно здесь. В больнице понимаешь все ценности жизни, проживаешь каждую минуту будто в последний раз. Наверное, я бы давно сдался, если бы не она. Родители и все близкие, врачи и медсёстры — никто, никто не поймёт того, что я чувствую. Только Милена знает, каково это — медленно умирать, не строить планы на завтра. Если существует ад, скорее всего, он именно такой. Но я обещал ей, что не буду сдаваться, что переборю всё. Сегодня мне отменили химиотерапию из-за плохих анализов. Я подумал: слава богу, тогда я сегодня ночью навещу тайком Милену.

Дождавшись поздней ночи, я прислушался, тихо ли в коридоре. Вроде тишина. Я осторожно слез с кровати, решив идти босиком, чтобы не разбудить по дороге медсестёр. В коридоре не было ни души. Я решился — отступить не хотелось. И я жутко соскучился по подруге.

Я бесшумно шёл по коридору, не издавая ни единого звука, только стук сердца каждым ударом отдавался

в ушах. Я увидел, проходя мимо открытой палаты, как в ней за столом спала медсестра, приложив к уху телефон. В конце коридора, у лестницы, я чуть не попался. Дверь последнего кабинета была распахнута, и там кто-то был. Я тихонько заглянул внутрь и увидел медсестру, которая копалась в железном шкафу и вытаскивала оттуда флаконы и коробки с ампулами, складывая их в дорожную сумку.

«Ой, блин... — я шагнул назад и спрятался за угол коридора. — Вроде не заметила. Что она делает с этими лекарствами?»

Затем в кабинет вошёл мужчина.

— Всё взяла? Тебя никто не видел? — полушёпотом спросил он.

— Нет. Напарница спит: я ей подсыпала снотворного, — сказала в ответ медсестра.

— Ты тоже потом прими снотворное, чтобы не было подозрений, — ответил незнакомец.

Лиц я не видел, только слышал голоса. «Неужели они воруют лекарства? — зло подумал я. — Как так можно: у онкобольных воровать лекарства? Что же делать?» Сердце билось с бешеной скоростью.

— Может, этого хватит? Вроде достаточно, — продолжала медсестра.

— Нет, нужно ещё, эти всё равно умирают, а нам деньги нужны. Вот, подмени флаконы — в них простой физраствор. А в ампулах — дистиллированная вода. Так нас не застукают.

— Ладно, — сказала медсестра, копясь в шкафу.

— Пока хватит, в пятницу приду ещё, — сказал мужчина.

И я услышал, как он застегнул молнию на сумке.

— Я тебя провожу, пойдём, здесь есть запасной выход, — сказала медсестра мужчине, и они ушли.

«Вот гады! — я не понимал их поступка и тихо вернулся в палату. — Утром нужно рассказать кому-нибудь».

Я проснулся от шума. Какая-то женщина кричала на врача:

— Почему не действуют ваши лекарства?! Где мне достать другие?! Где взять такие деньги?! Как нам быть?

Я нажал кнопку вызова. Вошла моя медсестра.

— Как дела, Расул? Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, тётя Света. Что там случилось? — спросил я.

— Обезболивающее почему-то не действует, и врач просит родительницу купить препарат в другом месте, — ответила медсестра.

— А почему не действует? — не отставал я.

— Отдыхай, не думай об этом, — она взяла анализы и вышла.

Как же быть? Если я расскажу родителям, то они, скорее всего, меня переведут в другую больницу, а это значит, что я буду ещё дальше от Милены. А не рассказать, то многие дети останутся без лекарств, и воры останутся безнаказанными. Что же выбрать — любовь или справедливость? Нет, я не могу такое утаить. Путь даже я больше не увижу Милену, я должен сказать.

Я пошёл к врачу и рассказал о том, что видел ночью. Но я попросил ничего не говорить моим родителям. Преступников задержали, мне разрешили навещать Милену и ещё дали кличку Шерлок Холмс.

Альбина Мухаметжанова

Безумие

В детстве я часто оставалась под присмотром тёти. Она обладала лёгким характером, баловала меня и прощала все шалости. Когда я узнала о её болезни, тут же решила ухаживать. Мама была против. Не знаю почему, но они плохо ладили. В тайне от родителей я всё же уехала к тётушке. Она была очень рада. Ухаживать за старой женщиной никто из родственников не вызвался. А детей у неё не было. Несколько дней я привыкала к «принеси, подай, отнеси, накорми». Как бы ни было трудно, было приятно видеть улыбку на её морщинистом лице.

Уже освоившись, я стала замечать ухудшения в здоровье Фатимы. Лекарства, которые она принимала ежедневно, не давали результата. Забавы ради, по вечерам мы стали чаще разговаривать на самые странные темы. Поэтому, когда в один из таких вечеров она сказала: «Шага, ты никогда не будешь одна», я не придавала этим словам особого значения.

***

Зазвенел будильник. Неохотно я поднялась с кровати. Ночка была не из лучших, протяжный зевок и мешки под глазами были тому доказательством. Казалось, будто ночью из комнаты тёти раздавались стоны. Пройдя на кухню, я увидела Фатиму у плиты.

— Утречка, — сказала я, запивая таблетку от гастрита водой.

— Доброе утро, — она посмотрела в мою сторону и ехидно улыбнулась.

После завтрака каждая из нас занялась своими делами. Весь день я хлопотала по дому, а под вечер решила прогуляться до магазина. Пока я шла, на ум приходили разные мысли, такие, какие не приходили раньше никогда. Положив в корзину хлеб и молоко, я остановилась перед полками с чипсами и газировкой. Когда я рассматривала упаковки, мой взгляд упал на торчащую между полок руку. Большую смуглую человеческую руку. Меня одолел ужас, я хотела завизжать, но, подумав, что это может быть какой-то розыгрыш, осмотрела её. Сначала показалось — муляж, но когда безымянный палец руки резко приподнялся, я, уронив корзинку с продуктами, закричала. Побежала к выходу и выскочила из магазина. Немного успокоилась я, только когда пробежала несколько кварталов. Как назло, на улице вечерело, и тьма подкрадывалась ко мне. Страх мурашками пробежал по телу. Память показывала жуткую картину снова и снова. Из последних сил я пыталась собраться с мыслями и спокойно обдумать увиденное, но получилось это лишь в постели, перед сном. На следующий день выходить за дверь дома было страшно, фантазия разыгралась.

***

Весь следующий день я мучилась от боли в животе. К полудню таблетки закончились, и мне пришлось идти в аптеку за новой пачкой. Аптека

находилась далеко, и за время пути я привыкла к стихающей боли. По дороге домой меня привлёк кот. Я захотела погладить пушистика и, присев на корточки, дотронулась до его спинки. Кот повернулся, и я отскочила назад от испуга. Ко мне, мурча, подошло существо с кривыми человеческими зубами в пасти. Эти желтоватые зубы, противно скрежеща, приближались к моему лицу. Я отшвырнула кота и умчалась прочь от этого места.

***

— Тётушка, давай я приберусь в твоей комнате? — решив отвлечься от постоянных приступов странных видений, я устроила генеральную уборку. В доме стоял отвратительный запах, вонь исходила из комнаты тёти. Несколько раз я предлагала прибраться, но она наотрез отказывалась и даже запрещала подходить к двери. Так и на этот раз.

— Нет! — заслонив собой дверь комнаты, она прогнала меня. Впервые тётушка кричала.

***

С каждым днём боль в животе усиливалась, я стала нервной. Пугающие меня создания являлись постоянно. У меня тряслись руки, ещё эта противная вонь, от которой тошнило... Всё это сводило с ума. Даже сейчас показалось, что кто-то дёргает ручку входной двери. Или это... правда? Я упала в обморок.

Очнулась я уже в палате. Рядом, всхлипывая, что-то тараторила мама. Какое-то время спустя она вручила мне записку, написанную тётушкой. Затем рассказала:

— Фатима скончалась спустя неделю после твоего приезда к ней. Мы нашли тело в её комнате, в руках была эта записка...

В записке были лишь две фразы: «Если ты читаешь это, значит мой план провалился. Прости, если сможешь».

Мама продолжила:

— У Фатимы не было детей, она была одинока. Когда появилась ты, она очень полюбила тебя. Настолько сильно, что хотела присвоить себе. Я боялась пускать тебя к ней, и, видимо, не зря.

Позже мне рассказали о моём отравлении психотропными препаратами, которые тётушка Фатима подкладывала в коробку таблеток от гастрита.

Друзья

Посвящается лесным друзьям

Вечерело. Трое приятелей провожали друг друга домой. Самый младший у подъезда попрощался с друзьями и, уже уходя, услышал: «Пока, Тельмухамед». Мальчишка задумался.

Дома ожидали гости: дальние родственники, знакомые родителей, соседи. Намечались душевные посиделки. Мама хлопотала на кухне, папа что-то бурно обсуждал с приезжей роднёй. Квартира была наполнена приятными запахами, шумными разговорами и той удивительной атмосферой,

которая знакома всем. Тельмухамед помогал чем мог, в перерывах между похвалами тётушек и просьбами дядюшек. Наконец взрослые уселись за стол, а младших отправили в детскую. Тельмухамед тихо забился в уголок и достал телефон. Ровесники играли на полу, малыши занялись игрушками в шкафу.

***

Было около часа ночи. Дети заснули кто где. Лишь Тельмухамед бодрствовал. Дождался, пока последний ребёнок свалился на кровать, и пробрался к двери. Проходя мимо столовой, Тельмухамед увидел женщину. Она сидела за столом. Увидев мальчика, подозвала его, маня рукой.

— Тимаш? Чего не спишь? — спросила она, медленно попивая остывший чай.

— Да так... не спится, — ответил он, а про себя подумал: «И снова не то... Видимо, больше меня так никто не назовёт...»

— А грустишь почему? — снова спросила женщина.

— Скучаю я... — вздохнув, ответил он.

— А ну, давай. Рассказывай, күнім, — ласково сказала она.

— Раньше каждый день был историей. Было интересно. Я скучаю по тем временам, — Тельмухамед сел рядом с тётей. — Мы жили по адресу: Лесная, сорок два. На этой улице всегда былолюдно. По соседству проживали мои друзья: Данил, Залика, Владлен и Альбина. Только они называли меня Тима. Раньше мне это не нравилось, а сейчас мне этого не хватает. Помню, как мы целыми днями пропадали на улице, находили во всём что-то смешное, интересное. Мы

гордились тем, что живём вроде в городе, но за окном не высокие серые многоэтажки, а обычные маленькие домики. Нет больших фонтанов, а есть маленький ручеёк, спрятанный в огромной яме. Этот ручеёк был нашим излюбленным местом. Летом мы строили там шалаши, окунали ноги в воду и бегали по траве. Зимой катались с ледяных горок.

Одним зимним днём наша компания решила пойти на горку. Собирались мы обычно у дома Альбины, так как долго упрасивали её выйти на улицу, а потом ещё дольше ждали, пока она оденется. Когда она вышла, мы направились на горку. В этот день я не увидел на привязи собаки Альбины — Бублика. Бублик был большим псом, его я боялся как огня, хотя он меня и не трогал.

Когда мы пришли, там уже катались незнакомые нам ребята, чужие. Мы кататься не захотели, и тогда Владлен предложил сыграть в «Царя горы». Идея понравилась всем. Ко мне подошёл один из незнакомых мальчишек, предложил поиграть вместе. Получилось команда на команду, «чужие» против «наших». Правила установили простые: два лагеря, два холма, две палки, чья команда быстрее принесёт палку противника на свой холм, та и победит.

Играть было трудно: незнакомые ребята были крепкие. Защитники стояли на холмах и сталкивали вниз нападающих. Я, Залика, младшие братишки Данила и Альбины были в защите. Остальные бежали на холм соперника, но постоянно скатывались с верхушки вниз, как сосиски. Наши противники уже забрались наверх, на наш холм. Надежды на победу не оставалось, меня оттолкнули, Залика

боялась, мелкие тоже были не помощники: они лишь кричали и суетились. Это поражение было бы для нас унижением, проиграть нельзя! Но и сил на победу нет.

Вдруг на поле боя прибежал Бублик, он незаметно крутился вокруг нас. Пока мы боролись на своём холме, пытаясь защитить палку, он забежал на холм врага и распугал мальчишек. «Уберите собаку! Уберите его!» — кричали они. Бублик схватил палку. Ребята-соперники ничего не могли сделать, размеры пса внушали страх. Альбина тут же кинулась к питомцу. Я закричал: «Давай! Лови его!» Бублик послушно отдал палку, и Альбина побежала к нам. Соперники кинулись за Альбиной. Владлен и я их отгоняли. Нашему восторгу не было предела. Воткнув палку в снег на нашем холме, мы все закричали от радости. Несмотря на свой страх перед Бубликом, я кинулся к нему и, упав на колени, обнял.

— Ух ты! — громко воскликнула тётя. — А теперь беги спать, Тима, когда-нибудь ты обязательно увидишься со своими друзьями.

Тельмухамед молчал, улыбаясь оттого, что тётя назвала его как «лесные друзья».

Регина Рынковская

Идеал

Я мчался по тёмной улице. В панике вертел головой, пытаюсь выцепить светлые окошки в непроглядной ночи. Лишь бы какой-нибудь магазин оказался открыт! Я должен, должен принести Ей что-то новое.

Когда впервые увидел её, я был в ужасе. Я только вернулся на Землю, выскочил из космического корабля и вдруг услышал шорох. Обернулся. Из тёмного салона смотрели два оранжевых глаза, принадлежавших самому настоящему инопланетному существу. Тогда никак нельзя было сказать — женщина это или мужчина. Не уверен даже, была ли вообще разница.

Но я боялся зря: она не атаковала. Только глядела глупо и наивно. И я решил оставить её себе, скрыть от всех. Поначалу она раздражала. Инопланетянка слепо радовалась всему, что видела, пару раз едва не выдала себя безрассудными выходками. Я смело мог назвать её дурой. Но потом... Потом Она изменилась. Во всех смыслах. Когда у Неё выросли короткие волосы, а в лице и фигуре появились женские черты, я думал, что Она просто взрослеет. Она начала понимать, что хорошо, что плохо, могла злиться, обижаться, заигрывать, смешить. Стала не просто обычной женщиной, а такой, о какой мечтал я. Я вывел Её в люди, замаскированную под человека.

Однажды мы стояли под дождём. Она танцевала. Вскидывала руки к небу, пела мелодичным голосом. Внезапно захотелось коснуться Её блестящих щёк, шеи, поцеловать место над бровью, где затаилась маленькая серебристая капля. Этот миг навсегда остался в памяти, эта погода, это непонятное нежное существо.

Я радовался каждому моменту, каждой улыбке. Её шутки были самые смешные, платья сидели лучше, чем на любой другой женщине, волосы... Ах, что можно сказать об этих бархатных, так мило и забавно вьющихся кудрях! Я был влюблён безумно. Ненормально. Словно зачарован.

Но вдруг... Я вспомнил то, что долго желал забыть. Танец под дождём, тот самый важный для меня танец, был не Её. Он принадлежал маленькой девочке, которую мы раньше видели на улице. Я тогда не придал этому значения: ребёнок как ребёнок. Но когда танцевала Она, всё было иначе: смелей, естественней. Хотя что может быть естественней ребёнка?

Потом Она начала повторять походки бездомных, мяукать вместе с котами, лаять на собак. Быстрые мгновения. Она делала это раз и больше никогда, но это не выходило из моей головы. Зачем? Что не так? Я долго не осознавал, что всё понимаю. Тщетно искал причину, когда давно уже знал ответ. Она — имитатор. И смысл Её жизни состоит в том, чтобы получать новый опыт, пробовать, копировать и бросать. Бросать, что уже изучила, искать новое. А значит, все Её эмоции были фальшивыми, значит, Она никогда не любила и не могла любить... Я сразу же запер эту мысль в глубине сознания.

Я остановился. Впереди тускло блестели в свете луны большие окна магазина игрушек. Подбежал к витрине, взглянул на себя: чёрные волосы давно отросли, взлохматились, появилась щетина, синие мешки под погасшими глазами, вытянутое, худое, почти измождённое лицо. Это Она сделала меня таким, Она!

«Однако я на всё готов ради неё», — прижался грязной щекой к стеклу. Видно было, что Она охладела в последнее время, полностью изучила меня и потеряла интерес. Но я не мог отпустить идеал! Закрыл глаза: «Всё ясно, всё так чётко, кристально ясно!» Она стала идеалом только потому, что хотела нравиться. Я давно это понял. Понял, когда увидел, что Её волосы — моего любимого цвета, что глаза, нос, рот, фигура — такие, какие я представлял у своей половинки ещё с детства. «Она изменилась под меня, для меня, — с животной жадностью, почти с болью произнёс слово «для». — Она — моя».

Я оглядел витрину. Огни погашены, но внутри много разных штучек, которые Она никогда не видела. Ей понравится. «Она вновь влюбится!» — отчаянный самообман. Поднял руки — они дрожали. «Нет, я не могу наскучить Ей. Пусть Она изучила меня, пусть изучила все мои вещи, но я найду что-то новое! Я изменюсь! Я стану... другим, интересным, только чтобы сохранить Её!.. Но что сделать сейчас? Что сделать, чтобы Она не ушла сегодня ночью? Все магазины закрыты, мне нечего купить. А если я ничего не принесу, Она сбежит. Сбежит к тому, кто будет интересней, ещё не изучен! Ведь не могу я вечно держать Её закрытой на замок, я должен заинтересовать Её чем угодно!»

Я снова прильнул к витрине. Словно сумасшедший пробежал пальцами по холодной поверхности, шумно втянул ночной воздух. «Если для того, — всё тело тряслось, я сделал шаг назад, — чтобы Она меня любила, нужно украсть или даже убить, — я обмотал руку шарфом, сжал кулак, — я сделаю это». С силой ударил по стеклу, послышался треск и грохот.

Кислый запах

Вот уже три дня стоял зной. Серебристо-голубые тюлевые занавеси плавно раздувались от игривого ветра. Большие хрустальные окна были распахнуты, и с террасы веяло сладостью жасмина. Посередине просторной комнаты с сиреневыми узорами на стенах и толстым блестяще-серым ковром стояла кровать из красного дерева. Прозрачная розовая ткань закрывала от чужих глаз прекрасное создание, устроившееся в ворохе одеял и подушек.

На Её щеках играл нежный румянец. Губы напоминали две маленькие вишенки, золотистые волосы переливались на солнце, подобно нимбу. Густые чёрные ресницы слегка трепетали, когда ветер прокрадывался в комнату. Только красивый носик иногда брезгливо морщился, чувствуя витающие в комнате нотки резкого и кислого запаха.

Она лежала уже давно. Грудь тихо поднималась и опускалась, но девушка не открывала глаза. Она была проклята: красное пятнышко от укула веретеном

зудело на кончике пальца, пятнышко, погрузившее её в сон.

Она всё понимала, но не могла пошевелиться. Чувствовала ветер, блики солнца на нежной коже, слышала шорох листьев в саду и постоянно задавалась вопросом: чем же это всё-таки пахнет? И она ждала. Ждала прихода своего спасителя. Того, при мысли о котором сдавливало грудь, сердце, и всё тело переполнялось страстным трепетом, а губы-вишенки слегка приоткрывались, показывая детские белые зубы.

Послышались шаги. Занавеси встрепенулись, надулись, зашептались: «Кто-то идёт!» — «Неужели это он?» — «Смотрите!» В проёме показался силуэт. Стройный, крепкий, стремительный. С дерзкой энергией, присущей только молодым, он подбежал к кровати и откинул ткань, закрывающую спящую. Её сердце ёкнуло, страх, радость и нетерпение наполнили её всю, закрутили в вихре любви к тому, кого она никогда не видела.

Внезапно она почувствовала силы пошевелиться. Открыла глаза. Над ней склонился молодой человек с блестящими чёрными волосами, с глазами цвета... Она не знала, как их описать. Слова «цвета моря, неба» были так банальны, что их применение оскорбило бы влюблённых. Она приподнялась на локтях, раскрыла губы-вишенки, блеснула ровными зубами, потянулась за поцелуем...

— Что вы делаете? — молодой человек резко отстранился, его лицо потонуло в ярком свете лампочек на потолке.

Она непонимающе огляделась, села на кровати. Хотя это была не кровать, а узкая койка с белой простынёй. Серые стены, окна с решётками, капельницы, железные столешницы, стоны вокруг. И снова этот резкий запах.

— Где... где я?

— В больнице, — молодой человек в белом халате недовольно поджал губы. — Вы попали сюда после передоза.

— Что? — она растерянно захлопала некрасивыми ресницами, посмотрела на пальцы: короткие и грубые; грязные, обгрызенные ногти; кожа — серая, почти как у мертвеца. Она поморщилась: воспоминания стали бить в голову. Да, точно, вчера вечером она смотрела «Спящую красавицу» и тыкала шприцом куда попало, даже проколола палец. Сделала глубокий вдох и закашлялась. Неприятный аромат, преследующий её во сне, всколыхнулся с новой силой. — А чем... чем так пахнет?

— Вашей рвотой, — сказал врач.

Она без сил откинулась на подушку, бесцельно уставилась в потолок. Внезапно остро почувствовала недостатки тела: длинный нос, сутулую спину. Врач потёр ладони, раздражённо улыбнулся, взял какой-то инструмент. Тот, кого она готова была любить, вдруг совершенно равнодушно произнёс:

— Готовьтесь. Сейчас будем делать очередное вливание.

Копейка

Ранним холодным утром по пустынной улице шагал мальчик. Он выглядел смешно: тощий, угловатый, неловкий, на переносице сидели круглые очки, волосы были стрижены под горшок. Мальчик шёл, заложив руки в карманы, и уныло глядел под ноги. Он думал о том, где бы найти друзей. С тех пор, как умер Шарик, ему было одиноко. Одноклассники его не любили, обзывали «ботаником», а дворовые дети никогда не звали играть. Да он и сам боялся сближения с кем-либо.

Вдруг мальчик замер, склонился, поднял что-то с каменной мостовой. В маленькой потной ладошке блестела копейка. «Копейка? — грустно подумал он. — Что я могу сделать с копейкой? В фонтан кинуть, что ли?» Последняя мысль зацепила мальчика, и он решительно направился к главной площади. Здесь было совсем пусто, лишь пара пакетов шуршала в углах под скамейками. Мальчик подошёл к фонтану, изо всех сил замахнулся и бросил копейку. Плюх! И её сияние зазеленело, поблёлкло и превратилось в маленькую жёлтую точку на дне.

— Хочу, чтобы у меня был друг, — прошептал мальчик, подождал чего-то, ничего не дождался, вздохнул и пошёл прочь.

Уже уходя, он услышал шум. Пацан чуть старше мальчика, поджарый, в рваной одежде, с дерзкой

улыбкой, перекосившей красивое лицо, вывалился на площадь. Он плюхнулся на бортик фонтана, забросил в него магнит на верёвочке, потащил и как ни в чём не бывало начал посвистывать. Мальчик оторопело смотрел на незнакомца. Вдруг кто-то запищал, и из переднего кармана штанов пацана выпал чёрный щенок. Он соскользнул с бортика и полетел в воду. Мальчик, сам того не заметив, в один миг оказался рядом и подхватил извивающегося щенка.

— Что ты его трогаешь? — гаркнул пацан.

Мальчик осторожно поставил малыша, не сводя с него нежных, грустных глаз. Щенок был очень похож на Шарика.

Пацан внимательно осмотрел мальчика, оценил его взгляд на собаку, сощурился:

— Любишь животных?

— Ага, — тихо ответил мальчик, втягивая голову в плечи. — Особенно собак... Этот щенок очень похож на моего друга... Бывшего друга, — почти со слезами добавил он.

— Его имя Шнапс. А я — Джо. Я сам себе это имя придумал, — пацан развалился на бортике, его глазачёлочки хитро блестя. — А что случилось с твоей бывшей собакой?

— Попала под машину.

— Чёрт, — пацан покачал головой и начал собирать монеты с магнита. — Невезуха.

— Кажется, это моя копейка, — растерянно сказал мальчик.

Джо косо поглядел на него и сунул монетку в карман.

— Но ты знаешь, — продолжал пацан, — у меня этих щенков — хренова гора. Хочешь поглядеть? — мальчик неуверенно кивнул головой. — Идём со мной.

Они зашли во внутренний двор ближайшего дома. В углу среди хлама стоял перекошенный сарай. Там на куче сена лежала большая серая собака, и вокруг неё ползали, играли, плакали маленькие чёрные и рыжие комочки. Один щенок подкатился прямо к ногам мальчика и, неумело твякая, попытался зажевать штанину. Мальчик наклонился и потрепал малыша за ухом. Внезапно мать издала протяжный, болезненный стон и опустила голову.

— Бедная сука, — тихо сказал пацан. — У неё воспалился сосок. Я ничего не могу сделать.

— Ей можно дать антибиотики. И, может, компресс сделать, — мальчик неохотно отвлёкся от щенка, кусающего пальцы.

Пацан замер, оценивающе поглядел на знакомого.

— Где их достать? — без секунды сомнения спросил он.

— Я могу купить и принести.

Пацан замолчал, посмотрел на щенка, теперь уже облизывающего большой палец мальчика, криво улыбнулся:

— Это девчонка... Как бы ты хотел её назвать?

— Я... — мальчик растерянно опустил глаза. Крохотный комочек вертелся у его ног и счастливо пищал. Мальчик протянул руку и погладил медную шёрстку. — Я назову её Копейка, ведь это она меня сюда привела.

— Копейка? — Джо сунул руку в карман и вытащил монетку, протянул. — На, приделаешь на ошейник.

Но мы пока не будем отделять Копейку от матери, окей? Они маленькие ещё. Но ты приходи сюда, когда сможешь. Будешь играть с щенком и лечить суку. А? Как, говоришь, тебя звать?

— Слава.

— Приятно иметь с тобой дело, Слава, — пацан с дерзкой и весёлой улыбкой протянул ладонь.

Слава медленно пожал её, сжимая монетку в другой руке. Кажется, он только что нашёл не одного, а двух хороших друзей.

Жанель Серикбаева

Шексіз махаббат

Бөлмесіне кірген Леони-Шарлотта ауыр күрсінді.

— Уһ, *papa* мені мүлдем түсінбейді! Ол менің орыс әдебиетіне деген махаббатымды түсінбейді. Мен ешбір күйеу жігітті қаламаймын. Анам қызық адам, өзі орыс, бірақ ол үйде бір ауыз сөз орысша сөйлемейді.

Қыз жанының нәзік иірімдерін жақсы түсініп, соны дәл жаза алған тек Александр Сергеевич Пушкин ғана сияқты.

Қалай болғанда да ол нағыз Пушкиндік қыз! Өзі әдемі, жас, мұңлы, адамдардың арасынан гөрі кітаптармен бірге болғанды жақсы көреді. Оның өзін Татьянаның орнында елестетуі оңай-ақ. Армандай күрсінген Леони қолына өлеңдер жинағын алды да, саусақтарымен кітаптың түбін сипап, оны кеудесіне басты. Кітап бетіндегі портреттен өзінің ең сүйікті ақынының көк көздері оған нәзік мұңмен қарады.

Леониде Пушкиннің көптеген портреттері мен өлеңдері, жазбалары бар болатын. Ақынның өмірден өткеніне қаншама жылдар болса да, оның шығармашылығы әлі өмір сүріп жатыр, демек, оның өзі де мәңгілік. Қыз үшін оның қыршынынан қиылып кеткені өкінішті болса да... «Айтпақшы, ол неден өлді?» — Леони бұл туралы өзінің ештеңе білмейтініне ұялып, сүйікті ақынының өмірбаяны жазылған кітапты сатып алды.

Қыз кештің қалай батқанын байқамай да қалыпты. Ол «1837» деген тарауды ашып, оқи бастады. Кенет оның бөлмесінің есігін үйге қайтып оралған әкесі ашты.

— Сен әлі соларды оқып отырсың ба? Тағы да сол орыстарың ба? Қашанға дейін сен осылай жүресің? Одан гөрі үйлену тойын ойласаң болмай ма? — деп әкесі құрысып тырысты. Ал Леони-Шарлотта кітапқа үнсіз қарап отыра берді. Кенет әкесі оның қолындағы кітапты жұлып алды да, ашуланып:

— Оқуды доғар, бар да, кешкі асыңды іш!

— Кісі өлтіруші! — деп қыз әкесін итеріп жіберді.

Жорж Шарль Дантес қызына шошыған түрімен қарады.

— Мен сені жек көремін, неге сонда сен емес, ол өлді екен? Не үшін?!

***

Дантес әулетіне тағы да қонақтар келді. Кенет қызып, аздап мас болып отырған достарының бірі былай деді:

— Ал сенің кішкентай Леониң қайда? Ол әлі кітап оқып отыр ма?

— Ол жындыханада емделіп жатыр, — деді Жорж Дантес мұңайып.

— Құдай-ау, не үшін?

— Орыстарда бұны білдіретін мынадай сөз бар, ол қыз бір нәрсеге «шексіз махаббатпен» берілгені сияқты жағдай, — деп барон Дантестің әйелі Екатерина әрең ғана естілердей сыбырлаған дауыспен жауап берді. Бұл оның Францияға көшіп келгелі бері орыс тілінде айтқан алғашқы сөзі болды.

Үй иесі тағы бір бокалды сіміріп алды. Ол қаңырап бос тұрған бөлменің жабық есігінің астынан өзінің қас жауының көк көздері оған нәзік мұңмен қарап тұрғанын сезді.

«Девушка, конечная!»

Запыхавшаяся девушка заскочила в автобус. Пока она переводила дыхание, автобус тронулся. Она села на свободное место возле окна, расстегнула куртку и достала телефон. Ехать ей до конечной было часа полтора. Девушка прослушала пару песен и зашла в книжное приложение. «Лучше послушаю аудиокнигу», — решила она: слушать музыку с утра не было никакого желания.

Вдруг взгляд остановился на одном из аудиорассказов. Современный неизвестный автор. Интересно, почему бы и нет.

«Зелёные деревья повсюду, упавшие на землю яблоки, знойная погода и лёгкий ветер — вот каким было моё детство в деревне. А сколько разного случилось».

«Рассказы про детство автора», — догадалась девушка. И правда — это были маленькие истории, которые случились с героиней или её близкими.

«Однажды я украли яблоки у соседа. Я бежала в больших для меня отцовских сандалиях по улице и вдруг заметила яблоню возле соседских ворот. Я начала срывать яблоки и складывать их в карманы шорт, как вдруг соседская собака начала лаять и прыгать

на ворота, я испугалась и со всех ног побежала домой, поставив личный рекорд скорости».

Девушка негромко засмеялась: ей понравилось. Немного глупо, смешно и рассказано с точки зрения ребёнка, хотя автор уже давно не ребёнок.

«Верите или нет, но мой отец однажды, когда жил в домике в лесу, примерно в девяти километрах от деревни, увидел медведя возле окна! Без шуток! Настоящего медведя, который даже не пытался напасть. Он просто стоял там, за окном, потом повернул голову и встретился взглядом с отцом. Всего на мгновение, но папе этот момент показался вечностью. А потом этот мишка просто пошёл дальше. Пошёл как ни в чём не бывало! Вот так!»

«Как-то раз мы с подружкой на спор решили зайти в жуткий, заброшенный дом. Таких домов много у нас в деревне, но этот пользовался дурной славой. Говорили, что там бродил злой дух. Вот на свой страх и риск мы зашли туда. Вроде ничего необычного, дом как дом, но вдруг дверь, возле которой мы стояли, открылась, и из неё высунулась страшная белая, как лист бумаги, физиономия, обрамлённая длинными, спутанными волосами. Злой дух! Я закричала. Подруга тоже. Страшный дух схватил нас с подружкой за плечи и зашипел: “Чтожвыдурькричитещасвсядеревнясюдасбежится!” Удивившись, что дух говорит как обычный человек, мы присмотрелись. Это был не злой дух, а всего лишь неформал Тима. За его спиной сидели такие же подростки, которых легко можно было спутать с призраками, духами или ведьмами. Они с испугом смотрели на нас, пытаясь спрятать за спины сигареты и бутылки пива».

Было ещё несколько таких историй, которые заставили девушку смеяться. А потом она загрустила, вспоминая деревню, в которую ездила летом. От мыслей её отвлёк окрик:

— Эй, девушка, это конечная! Вы выходить собираетесь?

— Ой да, простите, — сказала девушка, сняла наушники, застегнула куртку, выскочила на улицу.

На улице было холодно и серо, но короткие смешные истории подняли настроение.

«На каникулах поеду к бабушке в посёлок», — решила девушка, сунув руки в карманы куртки.

Коля-Бок

Пухлый мальчишка лет двенадцати шёл по переулку. Его звали Коля. Коля отличался мягким телом, из-за которого получил прозвище Бок. Любимчик бабушки с дедушкой улизнул в окно. Уже вечерело, и Коля торопился в магазин за чипсами, пока тот не закрылся.

Вдруг навстречу ему вышел ровесник в белой толстовке, капюшон которой напоминал кроличьи уши. В руках он сжимал боксёрские перчатки.

— Слышь, ты кем будешь?

— Я Коля.

— А погоняло какое?

— Бок.

— Ясно, Коля-Бок, я вот Заир, но все зовут меня Зайцем. Сечёшь почему?

— Н-не секу.
— Про удар кролика слышал, не?
— Не слышал, если честно.
— Хочешь, покажу? Гоу драться.
— Нет, спасибо, я тороплюсь.
— Да давай, не бойся. Разок всего.
— Слушай, Заяц, я от бабушки с дедушкой ушёл, думаешь, от тебя не уйду?

И убежал, только Заяц его и видел.

Бежал Коля, бежал и врезался в старшекласника Сергея Волкова по прозвищу Серый.

— Эй, Бок, гони мобилу.
— Ой, Серый, извини, но мне нужно бежать.
— Стопэ, никуда ты не пойдёшь. Я тебя прям щас с потрохами сожру, если не дашь.

— Слушай, Серый. Я от бабушки с дедушкой ушёл, я от Зайца ушёл, думаешь, от тебя не уйду?

И только Серый его и видел.

Едва успел Коля-Бок дух перевести, а навстречу ему — тучный староста Михалков Михаил.

— погоди, Бок, разговор есть.
— Что такое, Миша? Я тороплюсь.
— Ты своей успеваемостью позоришь весь класс, а твоя посещаемость — просто ужас. Ты что думаешь, что можешь ходить в школу...

— Миш, это всё? Я пошёл? — перебил Коля.

— Нет-нет, Бок, ты меня очень внимательно выслушаешь.

— Слушай, Миша, я от бабушки с дедушкой ушёл, я от Зайца ушёл, я от Серого ушёл, думаешь, от тебя не уйду?

И рванул так, что Миша только его и видел.

Еле-еле успел отдышаться Коля-Бок, как навстречу ему рыжая одноклассница Алиска.

— Коля, можно на минуточку?

— Что случилось, Алиса?

— Можешь меня проводить до дома?

— Слушай, я тороплюсь как бы.

— Ну Коля, ну тут чуть-чуть идти! Пожалуйста, мне страшно!

— Хорошо, хорошо, провожу.

Пошли Коля с Алисой в сторону её дома. А уже почти ночь.

— Алис, может, ты сама дойдёшь? Я правда ужасно тороплюсь.

— Ну Коля, ну совсем чуть-чуть осталось, потерпи, пожалуйста!

— Ладно, ладно...

Довёл Коля по прозвищу Бок Алису до дома. Она в подъезд заскочила, лишь Коля её и видел. Он достал телефон, а на часах уже 22:00. Магазин закрылся.

Асанали Серикбай

Қарауылшы

— Бұл соңғы ескерту! — деп оқу ісі меңгерушісі біздің түсіндірмелерімізді жинады да, бізге қатулы қарады. Ол қағаздарды түтікшілерге айналдырып, әрқайсысына мектебіміздің қызыл сүргіш мөрін ысылдатып басып шықты. — Бұл енді қайталанбайды деп үшеуіңнің уәде бергенің менің есімде! — деп ол бұғы терісі жайылған үлкен орындыққа отырды.

— Бірақ Маккензи мырза! — деп Джонни бірдеңе айтқысы келген еді, бірақ меңгеруші оған қарағанда, ол әрі қарай сөзін жалғастыра алмай, іркіліп қалды.

— Мектептен шығуға дайындалыңдар және қайырлы түн! — деді ол қабағын түйіп. — Енді кетіңдер, бар!

Қыс онша суық болмаса да, біз тоңдық. Бөлmemізге бұрандалы баспалдақпен көтерілдік. Біз тұрған тас қабырғалар катапультаның атуына төтеп берер еді, бірақ суыққа шыдай алмады. Сондықтан да заттарды жиі қырау басатын. Джонни шамды жағып жатқанда, Гвен әйнекті шүберекпен ақырын ғана сүртті. Ал рухы түсіп, әбден қажыған мен төсекке отырдым.

— Бұл соңы ма? — деп мен кенеттен сұрақ қойдым. Джонни мен Гвен артына бұрылды. Біз біраз уақыт үнсіз қалдық, сосын інім тұншыға, қысылып өксіді.

— Жылама, жігіт емессің бе! — деп мен ашуландым.

— Өзің ше? — деп жауап берді ол.

Бұл өте тауып айтылған сөз еді. Менің де өзегімді қайғы езіп бара жатқан болатын. Менің сіңлім Гвен қолындағы шүберегін жерге тастай салды. Ол екеумізден гөрі ақылды еді.

— Мен бұған жол бере алмаймын, әкем бізді кешірмейді.

Көз алдыма бірден әкемнің бейнесі келе қалды. Үйдің жағдайы қандай болатындығы жайлы мен тіпті ойламаппын.

— Дегенімен де менде бір жоспар бар, — Гвен әдеттегі дағдысы бойынша қызыл шашын саусағымен оратып, бұрай бастады:

— Джонни, бүгін түнде киіміңді көрпенің астына тығып қой, адам жатқан сияқты, түсіндің бе?

Джонни болса оған наразылық білдірді:

— Неге мен? Егер біз ұсталып қалсақ ше?

Қарындасы оның сөзін бөліп:

— Олар бізге не істей алады, аға? Сабақтан кейін бізді жазалау үшін сыныпта қамап отырғызып қоя ма?

Бұл енді қарсыласатын нәрсе емес еді.

— Бүгін түнде біз хат ұрлаймыз!

***

Біздің мектепте «жаңа студенттерге арналған күн» деген дәстүр бар. Қараңғылық түскенде, кешкі сағат ондарда, бір адам мектеп ауласын кезіп шығады, ол қарауылшы деп аталады. Оның мұнда қалай келгенін, нені күзететінін ешкім білмейді. Оның айқайынан бірінші сыныптықтардың өмірі сондай қорқынышта өтеді. Бұл сынаққа төтеп бере алмағандар мәңгілікке қорқақ деген атқа ие болады.

***

Сағат сегізді соқты. Тәрбиешілер балаларды жарықты сөндіруге дайындап жатты. Шамдар сөнді. Бірақ Гвен екеуміз дәлізде күтіп тұрдық. Қараңғылық бізді тәрбиешілерден жақсылап жасырды.

— Тыңда мені, Гвен. Біз меңгерушінің кабинетіне қалай кіреміз? — деп сұрадым мен. Ол жасырын түрде ақ түсті затты көрсетті.

— Кілт пе?! — дедім мен таңғалып.

— Айқайлама! Иә, бұл оның көшірмесі, — деп салқын жауап берді ол.

— Бұны қашан жасатып үлгердің?

Ол масайраған дауыспен сыбырлап:

— Таңертең, ол бізді жазалап жатқанда.

Ақырында, Джонни белгі берді, біз бөлмеге көз тастадық. Көрпенің астына жастықтар тығылғандықтан, төсекте балалар жатқан сияқты көрінеді. Гвен жақындап, көрпенің астынан шығып тұрған етігін қолына алды.

— Аға, не деген миың жоқ, көрпе ішінде аяқ киіммен ұйықтап жатқан адам көріп пе едің?! — деді ол басын шайқап. — Бір-бірден жуынатын бөлмеге қарай түсіңдер, — деп бұйырды ол.

Ол жерде бізді ашық терезе күтіп тұрды. Одан түсу оңай болғанымен, оған көтеріліп шығу оңай нәрсе емес екендігін енді түсіндім. Бұл бір портал сияқты көрінді. Біз төменге секірдік — ондағы суық біздің басқа әлемге тап болғанымызды бірден аңғартты.

Мектеп ашық тұрды. Сағатқа қарадым — 22:04. Қарауылшы әлдеқашан ауланы тексеруге шығып кеткен болатын. Біз екінші қабатқа көтерілдік, дәл сол сәтте мен қорқынышты айқайды естідім. Бұл үн

сәбидің жылағанындай ащы, қаңырап тұрған үйде соққан желдің дауысындай қорқынышты еді. Біз асықтық.

— Міне, ол! — Гвен қармалап жүріп, біз іздеген есікті ақыры тапты. Ол кілтті алып, құлыптың тесігіне кіргізді. Біз көтеріліп келген баспалдақтан аяқ дыбыстары естілді.

Джонни:

— Қарауылшы сияқты! Ол бізді тауып алады, тездетіңдер!

Гвен жауап бермеді, ол тағы бір рет кілтті кіргізіп, есікті ашуға талпынып көріп еді, бірақ кілт сынып қалды. Осы сәтте мен бәрі бітті деп ойладым, бірақ Гвен ақыры есікті ашты, бізді ішке қарай итеріп жіберді.

— Тыныш, — деп бұйырды ол.

Біреу есікті қақты. Сосын қатты соқты. Қайтадан соқты.

— Ашыңдар! — сырттан жалынғандай дауыс шықты.

— Ол бізді көріп қойды ма? — деп Джон ақырын ғана сұрады.

— Оның көзі қабырғалардың ар жағын да көре алады, аға, ол біздің іште екенімізді біледі. Бірақ бұл туралы ешкімге айта алмайды.

Гвен шкафқа қарай жүрді:

— Ария, сенің сиқырың керек.

Құлыпқа мөр бейнесін қолыммен сызып, сосын «Вуото Ассолуто», — деп сиқырлы сөзді оқыдым. Металл құлып бұралып барып, сынып қалды.

— Ғажайып! — деді таңғалған сіңлім.

Гвен түтікше тәрізді оралған үш қағазды еппен ұстап, қолына алды.

— Тамаша, біз таңғы бесте кетеміз, таңғы аста студенттермен бірге отыруға тура келеді, — оның жеңілдеп қалғаны көрініп тұр.

— Ал қазір неге кетпеске? — деп сұрадым мен.

— Себебі қарауылшы біздің есігіміздің сыртында тұр, — деп түнеріп жауап берді Гвен. — Сағат бесте ол таңғы тексеріске кетеді, сондықтан бар да, ұйықта.

Сөйтіп, мен орындыққа барып отырғанымда, көзім ілініп кетіпті.

Мен күннің жарқыраған нұрынан емес, ұйып қалған белімнің ауырсынуынан ояндым. Ұйықтадым ба, жоқ па, оны білмеймін. Дүние мен сана арасында, ғылыми түрде айтқанда, үшінші фаза мен терең ұйқының арасында тұтылып қалған болармын, шамасы.

Екеуіміз бір-бірімізге тіл қатпастан орнымыздан тұрдық. Гвен есікті ақырын ашты. Ешкім жоқ.

— Есікті қалай жабамыз? Кілт сынып қалды емес пе? — деп кешегі оқиғаны есіме түсірдім.

Гвен жайбарақат қана әдеттегідей қулана жымиды да, кілттің тағы бір данасын алып шықты.

— Сен кереметсің, сіңлім! — деп айқайлап жібердім.

Біз асығыс бірінші қабатқа әдебиет кабинетіне түстік, тек сол кабинетте ғана кілттенбеген ашық терезе бар еді. Бірақ оның кішкентай болғаны соншалық — Джон одан әрең сыйып өтті. Бақытымызға орай, соңғы кездері ол амалсыздан диета ұстап жүрген болатын. Мен сыртқа шыққан сәтте қобалжумен бірге ызғарды сездім, екеуінің қосындысы дүниедегі ең қорқынышты нәрсе еді — бірі тәнге, екіншісі жанға соққы.

Осы уақытта Гвен көшеге көз салды, қарауылшы көрінбеді.

— Жүр, ол жоқ, басты қақпа арқылы қашамыз... Не күтіп тұрсың? — ол менің түрімнен оның артқы жағына қарап тұрғанымды байқады.

— Түн тыныштығын бұзған жандар... — деген дауыс естілді де, іле-шала арық адамның сұлбасы көрінді. Қарауылшының көзінен елестің сәулесі жарқ етті.

— Уи-и, — Гвен шошып кетті. Ол Джонды ұстап, өзіне тартты да, олар бірге жүгіріп кетті, ал мен орнымда қатып тұрып қалдым.

Бойыма күш бітіп, талдың артына тығылдым.

— Шық. Түнде қыдырмау керек еді.

Ол жақындап келгенде, менің көлеңкем жоғалып кетті. Сықырлаған қарды басып, мен одан әрі артқа шегіндім. Кенет белгісіз бағытта жүгіріп бара жатқанымды түсіндім. Бастысы — алысқа. Бірақ мен қазір қайдамын? Қанша уақыт жүгірдім? Ақыры, бұл жерді таныдым.

Мұнара және оның үстіндегі сағат. Сағат онды көрсетіп тұр. Бірақ менің көлеңкем көрінбейді. Сәбидің жылағанындай ащы, қаңырап тұрған үйде соққан желдің дауысындай қорқынышты дауыспен айқайлады.

Где ты, мой ангел?

Солнце медленно заходило за горизонт. Вырастали тени. Служанки в спешке зажигали свечи. Где-то глухо звучал рояль. В неспешном ритме мелодия переходила то в бас, то обращалась к высоким нотам. Однако музыкант уже устал, с характерным щелчком закрыл рояль и прилёг на кровать.

Всё это время, не отводя глаз, из дальнего угла на него смотрела девушка. Ясная как чистый свет. Забота сквозила в каждом её движении, в еле заметном дыхании. Серебряные волосы волнами ниспадали на спину, прикрывая сложенные крылья, чуть оголяя плечи. На нежном лице в уголках губ пряталась улыбка. Но глаза человека не могли заметить её прекрасные черты. К счастью, а может, и нет...

В дверь постучали, и глаза девушки еле заметно расширились.

— Господин Арен, матушка приглашает вас поужинать, — позвала музыканта няня. Она не смела переступить порог комнаты, так как не могла беспокоить господина в час отдыха.

— Скажите маме, что я сейчас подойду, — ответил Арен и отправился в уборную.

В зеркале он увидел усталое, отёкшее лицо, кудрявую, растрёпанную шевелюру. Он слегка запудрил синяки под глазами и причесался.

Чуть позади за ним следовала его вечная спутница. В ножнах, свисающих с её пояса, покоилась рапира, тонкая настолько, что ею можно выборочно отправлять на тот свет бактерии и даже вмешаться в струны мироздания.

У каждого человека есть свой ангел. Их связывает невидимая нить — когда счастлив человек, рад и хранитель. А когда человек горюет, ангел принимает на себя большую тяжесть, но иногда тьмы в душе человека становится так много, что даже ангел не способен выдержать её. Тогда они и разрывают связь. Пока человек любит себя, он не останется без защиты: ведь, кроме него, есть и другое создание, любящее его.

Долгими ночами она гадала, что же делать с этой любовью: как же она хотела хоть раз дотронуться до Арена, поговорить с ним или хотя бы ощутить его взгляд. Даже ангелы мечтают, и когда такое происходит, смертные видят сны.

Вдруг девушка-ангел потянулась и расправила крылья. Случайно она посмотрела в зеркало.

— Ангелы не видят сны, — тихо прошептала, — ведь это невозможно, — алые губы шевельнулись и замерли. — Ведь так?

Юноша резко обернулся — никого. Он снова повернулся к зеркалу — на него смотрело всё то же лицо: брови высоко приподняты, в глазах блеск. Никогда он ещё не видел себя таким.

— Кто там?!.. Неужели померещилось?

Перед внутренним взором возник силуэт. Он помнил лишь то, что это было нечто прекрасное и неуловимое. Застыв, он надеялся увидеть волшебную грёзу ещё раз.

В то же время девушка-ангел тихо ахнула и прикрыла рот ладонью. С силой взмахнув крыльями, она рванула вверх и очутилась под открытым небом. Её сердце испуганно стучало. Она была готова поклясться, что почувствовала на себе его взгляд. Неужели всё было наяву?

Арен не пошёл на ужин. Вместо этого он открыл окно и сел за стол. Пламя свечи станцевало свой последний танец и погасло. Машинально рука юноши нашупала карандаш. Зажмурившись, он стал рисовать портрет.

Прошёл год. Казалось, что Арен не изменился. Но изменилось его отношение к окружающим: он стал закрытым и всё время витал в облаках, ко всему потерял интерес. Его мать волновалась и записала его к врачу, чтобы понять, что с ним. А Арен писал картину. Вот он замер напротив холста: на тёмном фоне стоял ангел, поправляя крылья. Каждый мазок был мягкий, оставленный кистью из хвоста сибирской белки.

Вдруг в комнату пожаловал отец. Он посмотрел на пыльный рояль, а затем остановил взгляд на картине.

— У тебя хорошо получается, сынок! — наклонив голову, сказал он.

Арен отложил кисть и палитру:

— Пап, что-то не так?

Тот ответил не сразу:

— Понимаешь, сынок, дела у семьи идут неважно, и мне пришлось продать одну из твоих картин. Я сам не ожидал, что её так дорого оценят!

Арен взглядом окинул галерею. Он никогда не считал своё творчество достойным, но в каждой его картине была небольшая частица увиденного им чуда. Он не посмеет им делиться. Ни за что. Он затаил злобу на отца.

Шло время. В дождливый день было холодно и неприятно, так как печь уже давно никто не топил: родители Арена погибли, слуги разбежались. Лишь его няня продолжала жить в доме. Но однажды вечером он обнаружил её бездыханное тело. После этого Арен сломался, но виду не подал и вновь взялся за кисть. Прекрасный ангел никак не выходил из головы. Это недостижимое совершенство!

Вода бурлила за окном. Крыша начинала протекать. Но Арен стоял у холста и наносил на портрет мазки непередаваемых, созданных им из разных красок оттенков. Ему оставалось совсем чуть-чуть, но кисть была суха: краски кончились.

Как всегда, в метре от него сидела девушка-ангел. Она сохранила тот же заботливый взгляд. Но он стал тяжелее. Рука её потянулась за рапирой, и свет озарил комнату. Между ней и художником — натянутая шёлковая нить.

— Пора кончать с этим! — решительно, но грустно сказала она. Ангел взмахнула рукой, направив рапиру на нить.

Но рапира вновь была спрятана в ножны. Воцарилась темнота, и в ней осталась видна лишь нить.

Она не смогла разорвать связи: она всё еще любила его, но также её изводило чувство вины. Ведь из-за её оплошности вся его жизнь пошла ко дну.

Ночью Арен опять не спал. Он больше не мог покупать краски, поэтому наносил на холсты что было под рукой: мел и глину. Его кисти повторяли привычные движения, но в них больше не было сил. Голод его изводил. Арен посмотрел на бутылку с водой и столкнул её на пол. Что-то внутри него велело взять осколок. Рука его потянулась за горлышком. Видение переменялось, и он уже разгуливал по сырым улицам. Впереди из тумана выплыл хрупкий силуэт девушки, и вот он вонзил осколок ей в шею. Всё было как во сне, будто разлилось тёплое молоко. Он заметил испуганные глаза.

— Неужели это ты?.. Нет! В твоём взгляде не хватает выразительности.

Из сумки он выхватил кошелек, уже обдумывая, как купит себе краски. Однако кровавый след выдал его.

— Не дайте ему уйти! — раздался чей-то голос.

Всю жизнь девушка-ангел была его вечной спутницей. Но теперь она была похожа на сгоревшую спичку. Точь-в-точь как на том портрете, написанном глиной и мелом. Её глаза потеряли блеск, крылья были сломлены. Когда он проснулся, она без былого трепета посмотрела ему в глаза. Он улыбнулся в ответ.

— Я наконец-то... увидел тебя... мой ангел, — сказал Арен безжизненным голосом. — Я так долго ждал этого момента. Но что с тобой стало? Кто с тобой это сделал?

— Я больше не твой ангел, — пусто ответила она.

Нить между ними натянулась до предела, и вдруг Арен всё понял. К глазам подступили слезы. Рука нащупала оставшийся в кармане осколок. Ангел больше не поднимала глаз, и, движимый отвращением к самому же себе, он совершил величайший грех.

Откуда-то издалека доносились звуки музыки, и с последней нотой в тюремной камере оборвались две жизни.

Мария Тетерюк

Үш әпке

Күн жанып тұрды. Көкжиектің арғы жағынан ұшып келе жатқан ашық қызыл түсті мопед мінген бала көрінгенше, көше тып-тыныш болатын. Ол темір тұлпарын қойды да, үйге жүгірді.

Үйде балаға есік ашқан робот күтушіден басқа ешкім болмады. «Олар әлі қыдырып жүрген сияқты», — деп ойлаған ол екінші қабатқа көтерілді. Онда баланы ең жарқын әрі жарық бөлме қызықтырды. Оның іші сөзбен айтып жеткізу мүмкін емес нәрселерге толы еді. Ең алдымен, бала ойыншықтарға қарай беттеді. Олардың арасынан әртүрлі көлемдегі үш қуыршақ үйді көрді. Ең кішісіне сыймай қалды, ал үлкені оған ашуланып, айбат көрсетті, тек ортаншысы ғана оның бойымен бірдей болды.

Әрі қарай баланың көзі үстінде үш кішкене сөмке тұрған кең, қызғылт түсті үстелге түсті. Сөмкенің біріншісін ашып отырып, ішінен ол шағын айна, ерін жылтыратқышын, иіссу және көз бояуын көрді. Бала косметикаға мұқият үңіліп жатқанда, кенеттен қорапшасынан еденге көз бояуының палеткасы түсіп кетті. Бала сасқалақтап, оларды жинай бастады, бірақ онысы бекер еді. Енді ақ кілем үстінде кемпірқосақтың барлық түстерінің дақтары пайда болды. «Бәрі жақсы. Олар ішке кірмей тұрып, мен есіктен жүгіріп шығамын да, мұны кім істегенін білмеймін деп айтамын», — деп

бала өзін жұбатты да, назары бөлмедегі басқа нәрсеге ауып, соған қарай беттеді.

Бөлменің жарты бөлігін алып тұрған, бас жағы ұшатын табақша тәрізді, үш кереует қабырға жақта орналасқан. Бала көп ойланбастан оларды бір-бірімен салыстырып көруді шешті. Тек кішкентай төсектен басқаларын, себебі ол енді бұндағы ешқандай ұсақ-түйек затқа қол тигізгісі келмейді. Ортадағысы тым орнықсыз екен, ал үлкені тәуірлеу көрінді. Алдымен бала оған жатты да, сосын орнынан тұрып, бар күшімен төсек үстінде секіре бастады. Қатты айқайлағаны сонша — есіктің ашылғанын да, бөлмеге әпкелерінің кіріп келгенін де естімеді. Олар астан-кестені шығып жатқан бөлмеге шошып қарады.

— Сен неге менің төсегіме шығып алғансың?

— Менің қуыршақ үйіме не болған?

— Ал мына кілемнің үстіндегі не?

— Менің көз бояуларым! О, жексұрын!

— Шашқыш, кел бері маған!

— Енді біз сенімен ойнаймыз, інішек!

Бала кешкі ас алдында ғана үйіне оралды. Қолындағы, іші мен мойнындағы тырнақ іздерінің, аяғындағы көгерген жердің қайдан пайда болғанын анасына ұзақ түсіндіруге тура келді. Бірақ сен бұны үш қыз бен олардың жабайы шаш лактары істеді деп айта алмайсың. Сөйлейтін зефирді құтқарам деп биік таяқшалы мұз кәмпиттен құладым деп өтірік айтып тұрса да, ол бұл оқиғадан іштей бір қорытынды жасады: ол енді ешқашан басқа біреудің, әсіресе қыздардың заттарына қолын тигізбейді, әсіресе нәтижесінде қалай қашуды білмесе.

Звёздочка

Чёрный мрак закрывает взор всем и каждому. Только некоторым удаётся увидеть детали. Долгожители называют глубиной космоса явление, при котором возможно разглядеть что-то, помимо пыли и чёрных дыр. А именно тёмно-голубые или же зеленовато-красные проблески среди тьмы. В такие моменты космос напоминает полотно, а его облака — хаотично размазанные краски. Очевидицами такого зрелища стали планета Альяна и звезда Сагделия. Кроме них, в отдалённой части галактики больше никого не было. Звезда и планета были совершенно разными — от обличия и до внутреннего ядра.

— Интересно, Сагделия уже видела? Или я первая? Хоть бы я была первая! — с восторгом пропела планета цвета рубина.

— Она уже всё видела. С-смотри, мы находимся на самом краю и видим всё последними... — произнесла золотистая искорка размером в половину меньше своей подруги. — Эй-й, т-ты ч-чего?

— Я так не могу... не могу! Я всегда последняя. Снова я хуже всех. Только я и делаю, что кручусь тут с заикой, которая и слова сказать не может!

Звезда давно привыкла к выходкам подруги. Вот и сейчас совершенно не удивилась. Сагделия не была

заикой, но почему-то начинала заикаться, когда на неё злилась Альяна.

Спустя несколько космических дней свет маленькой звёздочки стал слабее. В то время как планета камней становилась всё больше и ярче, её подруга, словно отдавая всю себя, медленно угасала. Слабая искорка перестала чувствовать что-либо: никакой радости от счастья подруги или боли от жара камней во время её гнева. Единственное, что пугало малышку, — невозможность по-прежнему поддерживать Альяну. «Она поймёт-т, и мы в-вместе всё решим. Т-так было всегда, ведь простой разговор способен исцелить люб-бые раны, глав-вное — не бояться г-говорить». В день разговора звёздочка постоянно всё забывала и не могла и слова произнести без заикания:

— Х-хей! Мы можем п-поговорить?

— Хей!? Ты шутишь? Считаешь, что после такого молчания мы будем говорить? — с презрением проговорила планета.

— П-прости... Я, к-кажется, заб-болела. Мне с-сейчас оч-чень пл... пхл... плохо.

— Знаешь, не надо прикрывать своё безразличие маской болезни и слабости, — холодно и жёстко отрезала подруга, намекая на то, что разговор закончен.

— А-а... если я ум-мру?

— Мне станет только легче.

Кольцо

Поздним летним вечером двое парней неспешно шли по улице. Они уже успели спеть с уличными музыкантами, покататься на детских горках и пофлиртовать с длинноногими красотками. После долгого молчания, слегка пошатываясь, черноволосый парень произнёс:

— А круто мы сегодня затусили, Рыжик. Почаще бы так, да?

— Ага, ты найди столько денег сначала, стипендия с небес не падает.

— Ну ты и зануда, Влад. До скорого.

Ничего не сказав в ответ, рыжий свернул за угол и направился к дому. Фонари там не горели, и часто приходилось идти наугад. Это было не впервой, и Влад уже привык. Более того, темнота хорошо сочеталась с мрачными мыслями молодого человека. Он вытащил руку из кармана, на среднем пальце сияло кольцо с лунным камнем. Кольцо напоминало о том, как всё в мире скоротечно: сегодня ты счастлив, а завтра тебя уже предали. Мысли будили у Влада горькие воспоминания, но вдруг женский голос вывел парня из раздумий:

— Молодой человек! Вы не можете мне открыть дверь? Ключи уже второй день заедают.

— Нет, простите. Я спешу.

— Молодой человек, в самом деле откажете такой милой девушке? Ну, соглашайтесь, я вас за это чаем напою или чем-нибудь покрепче.

Может, устроить продолжение весёлого вечера? — подумал Влад, но тут его взгляд упал на кольцо. Прошлое мгновенно пронеслось перед глазами. Тот нежный голос, широкая улыбка, горящие глаза. А потом слёзы, упрёки, пустота. Лишь лунное кольцо — её подарок — напоминает о счастливом прошлом и гиблом будущем.

— В другой раз. Всего доброго, — коротко ответил Влад и ушёл прочь.

***

За окном светало, когда Владу позвонили.

— Слушаю.

— Влад, слава богу. Я уже испугался, что это ты.

— Ты ещё пьяный, что ли? Что случилось?

— Ты что, новости не смотрел? Ночью в твоём доме какие-то бандюки избили и ограбили человека! Говорят, что девушка зазвала жертву к себе домой, а там были её дружки!

Влад побелел.

— Ты где там?! — надрывался в трубке голос друга.

— Ты веришь в пользу плохого опыта?

— Звучит странно, но, думаю, да.

— Вот и я, кажется, да.

Данила Тоқтасынова

Найзағай жарқылдағанда

Ауылдан кеткелі бақандай алты жыл болыпты. Атам қайтқан соң, қара шаңырақты қимай-қимай сатып, елордаға көшіп кеткенбіз. Жұмыс та сонда, інімнің оқуы да сонда, жалпы болашақ та сонда ғой деген үмітпен. «Сатпа, өзім отырам», — дейтін әкем де жоқ. Ол атамнан бұрын кеткен. Парталас сыныптасым үйлену тойын жасап, кел деп қоймаған соң, жұмыстан демалыс алып, ұшаққа отырып келе жатырмын. Оның үстіне туып өскен жерді көріп, топырағына аунап, мауқымды басайыншы дедім.

Тараз әуежайына қонған соң, ауылға апаратын таксистер тұратын тұраққа келдім. Бұл жақта кешелі бері жаңбыр толастамай, жердің миы шығып жатыр екен. Ауылға қарай отырған көліктің жүргізушісі ағамдардың көршісі Сәбит аға болып шықты. Жол бойы әдетіне салып, ананы-мынаны сұрап отырды. «Жасың нешеге келген еді? Артық шығын жоқ па?» — деген ауыл жақтың дағдылы сұрағын да қойды арасында. «Артық шығын» деп отырғаны — тұрмысқа қашан шығасың дегені. — «Әзірге жоқ», — деп жымыып қойдым.

Той кешкі жетіде, ал сағат енді бес болып жатыр. Міне, үйлердің төбелері көрініп қалды, сол кезде ғана менің мұнда тұратын үйім жоқ екені, барар жерім жоқ екені есіме түсті. Туыстарымның үйіне

сонша жылдан соң құр қол барғаным дұрыс болмас, ал сыныптастарыммен қазір бұрынғыдай арқажарқа болып араласпаймыз, аяқасты жетіп барғаным біртүрлі ғой. Сөйтіп, отырғанымда қызыл шатыр көзіме оттай басылды. Ауылға кіре бергенде шетте жалғыз өзі салтанат құрып тұрған зәулім, қызыл кірпішпен қаланған екі қабатты үй бар. Онда бұрын кітапханада істеген Әсия апа мен Асан ата тұратын. Кітапхананың жарамсыз кітаптары, жабылған ескі кітапханадан қалған кітаптар бар, Асан атаның өзі жинаған кітаптары бар екі қабаттың қабырғалары тола сөре-сөре болып тұратын. Қыздар болып, талай осы үйге кітап алуға келетінбіз, Әсия апай шайсыз жібермейтін.

— Осында тоқтаңызшы, — дедім.

Қай үйге баратыным Сәбит ағаға қызық болса да, қолқалап сұрағанды ұят көрді-ау. Оны қызыл үйге бұрылғанша көлік біраз уақыт орнынан қозғалмай тұрғанынан білдім. Үйге жетіп, дарбазада орнатылған қоңырауды басып, қақпа ашылғанша, малмандай су болдым. Жазғы ақжауын төбемізден құдды бір шлангымен суғарып жатқандай, бір сәт толастауды білмейді. Іштегі үй иесі мені кіргізуге асығар емес, әр жерде жиналған шалшық суды шылп-шылп еткізіп басып келе жатқан аяқ дыбысын естіп тұрмын. Қақпаны мен күткен адамдар емес, үлкен қара қолшатыр ұстаған бір жігіт ашты.

— Асан ата мен Әсия апаға келген ем... ым... ішке кірсем бола ма? — дедім аптығып.

Жігіт суға түскен күшіктей дірдектеп әрі жауыннан көзін аша алмай сығырайып, бар бояуы жуылып кеткен маған сынай қарап алды да, қолшатырын ұсынды. Ішке кірген соң ғана:

— Ол кісілер қазір мұнда емес, — деді.

Менің кіреберісте тұрып қалғанымда ол да ыңғайсызданып тұрғанын білсем де, жаңбыр тоқтағанша қала тұруға рұқсат сұрадым. Үй қожайыны аяғындағы үйге киетін кебісін сүйретіп, еріне басып, өзіме таныс, кезінде талай шай үстінде әңгіме-дүкен құратын қонақ бөлмеге ертіп апарды. Жеті қат көктен құлап жатқан тамшылар шатырға, терезеге, әр нәрсеге соғылып, барабанның ырғағындай мың құбыла, екеуіміздің арамыздағы тыныштықты әлдилейді.

— Сіз апа мен атаға кім боласыз?

— Олар қашан келеді?

Бір мезетте сұрақтар саңқ етті. Мына жерге келгеніме өкіне бастадым. Ұят болса да, әкемнің ағасының үйіне бара беруім керек пе еді?

— Бұрын кітап оқуға көп келетін едім. Осы ауылда тұрғанмын... бұрын мектепте оқып жүргенде. Жай, ауылдасымын. Амандасуға кіріп едім. Олар қашан келеді? — сұрауын сұрап алып, кітаптарға, есікке, жігіттің футболкасындағы суретке қарап, қолымдағы сөмкенің бауын мыжып ұстап, өзімді бір ебедейсіз сезініп кеттім.

Жігіт болса, керісінше, таңданғаннан дөңгелектеніп кеткен көздері мені тесіп жіберердей тура қарайды. Бұрқыраған қою қара шаштарына ұзын саусақтарын жіберіп, бір әдеміше маңғаздана қылық жасап тұрып:

— Олар қайтыс болған. Осы күзде апаның жылы болады. Атаға үш жыл.

Айтқан сөздерін қорыта алмай біраз тұрдым. Жаңа мұнда емес деп айтпақшы болғаны, сонда осы ма?

— Көз атысып ойнағанды ұнатасыз-ау деймін, — енді оның жанары нұрланып сала берді. Күлгенде сол жақ бетінде шұңғыл пайда болады екен.

Жауап бермедім. Баяғыдай ескерткіш боп тұра бердім.

— Шай қойып, құрғақ киім берейін. Отыра тұрыңыз. Атам мен апам өлген соң, шетінен бәрі қалаға көшті, — бұрыннан танысым сияқты сөйлеп жатып, асүйге барып, шәйнекке су құйып, газға қойып жатыр.

Бөлмедегі Асан ата мен Әсия апайдың жаңа үйленгендегі ақ-қара, жарты қабырғаны алған суретіне қараған сайын мына үйдің мен үшін қандай ыстық болғаны есіме түсіп, санамдағы естеліктер қайта тірілгендей болды. Даңғарадай үй бос болған соң, жігіттің қоңыр даусы жаңғырып, даңғырлап естіледі:

— Өлді деп айтты деменіз. Өлім деген көпір сияқты. Екі әлемді жалғап тұрады...

Кейде не айтып жатқаны дұрыс естілмейді. Түпкі бөлмеге кіріп кетті де, қолына бірнеше киім ұстап, қайта келді:

— Менікінен басқа беретін киім жоқ, апамдікін таратып жібергенбіз. Бола беретін шығар?

Өзінің киімдері ғана тұр. Демек, мұнда жалғыз тұратын болғаны ғой! Жалғыз тұратын, танымайтын, есімін де білмейтін жігіттің үйіне келген не деген есі ауысқанмын-ей? Құдай сақтасын, бірақ бір нәрсе болса, бұл үй ауылдың шетінде, айқайымды ешкім естімейді ғой. Күн де қасақана ерте қараңғыланып қалды.

— Есіміңіз кім? — дедім, ол сөйлеп бітті-ау дегенде.

Марғұлан екен. Осы жыл универді бітіреді. Диплом жұмысын жазуға ауылға келген екен. Кіші екен ғой. Көңілім мүлдем түсіп кетті. Тоқтаңдар! Мен осы қорқып отырмын ба әлде оны ұнатып отырмын ба? Өзім де шатасып кеттім. Екі сезім араласып, зебраның жолағындай алма-кезек ауысады. Бірақ ішімдегі осы бір сүйкімді жаратылыс кімді ренжіте қояр дейсің деген дауыс басымырақ секілді.

Киімімді ауыстырып, пакеттегі тойға киетін көйлегімді де, су киімдерімді де есіктерге іліп-іліп қойдым. Марғұланға тойға келгенімді, ешкімім болмай, осында соғайын дегенімді де айтып қойдым. Оның ойын түсініксіз жеткізетініне, өзіне кең тұратын футболкасындағы Тотороның суретіне, ұйпа-тұйпа шашына, әр сөзің мен қимылыңды қалт жібермей бақылайтын қылығына, жымиғанда ғана жылт етіп көрінетін бет шұңғылына, мені желіктіріп тұрған болмысына басым кетті. Өзімді қайтадан көрінгенге ғашық бола беретін оқушы қыз сияқты сезініп кеттім. Бұлай ғашық болмағалы қай заман. Соңғы рет университетте бір даяшыны қатты ұнатып қалып едім. Өзімді оған деген сезімім барын зорлап айтқыза алмай қойдым да, кешігіп қалдым... Махаббат деген бұлттар қоюланып, аспан бұзылғанда ғана күтпеген жерден жарқ ететін найзағай тәрізді. Кейде жарқылдың жылдам болғаны сонша — от ұшқынын көріп те үлгермейсің. Міне, қазір де сезім ұшқынының, найзағайдың аспанды түйрегендей, жүрегімді жаншығанын кеш байқап отырмын.

Түнерген аспан, дымқыл жер, сұр ауыл, бозарған үйлер. Нөсер жауын жер бетін баяу қалыпқа түсіргендей. Уақыт өтпесе деймін, секундтар

жылжымаса, минуттар сырғымаса, сағаттың тілі қозғалмаса екен деймін, осында тағы да ұзағырақ қалсам екен деймін, жаңбыр тоқтамаса екен деймін.

— Сіз тойға дайындалмайсыз ба? Боянып... таранып?

— А-а, ия. Үлгерем ғой. Асықпасам да болады. Мен жылдам боянам. Оған қоса той әдетте кеш басталады ғой...

— Жақсы екенсіз, жылдам дайындалатын болсаңыз. Менің әйелім ақ таңнан қара кешке дейін дайындалады.

— Әйелім?! — даусым қатты шығып кетсе керек, Марғұлан ішіп отырған шайына қақалып қалды. — Сіз үйленгенсіз бе?

— Айтпадым ба?

— Айтпадыңыз.

Есіктің құлаққа түрпідей тиетін қоңырауы біреудің келіп тұрғанын хабарлады.

— Міне, өзі де келді. Бұл да қалаға барып келіп оқиды.

— Ақымақ! — дедім, жылап жіберуге аз қалып. — Қазір ол не ойлайды, мені көрсе?

— Не ойлайтынын ойлап неғыламыз? Өзінен сұрай саламыз...

Ішке сүйкімді, бірақ анау айтқан әдемі емес, Марғұландікіндей үлкен қара қолшатыр ұстаған кішкене қыз кірді. Марғұлан жас баладай жүгіріп барып, қызды құшақтай қойды. Оған әйелі әбден үйреніп кеткен болуы керек, ол да мәз болып құшақтады. Үйреніп кетпеген мен ғана. Бағана Марғұлан есік ашқанда, немесе мен іздеп келгендердің бұл өмірде жоқ екенін айтқанда, немесе жалғыз тұрады деп ойлап қалғанда, аңтарылып қалай

тұрдым, дәл қазір де қайтадан сол «ескерткішке» айналдым.

Марғұланның әйелі де өзі сияқты болса керек. Күйеуінің киімін киіп, өз киімдерін есіктерге жайып қойған, өзі жоқта оңашада шай ішіп отырған маған ашуланған да жоқ. Жағдайдың мән-жайына қаныққан соң:

— Көлікті жөндетуге бергенбіз ғой. Әйтпесе Марғұланы өзі апарып тастайтын еді. Қай тойханада болады? Ауылдың таксилерін шақыртып берейін ба? — деді.

Бірінші рет тұрмыс құрған әйелге қызығып қараған шығармын. Бірінші рет өзгенің өмірін қызғанып, «неткен бақыттысыңдар!» — деп дауыстап жылағым келді. Неге менің сезімдерім найзағайдың жарқылындай от шашып, қас қағым сәтте дүниемді төңкереді де, жоқ болады екен?

Қорғаныссыз қорғаныш

Күшігім Мойнаққа арналады

Орталықтағы француз әтірлерін сататын дүкеннің артында жер үйдің неміс шпицымен шатыс Мойнақ деген күшігі бар еді. Мәстектен ірілеу, түлкідей сұлу, құйрығын үнемі жоғары көтеріп алып, жер дүниедегінің бәрін құмарлана тіміскілеп жүретін көрер көзге сүйкімді жануар. Үйдің қауіпсіздігіне аса ұқыптылықпен қарау керек деп санап, кейде жай өтіп бара жатқан жүргіншіге үріп, көліктерді

алысқа аулақтату үшін қуалайды. Тегінде асыл тұқым болғандықтан тамақ талғайтын, нан атаулыны жемейді. Міне, бүгін тағы ашық қалған қақпадан жүгіріп шығып, анадай жердегі қоқыс жәшігіне ұзын тұмсығын тығып көріп жатқаны сол еді, көрші үйдің балаларын көре сала, шырқыратып қуып жіберді.

Мойнақтың әсіресе кішкене балаларды жақсы көрмейтінін бұл жақтағылардың бәрі біледі. Мойнақтың қожайындарына көршілер талай рет балаларының шошып қалғанын, байлап ұстамаса, арнайы жауапты мекемелерге шағымданатындарын айтқан болатын. Алайда Мойнақ байланса болды, сол көршілердің балалары қақпаның үстіне шығып алып, иелері жоқта тас атқылап, байғұстың әбден қитығына тиетін. Қожайындары бұдан хабардар болғандықтан, кек қуалап, ызалынып жүрген күшікке ештеңе демейтін.

Мойнақ балаларды қуып жүргенде осы үйдің екінші ұлы — Еркіннің — көліктен түсіп жатқанын көріп, оған амандасуға жүгіріп барды. Мойнақтың ойынша, Еркін бұл үйдегі ең сабырлы қожайын. Өйткені алдында оның италиялық былғары туфлиін кеміріп тастағанда да, «әлі кішкентай ғой, ұрсқанды білмейді. Ой, ақымақ мақұлық», — деп қана қоя салған. Классикалық қара оверсайз костюмі иығын кең етіп көрсетеді. Таңертең ғана қырын шығарып үтіктеген ақшыл шалбарының балағына жармасып, әдеттегідей еркелеп қарсы алды. Еркін осыған ғана жымимаса, өмірі күлмейтін жігіт. Әкесі Нұриман сияқты бухгалтер. Бұл күшік те үйдегі Нұриманның ең маңызды адам екенін білетін. Ол «жат» десе, жататын, «кет» десе, зып беріп, үйшігіне тығылатын. Бірақ Нұриман да, Еркін де үйде сирек

болады. Мойнақ олардың қағаз толы дорбаларды ұстап алып, қайда кететінін білмейтін. Әйтеуір, үнемі қас қарайғанда денелерін зорға сүйреп, салбырап оралатын. Ал үлкен ұлы Заңғар сайтта редактор. Шашы ұйпа-тұйпа болып, қысы-жазы спорттық киімін тастамай киіп жүреді. Ол апасы Сараға тартқан, әрдайым жайдары жүреді. Мойнақ сияқты оның үйі де, жұмысы да осында. Бұл жігіт әлемдегі ең жақсы қожайын. Себебі Заңғар күнде кешкісін жүгіруге шыққанда Мойнақты ылғи бірге серуендеуге ала кететін.

Сондай бір сейілдің бірінде кәрі чихуахуа Мойнаққа қырындап қоймаған еді. Бұл оны үріп жақтырмаса да, анау қайта-қайта тілін салақтатып, қыр соңынан қалмайды. «Мынаның қожайыны әдеп дегенді үйретпеген бе? Итіне қарамай, не бітіріп жүр өзі? Жұрттың мазасын алып бітті ғой», — деп Мойнақ ішінен ойласа да, онысын әлгі мәстекке айтпады. Оның ойынша, бір ит саған ұнамаса да, «әрі жүрші!» — деп айту мәдениетсіздік болар еді. Бұралқы иттер сияқты ойында барын лақ етіп құса салатын ит емес қой.

Бірақ ертесіне әлгі чихуахуа бұлар серуендейтін саябаққа тағы келді. Мойнақ кеше қашып жүріп байқамапты, чихуахуаның қожайыны жас қыз екен, Заңғармен әңгімесі жарасып жүрген көрінеді. Ары қарай бұлай жалғаса берсе, чихуахуа өз өлімімен өлгенше, Мойнақ онымен жолығып тұра ма сонда? Күніне сыртқа шығатын жалғыз мүмкіндігін көп көрді ме сонда? Одан да қазір кәрі мәстекті өз орнына қою керек. Сөйтті де, мұның артынан келіп, иіскемекші боп жатқан чихуахуаны бас жағынан қауып алды.

Анау баж ете қалды. Оны естіп, қос қожайын жетіп келді.

— Мойнақтың кішкентай тіршілік иелерін көрсе, әлімжеттік қылатын әдеті бар. Балаларды да шырқыратып қуалайды. Мән бермей жүрген екенбіз. Енді ветеринарға барып, психикасын тексерту керек болды ғой, — деп Заңғар әлгі бикештің алдында ақталып жатыр.

«Құдай-ау! Мынау не бөсіп тұр? Көлеңкемдей соңымнан қалмай жүргенін өз көзімен көрді ғой!» Мойнақ жол бойы Заңғардан ұрыс естіп келді. Бар күшікке тән сөздік қорымен ақталып-ақ бақты. Бірақ оны жас қожайын түсінбеді де, тыңдамады. Күшіктің бір байқағаны — адамдар құбылмалы болады екен. Мысалы, Мойнақ қожайынын ешқашан бұлай басқа адам баласын жөн көріп, сатып кетпес еді. Енді сейілге шықпасын деп ойлаған, бірақ чихуахуа қожайынымен үйге келетінді шығарды. Қыздың аты Диана, итін Каролина, көбіне Лина дейді екен. «Линочканың» іші пыспасын деп ертіп келеді-мыс. Мойнақ күшік болған соң, әлі адам тани алмайды. Дианасы Линасынан өткен сұмдық екен. Заңғар бұрылып, басқа нәрсеге алдана бергенде, Мойнақты «за мою Линочку», — деп бір тепті. Күшік байғұс тағы да айтарға тілі болмай, қыңсылап барып, үйшігіне тығылып қалды.

— Апа, күшік неге тамақ ішпейді десек, алдыңғы бір тісі майысып, етіне кіріп кетіпті ғой. Сол батады екен, — деді Еркін бірнеше күн өткен соң. — Мал дәрігеріне апарсаңшы, Заңғар. Екі аялдама жаяу жүрсең болды. Тиіп тұр.

— Тиіп тұрса, өзің неге апармайсың? Менің қолым бүгін-ертең босамайды.

— Неге соғып алдың екен, алаңғасар күшік? Тура мына жеріндегі тісі ғой. Қарашы, ісіп кетіпті, — Еркіннің жаны ашығаннан қасының ортасы қосылып, үйшіктің шатыры сияқты маңдайында қыртыс пайда болды.

Еркін аяй қараған сайын, Мойнақ ауырсынғанын ұмытып, ұзағырақ сипаса екен, «байғұс» деп айта берсе екен, күнде осылай сүт құйып, тәтті быламық әкелсе екен деп рақаттана көзін бір жұмып, бір ашып жатыр. Қожайыннан артық мұны түсініп, мұны бұлай қатты жақсы көретін кім бар екен? Осы сәтте ол өзін ең бақытты ит санап, балқып жатып, ұйықтап кетті де, түс көрді. Түсінде әлгі Линочканың қожайыны Диана Заңғарға сүйек бермей қойыпты. Заңғар оған қапалы болып, жылайды. Мойнақтың бақ ішіне тығып қойған неше түрлі сүйектері бар. Қалағанын береді ғой. Оған жас қожайын көнбейді, ана қыздікін сұрайды. Ал чихуахуа Лина: «Егер қожайыныңа сүйекті алып бергің келсе, менімен бірге кетесің», — дейді. Мойнақ оған мақұл дейді. Қожайынына бұдан артық адал, бұл сияқты жақсы көретін кім бар екен? Шешенің өзі туған балаларын алалайды. Ал Мойнақ үйдегілердің бәрін: арығын да, семізін де, жасын да, кәрісін де — бірдей көреді. Заңғар үшін жаным құрбан дей бергені сол еді.

Тарс еткен оқыс дыбыстан шошып, басын жұлып алды. Тісі кіріп тұрған жері іріңдеп кетсе керек, денесі от боп жанып, ауырған жері солқ-солқ етіп, жанын көзіне көрсетіп барады. Қақпаға тас лақтырып тұрған көршінің кенже баласы екен. «Мойнақ! Көшеде жүр ойнап, тамақ берсең, тоймайды. Тағы бер деп қоймайды!» — деді де, бір тасты лақтырып жіберіп еді, ол барып, оң жағы ісіп, көзін аша алмай тұрған күшікке тиді.

Үйдегілер ұйықтап жатыр екен деп, бір күн бойы оның жұмсақ ойыншыққа ұқсайтын денесінің жансыз жатқанын байқаған жоқ. Ертесіне Еркін мал дәрігеріне апаратын кезде көрмесе...

Волшебное тату

— Вот куплю айфон, сделаю загранпаспорт, а на будущий год сдам на права...

— Замуж когда выйдешь? — вмешалась бабушка.

— Не выйду.

— Не говори так! Ангел-хранитель подумает, что ты это окончательно решила, — сказала до этого молчавшая мать и ушла к соседке.

Повод для беспокойства действительно был: пять старших дочерей, поставив крест на личной жизни, «нашли счастье» в работе. Самая старшая осталась вдовой с двумя детьми — мальчиком и девочкой. Снова замуж не захотела. Вторая сделала две попытки, но чужой дом так и не стал своим для этой перелётной птички. Третья выскочила замуж в выпускном классе, заявив: «Без него жизни нет». Не прошло и года, как она с вещами вернулась к родителям. Четвёртую обманул мужичок, оказавшийся отцом многочисленного семейства. Пятая посвятила себя науке. Соседи шушукались. Одни считали, что этот дом проклят, другие — что сёстры расплачиваются за то, что чем-то сильно обидели мужчин. Как говорится, чего только люди не скажут, чего только ослик не скушает!

Жамал и самую младшую сестру воспитывали строго, говорили: «Учитесь, трудитесь, с парнями дружить не торопитесь». Жамал выросла и стала хорошенькой девушкой, но думала только об учёбе — в школе и институте она была круглой отличницей. О парнях и слышать не хотела, реагировала на них как кошка на собак и держала на расстоянии. В глубине души она боялась повторить ошибки сестёр и упорно не замечала мужского внимания.

— Слышала, что «волшебное тату» снова в моде? — спросила Жамал у подруги Аяулым, когда они пришли подкрепиться в столовую. — Помнишь наклейки, похожие на тату, из жвачек Марфуши?

Пожилую женщину, про которую они говорили, многие считали колдуньей. У неё был маленький магазин, где продавалась всякая мелочь, в том числе жвачки «Любовь, которую не прогонишь», похожие на знаменитую марку Love is.

— Да, было какое-то повальное увлечение... Дайте мне, пожалуйста, вон тот хот-дог, — сказала Жамал кассирше. — Ты что, хочешь сделать такое тату? — Жамал повернулась к подруге.

— Пока не для кого.

— Ыхм... А ефли ф фыло, сфелала фы? — спросила Жамал, уплетая хот-дог за обе щёки.

— Прожуй сначала, — сказала Аяулым, притворяясь сердитой, хотя на самом деле ей было весело.

— О чём болтаете? — встрял в разговор Мади, главный сплетник курса. Подруги сразу замолчали. — А, понял, вы говорите про меня!

— С чего бы? — удивилась Аяулым, но видя, что Мади не верит, продолжила: — Мы говорили про татушки Марфуши.

Мади улыбнулся во весь рот:

— Все девчонки с биохима сделали себе такие. Вот фантазия! Неужели вы и вправду верите в приворот?

— Глупости это, конечно, — согласилась Жамал.

— Думаешь, все такие серьёзные, как ты?

— Будь у меня парень, я бы сделала такую татушку. Это же временно, как рисунок хной у индийских невест. Романтика! — Аяулым вдруг почему-то захотелось доказать этому нахалу, который во всё совал нос, что она, как и все девушки, умеет мечтать.

— Вам-то это зачем? Вы же обе мудрые, как сам Будда!

Насмешливый тон Мади, в словах которого всегда было много яда, не на шутку разозлил подруг.

— Сделаем, не волнуйся! Можешь всем раззвонить! Ты же у нас беспроводной телефон! — во весь голос выкрикнула Аяулым вслед уходящему парню.

Кипя от возмущения, подруги и сами не заметили, как пришли к Марфуше и купили жвачки. Торопясь сбежать из полутёмного магазина, где клубился дурманящий запах благовоний, они не услышали, как старушка сказала:

— Это тату не смывается водой.

Придя домой к Жамал, подруги заперлись в её комнате и принялись за дело: приложили наклейку к руке и, смочив водой, стали ждать. Вся нехитрая процедура заняла пару минут. После того как на их предплечьях отпечатались симпатичные сердечки, Аяулым вдруг сказала, вертя в руках обёртку от жвачки:

— Ой, здесь написано: «Прежде чем развернуть вкладыш с наклейкой, загадайте имя человека, которого хотите приворожить, и только потом

наносите наклейку». А я не загадала! Теперь мне что, покупать новую? — растерянно спросила она.

В такие моменты, чтобы не сорваться на простодушную подругу, Жамал отвечивала себе щелбан по лбу. Сама она не верила в «волшебство». Все эти привороты помогали только в сказках. Однако, любя во всём порядок, правила игры не нарушила. Нанося тату, Жамал загадала Нуркена: он был звездой факультета и, стоило признаться, ей нравился. На тот случай, если любовная сила наклейки всё-таки начнёт действовать, она поставила на столик возле кровати жидкость для снятия лака.

Чудеса начались на следующий день. Рано утром Нуркен, мечта всех девушек филфака, бесцеремонно прервал лекцию профессора Кумисбекова, самого строгого преподавателя вуза, и — о ужас! — спросил Жамал. И без того злой и невыспавшийся профессор отправил обоих к декану писать объяснительную.

— Я сведу это чёртово тату! Только приду домой! — поклялась Жамал.

— Да, так будет лучше, — сказала Аяулым. — Смотри, как этот на тебя пялится. Глаза у него, конечно, красивые. Но пялится он как пьяный.

От этих слов Жамал стало не по себе, но она промолчала. Чем только она не пыталась свести тату: мылом, стиральным порошком, средством для мытья посуды, пятновыводителем, жидкостью для снятия лака, йодом и содой. Но охваченное пламенем сердце было ярким, как прежде.

Нуркен стал её тенью. Раньше он часто пропускал занятия, выступая на разных мероприятиях, а теперь первым являлся на лекции и допоздна засиживался

в библиотеке. Все решили, что он взялся за ум перед экзаменами. И никто, кроме Аяулым, не заметил, что он всюду следует за Жамал.

— Теперь он завёл привычку караулить меня под дверью. Приходит ни свет ни заря. Спрашиваю, что ему нужно, — молчит. Гоню — не уходит. Аяу, что мне делать? — пожаловалась Жамал подруге, когда они шли из института. — Родители недовольны. Если они узнают, что я наделала, убьют!

— Не переживай. Пойдём к Марфуше и, какую бы цену она не заломила, попросим помочь.

— Так я ходила! — сказала Жамал сквозь слёзы. — Она закрыла магазин и куда-то уехала!

Девушки были так поглощены разговором, что не заметили, как к ним подкрался Нуркен.

— Кто тебя обидел, жаным? Почему ты плачешь? — спросил он, глядя на Жамал невидящим, как у слепых, взглядом.

Жамал стало жутко. Детская забава превратилась в фильм ужасов.

В это время мать и сестрёнка Жамал возвращались с рынка. Увидев дочь, которая стояла на улице и плакала в три ручья, женщина испугалась. Она бросила пакеты и побежала к ней. Сестра замерла на месте, растерянно глядя на выкатившиеся на асфальт овощи.

Жамал стиснула мать в объятиях и зарыдала громче.

— Что? Что случилось? Ну, говори уже! Не реви! — мать старалась говорить строгим голосом, надеясь, что это приведёт дочь в чувство.

В ответ девушка закатала рукав, и все увидели на её предплечье тату в виде сердечка.

Мать нахмурилась и долго смотрела на тату, будто не могла поверить глазам. Перевела взгляд на заплаканное лицо дочери, потом на Нуркена, наконец, сказала:

— Идём домой. Надеюсь, я смогу вам помочь.

Дома она достала из шкафа шкатулку, которую Жамал никогда не видела, а оттуда — небольшой флакон из тёмного стекла. Наклонила его над ладонью. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем из флакона выкатилась одна-единственная вязкая янтарная капля. Женщина провела ладонью по предплечью дочери, и, как в фильмах про волшебников, рисунок начал исчезать. Широко раскрыв глаза от удивления, Жамал смотрела, как выцветает заколдованное тату, доставившее ей столько неприятных минут. Глухой стук вывел её из транса: как только тату исчезло без следа, Нуркен упал в обморок.

Прошло несколько дней, жизнь вошла в обычную колею. Нуркен стал сторониться Жамал и, похоже, её невзлюбил. Мать сначала не отвечала на расспросы дочери, но потом сдалась и призналась, что такое же тату было у их отца. Она вышла замуж, не зная про приворот, но потом заподозрила что-то неладное и с большим трудом раздобыла отворотное зелье у одной старенькой знахарки. Вопреки её страхам, брак не распался, одна за другой родились семь дочерей. И только через годы она поняла, что магическая история не закончилась.

Кольцо в кольце

Писать меня никто не заставлял. Не знаю, с чего я решил стать писателем. Знаю только, если не выплесну мысли на бумагу, голова взорвётся. Я не считаю себя слишком умным. Умные люди знают, чего хотят, а я... Я всё время мысленно с кем-то разговариваю. Когда иду в школу, пытаюсь представить, что делал бы на месте парня из новостей, которого, кажется, задержали по ошибке. Или думаю, почему люди не уезжают из страны, где идёт война. И правда ли, что на Марсе нашли следы человека.

Первый урок — алгебра, которую я терпеть не могу. Вместо того чтобы слушать новую тему, придумываю героев и события. Вот приедет к нам парень по имени Шариф из Афганистана... Мои мысли прерывает звонок. И тут я задаюсь вопросом: какая польза от этих фантазий?

Сегодня я пожалел, что решил стать писателем. Пришла моя очередь выступать на заседании литературного общества. Написанные вчера двенадцать рассказов и повесть, которую я закончил неделю назад, не подойдут. Не хочу, чтобы кто-то их читал. Потому что написать текст — это всё равно, что доверить секреты сумасшедшему, который их обязательно разболтает.

Не пойти я тоже не могу. Чтобы меня приняли, пришлось потрудиться, долго собирать документы. Мама на радостях устроила пир и хвалила меня перед гостями так, будто я уже стал великим писателем. Конечно, я ещё не писатель, но я упрямый: хочу доказать себе, что могу писать. Все писатели, кто остался в истории, добились успеха не сразу.

В обществе — тридцать человек, в том числе девять школьников. Их ещё не воспринимают всерьёз. Есть и мэтры — члены Национальной ассоциации писателей. Никогда не думал, что читать текст на публику, — это такая мука.

Когда я вышел на трибуну, Алибек-агай громко сказал:

— Итак, Ясин, вы должны были использовать кольцевую композицию. Пожалуйста, мы вас слушаем.

Задание означало, что мне нужно было написать рассказ в рассказе.

Если бы вы знали, как я нервничал! Я так волновался, что казалось, будто нервные волокна верхней губы шевелятся. Это мешало говорить. Не понимая, что делать, я протянул текст педагогу, который сидел возле трибуны. Акжауын-агай был заслуженным пожилым писателем и мастерски читал тексты. Он взял мой рассказ и, улыбнувшись, стал читать хорошо поставленным голосом:

— Писать меня никто не заставлял. Не знаю, с чего я решил стать писателем...

Дальше я не слушал: незаметно включил музыку в беспроводных наушниках. Как хорошо, что я забыл их снять!

Потом пришлось выслушивать критику. Я чувствовал себя подсудимым.

— Ваш рассказ называется «Кольцо в кольце». Смысл понятен, но я подумал, как это воспримет обычный читатель.

Вы, конечно, узнали обладателя громкого голоса. Он заговорил, когда я выползал на трибуну. Наверное, торопился.

— Я тоже об этом подумал, тоже хотел об этом сказать, — раздался голоса в поддержку Алибека.

— Но так, кажется, интереснее. С самого начала держит интригу, — сказал Акжауын-агай, с ним дружно согласились школьники.

— Есть ощущение, что вы обещали читателю айран, а дали молоко, — не без иронии сказал мой ровесник Кайрат — с первого дня знакомства поражаюсь его словам.

— Рассказ начинается с разговора о страхах начинающего писателя, далее текст этого автора обсуждают, а напоследок он получает совет педагога, оставшись с ним тет-а-тет. Примерно до середины мне понравилось, но в конце никакого вывода нет. Похоже, автор забыл про первоначальную идею и переключился на что-то другое. Дорогой, что ты вообще хотел сказать? — спросила Жаннур-апай.

Что-то подобное она говорила всем. Отвечать не хотелось. Мне повезло: другие стали развивать эту мысль, а я молчал. Кажется, я покраснел до ушей, щёки горели.

— По-моему, идея Ясина понятна. Он хотел сказать, что писатель добивается художественной правды тогда, когда пишет о том, чего больше всего боится. Умение вести честный разговор с читателем — большой плюс для автора, — сказал Кайрат.

Я снова подивился тому, что он сказал.

— Н-но... там же нет никакого драматизма. А без него невозможны кульминация и развязка!

Никто не ожидал, что девушка по имени Асем отважится поделиться мнением. Впрочем, ей я тоже ничего не ответил. Что я мог сказать? Все замечания казались мне правильными. Только Жаннур-апай хотелось возразить, что она ошиблась, решив, что рассказ написан от лица мужчины. Этот текст совсем не про меня. Наверно, моя писанина ничего не стоит, если вызывает столько вопросов.

— Не забывайте, это кольцевая композиция. В таких случаях выручают персонажи. Мне больше всего понравился главный герой. Обычно у начинающих писателей герои картонные, а здесь они в три дэ, — Акжауын-агай ободряюще на меня посмотрел. — Переживания героя переданы хорошо.

На душе стало тепло, будто кто-то набросил на меня, замерзавшего в безлюдной степи, одеяло.

— Да, психологию героя он раскрыл. Только надо было добавить, что герой носит очки и школьную форму, — Кайрат, конечно, намекал на меня, и все засмеялись.

И без того красный, как помидор, я покраснел ещё больше.

— Итак, миссия выполнена успешно, рассказ в рассказе автору удался. Однако мне не понравилось, как вы назвали рассказ. Да и морали никакой не прослеживается...

Всё последующее я воспринимал как кино без звука. Стоял и думал, что писать больше не буду: не получается у меня.

Заседание закончилось, все ушли. Я остановился у выхода, протирая очки. Чёрт его знает, почему они запотели. Наверно, я так нервничал, что подскочила температура. И тут ко мне подошёл Акжауын-агай:

— Дашь почитать повесть и двенадцать рассказов, которые написал за ночь?

Я не верил своим ушам. Может, он шутит? Поднял голову и увидел его смеющиеся глаза.

— Ты даже не попытался защищаться, — сказал он. — Произведение — это твой ребёнок. Его надо любить. Если сам не полюбишь, не полюбят и другие. Один мудрый человек сказал, что критика — это горькое лекарство. Горькое, да полезное. В следующий раз защищай свой рассказ. Не критикуй себя безжалостно. Если так будет продолжаться, ты скоро бросишь писательство.

— Это, кажется, не про меня...

— Ну вот, я же говорил. Ладно, не будем уклоняться от темы. Пришли мне свои тексты. Зря ты их прячешь. Дай прочесть другим. Пусть весь подлунный мир увидит, какой ты великий писатель!

Как давно я хотел услышать такие слова! Ошалев от похвалы, я, как ребёнок, которого задобрили сладким, едва не запрыгал от радости.

Оказалось, Кайрат ещё не ушёл. Он стоял, уткнувшись в телефон, будто ждал кого-то.

— Кинь рассказ мне на «Ватсап», — сказал он, увидев меня. — Один мой знакомый хочет стать писателем. Жить не может без кольцевой композиции.

— Его зовут случайно не Кайрат? — спросил я, и мы оба захохотали.

Мөлдір Тоқтасын

Беймәлім сапар

Өмірімде болған бұл оқиға ешқашан естен кетпестей, жүрегімде орын алды. Мен, Айдана және Хамза үшеуіміз айырылмастай айырықша достар едік. Айдана екеуіміздің үшінші сыныптан бастап жұбымыз жазылмады, ал Хамза бесінші сыныптан бері біздің ортақ досымызға айналды. Оны Айдананың бөлесі болғандықтан ортамызға қостық, бірақ шынымды айтсам, ұл баламен дос болған, жалпы оның біздің қасымыздан шықпайтыны маған ұнамайтын. Кейін келе менің жеккөрінішім махаббатқа ұласты. Айдана өз қызығушылығы бойынша жаратылыстану бағытына ауысты. Ал Хамза екеуіміз әдеби бағытта қалдық. Содан бастап ол менің қасыма отыратын болды.

Сонымен бұл оқиға былай басталды. Біздің сынып мерекелік іс-шара аясында бірнеше сахналық қойылым көрсетуі керек болды. Біздің сыныптың бірлігі жарасқан деп айта алмаймын. Бас қосуымыз қиын, басымыз қосылса да, ештеңе жасамай жетекшіні күтіп отырушы едік. Міне, сахна қойылымына үш күн қалды дегенде әрең сынып болып жиналды. Бірінші көрініс дайын, ал екінші көріністі соңғы қатарда күлкімізді тия алмай отырған Хамза екеуімізге беріп қойды. Қандай көрініс десеңізші, «Ер Төстік пен Кенжекей»! Қыз Жібек пен Төлеген болмағанына шүкір.

Өзімнің бақытты екенімді Хамза білмеуі үшін өтірік түр жасап отырмын. «Бізден басқа адамды таппады ма?!» — деп сыртымнан ашуланғандай болғаныммен, жүрегім қуаныштан қатты соғып тұрды. Сонымен, дайындық жасау үшін ол менің үйіме келетін болды. Үйді жинап қойып, қолыма қағазды алып, дайындалып отырғаным сол еді, бөлмеге Айдана кіріп келді. Оның маған қарағаны біртүрлі көрінді. Бір жайсыз жайт болды ма десем, бұл Хамза екеуіміздің көрініс қоятынымызды естіген екен. Менің Хамзаға ғашық екенімді ол білетін. Кейде қалжыңдап, мазақтап ойнайтыны болмаса, бұл туралы ол ешкімге айтқан емес. Сөйтіп, екеуіміз отырып, сценарийді кезектесіп оқи бастадық. Мен мәзбін. Кенет Айдананың «рөлге кіре алмай жатырсың, нәзік болуың керек қой» деген сөзі барлығын су сепкендей өшірді. Жан құрбым бола тұра, қолдаудың орнына осылай айтқаны менің көңілімді қалдырды. Айдананы шығарып салған соң отырып алып, жылағым келді, сосын Хамзаға хабарластым да, «ауырып қалдым, келме», — деп өтірік айттым. Төсегіме сылқ етіп құладым, сәл ойланғаннан кейін рөлден бас тартамын деп шештім.

Осылай жатқанымда далада қатты жаңбыр құйып кетті де, жарық сөніп қалды. Қатты қорқып, телефонның жарығымен шам іздеп жүрмін. Сөйтсем, ас үйде шамдар жанып тұр. Үйдегі біреу жаққан шығар деп ойладым да, телефонды өшіргенім сол еді, арғы бөлмеден біреудің дауысын естідім. Дауыс барған сайын маған жақындай түсті, жақындағаны соншалық — қасымда тұрғандай болды. Сөйтсем, қараңғы жақтан шыға келген бір кемпір қарсы алдымда маған қарап сөйлеп тұр. Шашы ақ, ұзын, көзі көк, терісі адамдікіне ұқсамайды, қолтырауындікіндей қорқынышты.

— Қызым, анау жатқан сақаны алып бере қойшы, қарттық бәле болды. Отырсам, тұра алмаймын, тұрсам, отыра алмаймын, — деп өтінді ол маған қарап.

Есінен алжасқан кісі болуы керек деп ойлады, егер солай болса, түріне бажырайып қарағаным ыңғайсыз болар деп өзімді басып қойдым. Соған қарағанда далаға шығып кетсем керек. Барынша сыпайы болуға тырысып, сақаны алып берейін де, үйге қайта кірейін дедім. Басымды әжейге қарай бұрып, еңкейіп сақаны алып жатқаным сол еді, әжей қолымнан шап берді. Мен қатты шошып айқайлады да, қаша жөнелдім. Ол артымнан қалмай қуып келе жатыр. Үйімді таппай қалдым, бұрылатын жер жоқ. Көзімді тас қылып жұмып, бісміллә деп айтып келемін.

Қатты қорқып тұрсам да, көзімді ақырын ғана аштым. Қарасам, бір көлдің жағасында келе жатыр екенмін, айдың жарығымен жүріп отырдым. Қатты шаршағанымды сездім. Отырып демалайыншы дегенім сол еді, көлде бірдеңе дүмпііп шығып тұр. Орнымнан тұрып, көлге қарай жақындай түстім. Сөйтсем, адамның ба, жоқ, әлде бір жануардың ба, өкпесі. «Бұндай жерде өкпе қайдан жүр?» — деп ойлады да, әрі қарай сапарымды жалғастырдым.

Телефонымның қуаты азайып жатыр, еш жерде байланыс жоқ. Біткен жерім осы, не де болса осында отырамын деп шештім. Көзім жұмылып-ашылып, ұйқы қысып барады. Өзімді қинап, көзімді аштым. Қарасам, дала жап-жарық, тып-тыныш. Не де болса жүру керек, анама хабарласып, алып кет деп айтамын. Телефоныма қарағаным сол еді, бір жігіттің маған қарай жүгіріп келе жатқанын байқадым. Сөйтсем, ол Хамза екен. Жүрегім орнына түсті.

— Кенжекей, осында екенсің ғой! Жүр, Құба інген түйеледі.

— Неге мәзсің, мені ешкім іздемеді ме сонша уақытқа дейін?! Түні бойы шаршап, қаншама жол жүрдім. Сен болсаң, маған сценарийді айтып тұрсың.

Дауысым өзгеріп, жылағым келіп тұр. Бірақ Хамзаның мені іздегеніне іштей көңілім жібіді. Хамза болса түріме таңғала қарап:

— Не дедің? Сценарий — не ол? Кенжекей, сен маған ренжіп қалдың ба? Жүрші енді!

— Хамза, ойнағаныңды доғаршы. Мен үйге қайтуым керек, телефоным өшіп қалды. Үйдегілер іздеп жатқан шығар.

— Не болды саған? Ауырып қалдың ба?

— Қайдағыны айтпашы, ештеңе болған жоқ. Хамза, үстіңе қабаттап не киіп алғансың? Дала ыстық қой.

Кенет көзім өз киіміме түсті. Ұзын камзол киіп алған екенмін. Бұл киімді қашан киіп үлгергенмін? Ыстықтап кеттім.

— Хамза, қазір сөз жаттап, көрініс қоятындай халде емеспін. Ертең дайындалайықшы, ал қазір маған бұл қай жер екенін айтшы. Мен түнде жолдан адасып, басқа жаққа барып келген сияқтымын.

Хамза маған әлі таңғалып қарап тұр.

— Бәрі дұрыс па? Күннің ыстығы өткен болуы керек. Жүр, үйге кіріп, тынығып ал.

— Ойнағаныңды қойшы, Хамза! Ертең дедім ғой. Айтшы, біз қазір қайдамыз?

Көзім бұлыңғырланып кетті. Қанша уақыт жатқанымды білмеймін, әйтеуір, көзімді ашсам, өз үйімде екенмін. Айдана мен Хамза әңгіме айтып отыр. Сонда талып қалғаным ғой, ал көрініс не болды?

— Хамза, көрініс... Көрініс не болды?

— Ештеңе болған жоқ, әлі екі күн бар ғой. Дайындалайық десем, сен ұйықтап жатырсың.

— Ей, бағана ғана сен қабаттап киініп алып жүр едің ғой.

— Не болған саған?

— Түсінде Хамзаны көріпті, — деп Айдана маған қарап, мазақтай күлді.

Демек, бәрі түс болғаны ма? Сол сәтте қолымда алтын сақаның тұрғанын байқадым. Жүрегім дір ете қалды. Бәрі шын. Мен Тәстікті көрдім, көрдім...

Она

Хотя мы столько лет учились вместе, она мне не нравилась. Она была странная. Купит вкусняшки и раздаст другим, себе ничего не оставляет. Я не могла понять, наивная она или добренькая, и, когда я была голодна, от угощения не отказывалась. Но так, как другие, не наглена. В классе все знали, у кого можно взять ручку, взять и не возвращать: она сама не попросит. Она не была подхалимкой, но помогала учителям, даже тем, кто ставил ей плохие оценки. Собирала тетради на проверку, вытирала доску, дежурила. Она хотела со всеми подружиться, но все считали её пустым местом.

В классе была популярная девочка Гаухар, которая постоянно над ней издевалась, дразнила толстой, коверкала её имя. Она обижалась, но стоило Гаухар о чём-то её попросить, спешила выполнить просьбу.

Мне она почему-то доверяла, иногда на что-нибудь жаловалась, но я не обращала внимания. Однажды она призналась, что у неё есть парень. Мне стало жутко интересно, и я стала следить, что она постит у себя на странице в соцсети. Через пару дней она действительно выложила фото симпатичного юноши. Надо же!

На следующий день я не успокоилась, пока не выпытала у неё, что симпатяжку зовут Руслан. Мне захотелось знать всё про этого парня. Я притворилась, что хочу быть её подругой. Мы стали вместе ходить в столовую, гуляли после уроков. Я даже была у неё в гостях. Говорили мы много и в основном про Руслана. По её рассказам, он был прямо идеальным: дарил подарки, провожал до двери. Это показалось мне слишком уж хорошим, чтобы быть правдой. Придя домой, я зашла на её страницу и стала искать Руслана среди её друзей. Не нашла! Зато нашла Руслана, на которого она была подписана. Того самого, которого я видела на фото. Он был популярным блогером и жил в другом городе.

Не знаю почему, но я обрадовалась этому открытию. Мне захотелось, чтобы все узнали, какая она врушка. На первой же перемене я отвела её в сторонку и задала вопрос в лоб. Сначала она уставилась на меня, будто не поняла, а потом, чуть не плача, попросила никому не рассказывать. У неё был такой жалкий вид, что я пообещала.

Чем больше я об этом думала, тем хуже было на душе. Зачем я её унизила? Она не сделала мне ничего плохого. Утром я первая влетела в класс, хотела перед ней извиниться. Но она не пришла. И не ответила на мои сообщения. Она перевелась в школу на другом конце города.

Переворот

Видели ли вы других таких счастливиц, как я, которые каждое мгновение наслаждаются жизнью? Родные и близкие во всём меня поддерживают. Единственное, что меня огорчает, — отец этого не видит. Мама говорит, они поженились по большой любви, и, когда появилась я, отец был на седьмом небе от счастья.

Разглядывая фотографии отца, я не уставала им восхищаться. Так вот откуда у меня красивые глаза! Такое благородное лицо может быть только у хорошего человека. Когда я находила фотографии, где отец и мама были вместе, меня поражало, с какой любовью они смотрели друг на друга. Я мечтала встретить мужчину, который смотрел бы на меня так же. Поэтому я отказала Ержану: ничто в нём не напоминало отца.

Как жалко, что отца я видела только на фотографиях: он умер от сердечного приступа, когда мне было пять месяцев. Однако моё детство было счастливым. Хотя мама много работала, она проводила со мной всё свободное время, ни в чём мне не отказывая. Это и сейчас так. Говорю это не для того, чтобы похвастаться, но я играю на пианино и скрипке, даже побеждала на республиканских

конкурсах. Хорошо рисую, мою первую картину мама повесила на видное место в гостиной. Когда приходят гости, она показывает им мои рисунки, медали, грамоты. Все считают, что я живу как принцесса.

— Осторожно переходи дорогу. Дай поцелую, — хотя мне уже семнадцать, мама так провожает меня в город.

Я выхожу на остановке у школы. Как обычно, меня ждёт Лия, моя лучшая подруга. Мы с ней везде вместе.

— Сегодня время совсем не движется, — ворчу, зевая, на перемене.

— Ой, и не говори! Жутко хочу есть и спать, — отвечает Лия, положив голову на парту. — Кстати, Ержан тебе не пишет? — продолжает она с улыбкой.

— Не напоминай про него.

— Почему? Он же вроде нормальный...

— Ну и что с того? Знаешь, я не поеду сегодня на автобусе, возьму такси. Мама возвращается поздно, приготовлю ей ужин, — тороплюсь закончить этот разговор.

Всю дорогу таксист разговаривает с попутчиком, а когда тот выходит, переключается на меня:

— Домой со школы?

— Да.

— А, правильно. В каком классе?

— В одиннадцатом, — отвечаю односложно: не люблю расспросы таксистов.

Но тот не успокаивается и спрашивает, как зовут моего отца.

— Галам.

— А фамилия? Случайно не Султанбек?

— Вы были знакомы с дедушкой Султанбеком?

— Нет, я знал Галама. Бедняга дошёл до ручки. Наркоманы редко завязывают, что правда, то правда.

Его слова меня потрясли.

— Что вы такое говорите? Вы его с кем-то путаете!
— сказала я, задыхаясь от возмущения.

Когда таксист повернулся ко мне, чтобы взять деньги, я заметила, что он покраснел. Видимо, ему было неловко, что он разбередил старую рану.

Не помню, как я вышла из машины. Когда я пришла в себя, я стояла перед нашим домом. У меня было такое чувство, будто земля уходит из-под ног. С трудом зашла домой, думая только об одном: наркотики! Таксист, конечно, ошибся, перепутал с кем-то другим. Но я всё равно не успокоюсь, пока не спрошу у мамы.

— Мам, а папа правда умер от бо...лез...ни? — спросила я и заплакала.

Мне стало страшно, что слова таксиста могут оказаться правдой. Увидев, в каком я состоянии, мама испуганно спросила, что случилось. Я её оттолкнула, пытаясь справиться со слезами, из-за которых во рту стояла горечь.

— Это точно были не наркотики?

Я надеялась, что мама ответит: «Нет, конечно!» Но она изменилась в лице. Почувствовав слабость, я села.

— Ну, скажи, что у него был сердечный приступ и он умер в больнице! Что он был прекрасным человеком, которого в таком заподозрить немыслимо! Чего ты молчишь? Скажи!!!

Не помню, что было дальше, похоже, я потеряла сознание. Когда я очнулась, увидела мамино лицо, распухшее от слёз. Рядом сидел дедушка, мамин отец. Он начал говорить, но я не стала слушать. Подумать только, вся моя жизнь строилась на вранье!

Прошло три дня. Всё это время я лежала в постели. Аппетита не было: поковыряю ложкой еду, которую принёс дедушка, и снова лежу. Даже слёзы иссякли, голос охрип, на душе было пусто. Мама несколько раз пробовала со мной поговорить, Лия звонила, писала и, не дождавшись ответа, пришла. Но я никого не хотела видеть. И только на четвёртый день, после уговоров дедушки, пошла в школу. Там на меня все смотрели с сочувствием: знали, что случилось. Я почувствовала, что ненавижу этих лжецов, которые притворились, будто им меня жалко. Домой возвращаться не хотелось, и я допоздна бродила по улицам.

Когда я пришла домой среди ночи, мама не спала. Она ждала меня, беспокоясь. Увидев это, я поняла, что надо отпустить то, что было в прошлом. В настоящем ведь ничего не изменилось.

— Расскажи, как было на самом деле, — попросила я тихо.

Невесело улыбнувшись, мама посмотрела на семейную фотографию на стене.

— Я влюбилась в Галама с первого взгляда. Он был приятный и аккуратный. Кажется, он почувствовал, что нравится мне, и первый проявил инициативу. Это было на чьём-то дне рождения: весь вечер он не отходил от меня, а потом предложил проводить и признался в своих чувствах. Мы

опьянели от любви. Несколько месяцев пролетели незаметно, и тут я поняла, что беременна. Я не знала, как к этому отнесутся родители, и сказала Галаму, что нам нужно пожениться. Он сразу согласился. Но наше счастье оказалось недолгим. Вскоре после свадьбы в поведении Галама появились странности: он перестал приходить домой, иногда его не было неделями. Сначала я узнала, что он пьёт, потом — что он принимает наркотики. Я хотела вернуться к родителям, но жалела мужа. Я по-прежнему его любила. А ещё я не хотела расстраивать родителей, хотела оградить их от сплетен. Я надеялась, что всё изменится, когда родишься ты. Ты торопилась появиться на свет, родилась семимесячная. Я стала жить только ради тебя. Галам перестал меня стесняться и начал колотиться дома. Иногда он был не в себе. В один из таких дней он отшвырнул бесик, в котором ты лежала. Я не выдержала, схватила тебя на руки и ушла. Куда идти, я не знала, сначала жила у подруги, потом устроилась на работу и сняла небольшой дом. Прошло несколько месяцев, в один ужасный день я узнала, что Галам умер от передозировки. Конечно, я винила себя в его смерти: если бы я не ушла, если бы остановила, если бы против его воли отвела к врачу... Но ничего изменить было нельзя. Будь я одна, я бы, наверное, впала в депрессию. Но у меня была ты.

Слушая мамин рассказ, я плакала, как маленькая. Мама тоже вытирала слёзы. Я поняла, что мама сделала всё, чтобы я была счастлива. Благодаря ей я не знала, что у жизни бывают тёмные стороны.

Лаура Умарова

Жол

Солтүстіктен соққан жел Құзғынды бірнеше күн бойы өзінің ырғағында тербеп келеді. Жел әрқашан оның ең жақын досы болды. Құзғын оған бағынуды не оны бағындыруды ойламады — ол онымен біртұтас, үйлесімділікке енген. Күні бойы ұшып келе жатқандықтан қанаттарының шаршағанын сезді, бірақ демалу орнына жеткенше әлі алыс еді. Құзғындар шыдамды және, қанша уақыт қажет болса да, күтуге дайын. Оның бүкіл өмірі күтуден тұрады, ол бар өмірін соған арнаған. Бұл таңғаларлық нәрсе де емес, өйткені үйрену жеткілікті уақытты талап етеді, көп уақытты, демек, табандылық қажет деген сөз.

Құзғын бұл жолда көптеген қиындықтарға тап болды, бірақ бұл қиындықтардың әрқайсысы оған жаңа нәрсені үйретті және бұл оны тіпті жігерлі етті. Ол шаршау мен аштықтың не екенін білді — себебі бұлар оған бөтен емес еді және бұл сапар алдағы жүздеген сапардың бірі ғана болатын...

Ақыры, алыстан, биік қарағайлардың арасынан ескі қираған мұнара — түнейтін жер көрінді. Құзғын төбеге қарай құйындап келіп қонды. Шатыр үстінде тесіктер көп болғандықтан, оған қону қиын болмады. Бағандарға жайғасып, ыңғайланып орналасқаннан кейін ол көзін іліп бара жатыр еді, кенет тықылдаған дыбысты естіді.

Алғашында бірдеңе құлаған болуы керек деп ойлады, бірақ тықылдаған дыбыс тағы қайталанды.

— Кім бар мұнда? — деп сұрады Құзғын. Ешкім жауап бермеді. Ол құлағын түрді, бірақ ештеңе жоқ. Құзғын басын шайқап, көзін жұмып, ұйықтауға дайындалды... бірақ тықылдаған дауыс қайта естілді, бұл жолы қаттырақ. Ол қабағын көтеріп, бұл мазасызданудың себебін енді түсінді — оның алдында Қарттық рухы тұрды.

— Сонда сіз осыны қызық деп ойлайсыз ба? — деп сұрады Құзғын. — Сіздер, аруақтар, уақытыңызды босқа өткізбеуді үйренер ме едіңіздер, әттең?!

— Ол үшін уайымдама, құсым, біздің құзғындардан айырмашылығымыз сол, ол нәрсе бізде жеткілікті, — деді Рух. — Сені мұнда не айдап келді? Сен сияқты құстың түрі шалғайдағы Батыс топырағына әлі жеткен жоқ.

— Білім іздеп жүрмін және өмірдің мәнін маған түсіндіріп бере алатындарды іздеп жүрмін, — деп жауап берді Құзғын. — Маған қажет нәрсені қайдан таба алатынымды сіз білесіз бе?

Рух сәл ойланып барып, былай деді:

— Мен бұл туралы ештеңе білмеймін, бірақ мен саған бағыт беруге тырысайын. Оңтүстікке қарай ұш, сол жақта үш патшалық бар: Қылыш, Кесе және Күншығыс. Мүмкін, сол елдің патшалары саған жауап береді. Ал енді мен кетейін — сенің жаныңда болу қызықсыз.

— Көмегіңіз үшін рақмет, — деді Құзғын, сол сәтте Рух ғайып болды.

Келесі күні Құзғын Қылыш патшалығына аттанды. Жеті күн бойы ол ормандар мен биік төбелер арқылы

ұшты. Ақыры, жартастағы тұманның арасынан қамал көрінді.

Өмірші айбынды, тәкаппар еді, қонақ келгенде, оның жүзінде бір мейірім нұры көрінбеді.

— Мұнда не іздеп келгеніңді айт, Құзғын, — деді патша.

Құзғын сыпайы түрде тағзым етіп:

— Мәртебелім, қарапайым бұл құстың бетін қайтармай, білім алуына көмектесіңіз.

— Сені нақты не қызықтырады? — деп сұрады патша.

— Өмірдің мәні неде деген бір ғана сұраққа жауап табу үшін ұзақ сапарға шықтым, — Құзғын патшаға байыппен бақылай қарады.

Патша терең ойға батып, қабағын түйді.

— Өмірдің мән-мағынасының бір түрі бар, ол — соғыс, — деді патша. — Бұдан асқан шынайы жауап жоқ, өйткені адамдар аман қалу үшін әрқашан соғыста өмір сүреді. Соғысқа бәрі бағынады: әлсіз бен күшті, ақымақ пен ақылды. Күрес пен жауыздық — адамнан мықты жаратылыс иесін жасай алатын соғыстың мәңгілік серіктері. Менің халқым тынымсыз күреседі, өйткені қалағаныңа қол жеткізгің келсе, қолыңа қан жағылуы керек. Басқа мемлекеттердің ешқайсысы менің елімнің шекарасына жақындауға батылы бармайды, өйткені мен жауларыма аяусызбын. Енді шық бұл жерден, сүйкімсіз құс, менің уақытымды босқа алып жатырсың.

Құзғын ұлы мәртебеліге алғысын білдіріп, әрі қарай сапарын жалғастырды.

Айлы түнде қонақтаған жерінде отырып, Құзғын патшаның сөздері туралы ойланды. «Ал өмірінде мүлде қару көрмеген, егістікте дән жинап өмір сүріп жатқан

адамдар қаншама, қалайша өмірдің мәні тек соғыс пен күш қана болуы мүмкін?» — деп ойлады ол.

Келесі патшалыққа жету үшін үш күн керек болды. Кесе сарайы көл үстінде орналасқандықтан су бетіндегі толқындардан шағылысып көрінеді.

Патша оны өте жылы лебізбен қарсы алып, дастарқан жайды. Құзғын ұлы мәртебелі мырзаның өтініші бойынша оған сұрағын қоймас бұрын бұл қамалда үш күн, үш түн қалуға келісті.

— О, досым, бұл өте қарапайым, өйткені өмірдің мәні — бұл қуаныш! — деп шаттана сөйледі Кесе сарайының патшасы. — Тек қуанышты адамдарды ғана құдай жарылқайды. Менің халқым соғыс пен қиыншылықтың ауыртпалығын көрмейді, жау келсе, құшақ жая қарсы аламыз, біз оларға бізбен бірге қуануды үйретеміз!

— Жауабыңызға рақмет, енді мен әрі қарай сапарымды жалғастыруым керек. Сіз маған оңтүстік жақта тағы қандай патшалықтар бар екенін айта аласыз ба?

— Әрине, қуана-қуана! Жақсы, одан әрі жүрем десең, онда оңтүстік жақта алдыңнан Күншығыс патшалығы шығады, бірақ мен саған алдын ала айтып қояйын: ол елдің патшасы біртүрлі адам. Ал енді мұнда тағы бірер күн қалғың келмей ме?

— Рақмет, бұл мен үшін үлкен құрмет, бірақ кетуім керек, — деді де, Құзғын ашық терезеден ұшып кетті.

Ол Күншығыс патшалығына бес күн ұшып жүріп, әрең жетті. Жол бойы Кесе патшасының сөздерін есіне түсіріп, ойланды. Шын мәнінде ол оның айтқандарына сенбеді. «Адамдар өз билеушісінің жеңілтектігінен, аурудан азап шегіп жатқанда, қалай үнемі бос қуанышпен өмір сүруге болады?»

Күншығыс патшалығы биік таулардың ар жағында орналасқан еді. Патша Құзғынды сыпайылықпен қарсы алып, оған ұйықтайтын жер ұсынып, тамақтандырды.

— Кешіріңіз, ұлы мәртебелім, мен мұнда мына сұраққа жауап іздеп келдім: өмірдің мәні неде?

Бұл сәтте ол өзінің осы ұзақ сапардағы уақытының босқа кеткендігіне өкініп, көңілі қала бастаған болатын.

— Құзғын, — деп бастады Күншығыс патшасы, — бұл әлем әрбір адам үшін әртүрлі етіп жаратылған және бұл әлем тек жақсылықтан немесе тек жамандықтан тұрмайды, не болмаса тек қуаныш не тек қайғы деген нәрсе жоқ. Болмысты біржақты қабылдау оны мағынасыз етеді. Әлем мыңдаған көзқарастар мен пікірлерден тұрады, бұл әлемнен сізді не нәрсе күшті ететінін, сонымен қатар не нәрсе сізді әлсіз ететінін табуыңыз керек, бірақ сондай-ақ өмірден ләззат ала білуіңіз де маңызды, әрі өз үйіңізді қорғау үшін қажет кезде қолға қару алуға дайын болуыңыз да керек. Сіз үшін бұл өмірде не маңызды екенін және өміріңіздің мәні неде екенін түсінуіңіз қажет.

Құзғын ақыры өз сұрағының жауабын тапты, патшаға тағзым етіп, алғысын білдірді. Патша да оған бас иді.

Құзғын келген жағына қарай бет алды. Екі аптадан кейін ол баяғы тозығы жеткен мұнараға келіп қонды, ол жерде оны Қарттық рухы күтіп тұрған еді.

— Ал, құсым, іздегеніңді таптың ба? — деп сұрады ол.

— Тіпті артығымен.

— Енді қайда барасың? — деп күлді Рух.

— Солтүстікке қарай, әлі көп сұрақтарға жауап табуым керек.

— Жарайды, бар, бар. Бірақ бәрін білу мүмкін емес екендігін де ұмытпа. Ал сенің үйренгендеріңді алып кету үшін мен сен қартайғанда саған қайтып оралатын боламын.

— Оған дейін әлі бар, әлі ұзақ уақыт бар, — деді Құзғын.

— Мен шыдамдымын.

— Мен де шыдамдымын. Енді кетіңіз бұл жерден, менің демалуыма кедергі жасамаңыз.

Рух ғайып болды. Таңертең Құзғын жаңа білім іздеуге жолға шықты.

Приснится же такое

Жёлтый автобус наполнен галдежом и смехом. Ребята нервничают, но готовы к соревнованию. Решительно готовы. Тренер переговаривается с водителем. Наконец все в сборе.

Приехали. С трибун доносятся разговоры зрителей. Родители приготовили телефоны для фото и видео, чтобы потом хвастаться перед своими знакомыми. Тренер даёт последние наставления подопечным. Ребята выходят на лёд, и игра начинается.

Прошло два периода. Счёт два — два. Последний шанс выиграть. Вратарь, мальчишка лет тринадцати, встаёт на позицию. Игра продолжается. Спустя десять минут один из нападающих противников случайно роняет клюшку, и она скользит к середине площадки. Судья свистит, чтобы остановить игру. Вратарь оборачивается

на звук, а в это время другой нападающий как раз ударяет по шайбе, и она летит прямо во вратаря....

***

Просыпаюсь... А, нет, не просыпаюсь. Хотя... Какой сегодня день? Когда я приехал домой? Так, не понял, почему всё такое большое? Катя идёт. Сестрёнка, что случилось-то?

— Ой, кот. Ты откуда взялся? — Катя протягивает ко мне руки.

— Чего? Какой кот? Ай-яй, прошу соблюдать личную дистанцию! Катя, имей совесть! Как ты вообще смогла меня поднять? Я почти в два раза больше тебя!

— Какой вредный котяра, — Катя отступает. — Не мявкай так, будто тебя убивают.

— А как это ещё можно назвать?! С уверенностью заявляю, что ты — восьмилетняя садистка.

— Кушать хочешь? — спрашивает. — А может, пить? Будешь молоко? У нас, кажется, в холодильнике есть....

В холодильник полезла. Так, я сматываюсь. Где у нас зеркало? В прихожей есть большое. Вперёд. Смотрю — себя не узнаю. Это ещё что за рыжее чудо? Я не рыжий. Зелёные глазищи уставились на меня... Поправочка — мои глазищи. Мои кошачьи глазищи! Что делать?! Паника! Так, только этого ещё не хватало: дверной замок щёлкнул. Мама идёт. Надо куда-нибудь деть себя: у неё аллергия на котов. Кто-то схватил меня сзади. Катя, неси меня скорей отсюда, пока мама не увидела! Ужас какой! Погоди-ка, ты же не хочешь меня запихнуть в эту коробку? Не вздумай, я там задохнусь!

— Да успокойся, я ненадолго тебя тут оставлю, — опускает в ящик, — только не шуми, скоро выпущу на улицу.

Закрывает крышку. Темно, тесно. Подавляю желание заорать. Упираюсь лапами в крышку коробки, чтобы открыть. Не выходит, похоже, Катя положила что-то наверх. Постепенно успокаиваюсь. Стоп... Что-то не так. Коробка растворяется или... нет, рассыпается на крупы. Откуда-то взялись мыши и водят хороводы, они в хоккейных шлемах. Всё кружится. Цвета и формы смешались, ничего не понимаю. Одна мышь подбегает.

— Лёша, Лёша! Ты меня слышишь? — кричит.

Конечно, я тебя слышу. Зачем так вопить? Хочу отодвинуть её лапой подальше.

— Нужно вызвать врача! Народ, нужен врач!

***

Лёша открывает глаза. Над ним стоят хоккеисты обеих команд... и родители. Мама в ужасе, папа встревожен, а Катя ревет.

— Лёша умер! — кричит.

— Да не умер я! Ты нормальная вообще?! — Лёша встаёт, его поддерживают под руки. — Ну, играть будем, нет?

Око

Оно появилось около десяти лет назад. Просто появилось и не исчезало. Или не хотело исчезать. Городок, в котором это случилось, невозможно покинуть. Такие населённые пункты называют местом, где «проще умереть, чем жить», и неспроста, потому что город находится на острове. До материка плыть

одиннадцать дней на пароме, прибывающем раз в два месяца, и то не всегда. Билет стоит дорого, особенно для пятнадцатилетней девочки.

Я до сих пор помню, что было, когда Оно появилось. После этого никто уже не мог нормально жить. Ты спишь, а Оно смотрит, ты ешь — Оно смотрит, идёшь по улице — смотрит. Оно всегда смотрит, но дело в том, что это касается всего чёртового города. Эта тварь наблюдает за всеми нами. Почти все взрослые, которые не смогли уехать, решили сделать вид, что Этого не существует. Когда я попыталась поговорить с мамой, она жутко посмотрела на меня, её взгляд был пустым, но она улыбнулась, а потом сказала: «Не смей Этого упоминать больше никогда, ты поняла?»

Были и такие, которые срывались. Как-то наш полицейский, единственный на весь городок, страшно напился. Выскочив из дома с пистолетом, пальнул несколько раз. Его сильно шатало, он попал в окно соседнего дома и чуть не убил чужую собаку. Потом страж порядка стал громко ругаться и, проорав: «Я тебя ненавижу!», начал стрелять в небо, надеясь попасть в Это, пока патроны не кончились. На следующее утро я его увидела, он со мной поздоровался из своей служебной машины, глаз у него дёргался.

Городок небезопасный, потому приходится постоянно быть начеку и носить с собой складной нож. Жителей и тысячи не наберётся, но, как говорится, психов везде хватает. Здесь часто происходят драки. Однажды одного парня так избили, что он месяц пролежал без сознания. Люди будто бы разучились нормально жить, так что мы все словно пауки в банке

— поедаем друг друга. Но к этому можно привыкнуть, особенно когда ничего нельзя сделать.

Родители всегда учили не жаловаться на жизнь, потому что кому-то, может быть, сейчас гораздо хуже, чем мне.

Я часто вспоминаю своего бывшего одноклассника. Нам было по двенадцать, мне в самом деле казалось, что я его люблю. Он носил мой портфель после уроков, а я ему помогала с домашкой. Потом его отец смог накопить достаточно денег, чтобы смыться отсюда. Первое время я даже не знала, что они покинули остров.

Часто по дороге в школу я встречаю нашу соседку: старушку, которая постоянно носит чёрную старомодную шляпу и закрывается зонтом, вне зависимости от того, есть ли дождь или нет. Я спросила, отчего она всегда носит с собой зонт, а она сказала: «Ну что же ты, милочка, конечно же, для того, чтобы спрятаться от *Его* взора!» — «Кого — *Его*?» — «Ох, ну это ты и сама знаешь», — проговорила она и шустро засемила прочь, а потом зачем-то залезла в кусты.

Сегодня хочу забраться на крышу школы. Я там часто бываю. Просто сижу, смотрю на небо и думаю, откуда Оно взялось и для чего. Зрачок недвижим, как всегда, так сильно сливается с синевой неба — красиво и омерзительно одновременно. Как хотелось бы понять, чей это глаз, для чего он нужен, способен ли вообще видеть? Ничего, кроме него, нет. Это просто глаз, но все из-за него сходят с ума. Как так выходит, что его видно всем в городе, даже в пасмурную погоду? Не двигается, не реагирует ни на что, но при этом не покидает ощущение, что Оно смотрит.

Я вглядываюсь в этот гигантский зрачок. Не могу оторваться. Час, два — сколько я здесь сижу? Не помню. Не могу пошевелиться. Раньше такого не было. Руки онемели и замёрзли, ноги затекли, невозможно уже так сидеть. Я чувствую боль. Стоп. Кажется... зрачок... Он... впервые за столько лет... Как такое возможно? Теперь он смотрит прямо на меня. Покалывание по всему телу, я чувствую лёгкость. Все плохие мысли исчезают, и всё наполняется каким-то светом. Я поднимаюсь, чтобы раствориться в бесконечности...

Кукла

Боже, мне тут и за сотню лет не убраться. Но, если не уберусь, не видать мне телефона. Ну и что, что я долго в нём сижу? У меня в классе все так делают. Но грубить, пожалуй, не стоило. Так, и что же я вижу? Какие-то доски, древний шкаф с потрескавшимся лаковым покрытием, спущенный мяч, который больше похож на половую тряпку, куча пакетов непонятно с чем, чемодан без ручки и много-много вещей, которые как бы не нужны, но выбросить жалко. На месте бабушки я бы давно уже от всего этого избавилась, но её это «а вдруг пригодится» всё портит... и занимает много места.

Ставлю стул возле шкафа, вытираю пыль сверху. Интересно, сколько эти вещи пролежали здесь, на чердаке? Наверное, со времён, когда ещё моя бабушка даже в планах не существовала. В углу, между жердью и стенкой, блестит тонкая паутина, а на ней — её хозяин.

К сожалению, нужно это убрать, прости, паучок. Шваброй легко сметаю.

В общем, ничего, кроме как передвигать вещи, вытирать пыль и подметать пол, больше здесь делать нечего. Половина чердака готова. Постепенно пробираюсь к шкафу. Стоп, а это что? Коробка какая-то. Вынимаю из шкафа. Внутри — кукла. Старая, наверное, ещё из советского времени. Вся из пластмассы, немного тяжёлая, золотистые волосы переливаются на свету, лицо аккуратно нарисовано — голубые глаза и красные губы; красное платье с белыми ленточками ещё хорошо сохранилось, но вот ботинок нет, зато имеются носки. Как эта кукла так хорошо выглядит? Будто её совсем недавно купили.

Спускаюсь по лестнице. Хочу показать бабушке находку и заодно спросить о ней. Чем-то она мне приглянулась.

— Бабу-у-уль! Смотри, что я нашла! — кричу.

Захожу в гостиную — там бабушка сидит и вяжет.

— Ну-ну, покажи-ка, — берёт куклу. — А, так это моя старая кукла!

— Когда её тебе купили? — спрашиваю.

— Когда купили? Так, дай-ка вспомнить, кажется, когда мне было лет семь. Это было на Новый год. Точно, тогда папа, то есть твой прадедущка, нарядился Дедом Морозом. Мне подарили эту самую куклу, а сестрёнке плюшевую собачку, похожую на болонку. Вот были тогда игрушки: хоть сто лет пролежат и не испортятся! Не то что у вас сейчас.

— Ба, я давно уже в игрушки не играю, — говорю.

— Ты не играешь, зато другие дети играют с этими страхолюдинами.

— Так что, прадедушка подарил тебе куклу и?..

— Ах да, после этого я с ней не расставалась, дома, по крайней мере. Очень ей дорожила и потому боялась выносить на улицу. Первое время вообще могла поиграть, а потом снова положить в коробку так, как она сначала лежала. Я ей столько ролей придумывала, даже не сосчитать. Она была и Красной Шапочкой, и Золушкой, и даже как-то была лисой. Мы с мамой столько нарядов для неё делали, может, благодаря этой кукле я научилась так хорошо шить. Подружки, когда приходили в гости, постоянно просили с ней поиграть. Каждая называла куклу, как хотела. Помню, любила я представлять её принцессой в беде, а роль принца исполнял плюшевый мишка, я ему вырезала короны из бумаги, но они постоянно терялись, и, если бы я их все тогда собрала, получилась бы большая куча. Знаешь, почему у неё нет туфель? Я тогда была чуть постарше и уже не особо ей дорожила, но сохраняла в чистоте. В общем, решила обменять туфельки на пакетик шоколадных конфет. Родители тогда немного расстроились, но ругать не стали. Лет в двенадцать я твёрдо решила больше не играть в игрушки: я ведь взрослая, пионерка. Оставила куклу в коробке почти в том же виде, что и тогда, когда мне её подарили. Да уж, хорошее было время.

— Так почему бы её не поставить где-нибудь в доме как антиквариат? — спрашиваю.

— Почему бы и нет. Вон там, на полке, да, прямо в коробке, только крышку убери. Внученька?

— Что, бабуль?

— Так ты на чердаке уже всё убрала?

Александра Эдель

Ужин

Вокруг только темнота и редко проезжающие машины. На улице прохладно. На обочине дороги стояла девушка лет двадцати и пыталась поймать такси.

«Слишком холодно...» — подумала девушка и надела красную вязаную шапочку.

Наконец через несколько минут рядом остановился серый автомобиль.

— Вам куда? — спросил водитель — лысый дядька в шинели.

— Тут деревня недалеко, бабушка ждёт, сможете подбросить? Постараюсь заплатить, — ответила девушка.

Дядька молча открыл дверь и приглашающе махнул рукой. Девушка устроилась на сиденье, и машина покатила по дороге.

— Тебе не страшно ходить ночью? — спросил водитель.

— Да вроде не так уж и поздно. Сколько сейчас времени?

— Уже половина первого, разве у молодёжи нет часов на телефоне?

— Разрядился мобильник, никому даже позвонить не могу... — ответила пассажирка и притихла.

Долго ли, коротко ли они ехали, но в конце концов прибыли на место назначения. Водитель настоял на том, чтобы проводить девушку до дома бабушки. Человек в серой шинели дышал спутнице в затылок и остановился за ней у двери маленького дома.

— Всё... спасибо... вы можете идти... — тихо сказала девушка.

— Нет, я должен убедиться, что с бабушкой точно всё в порядке, — прозвучал в ответ грубый, низкий голос.

Девушка открыла дверь, и в этот момент дядька в серой шинели ворвался в домик и захлопнул деревянные створки. Бабушка вскочила с кровати и схватилась за сердце, а внучка подбежала к ней, пытаясь успокоить.

— Вот и ужин, — сказал мужчина, достав из кармана нож, — приятного мне аппетита! — бабушка и девушка в красной шапке бездыханными упали у его ног. — У волка славная охота вышла, только шинель из-за вас вместо серой стала бордовой, но ничего...

Нужно сходить в парикмахерскую...

— Да что за волосы такие? Солома! Всегда хотела их отрезать! — вслух сказала девушка и взяла в руки нож, — На сцене только и делают, что мешают!

Быстро пройдя в ванную, немного успокоившись, она выдохнула и посмотрела в зеркало, где увидела

зелёные глаза, что смешаны со «слякотью». Долго стояла с ножом и боялась принять решение, но поборола страх.

— Ну и что мне от этого будет?! — прокричала она в тишине тёмной квартиры и прядь за прядью срезала длинные золотые волосы, которые поблёлкли, даже как будто почернели.

Локоны падали на чёрно-красную толстовку с надписью «БМ», что означало «Белое море». Эти слова напомнили о её работе, а точнее, о песнях.

— Музыка... «Ты ж моя любовь!» Писала бы эту музыку не я, но жрать надо! — сказала она гневно и с усмешкой. — Как же я это всё ненавижу, но больше всего я ненавижу себя... Или всё же притворяться счастливой на сцене перед людьми?

Девушка упала на колени и уцепилась руками за раковину, жалуясь квартирной тишине на свою несчастную жизнь. Она не заметила, как успокоилась. Тихо встала, оставила волосы в ванной и села за стол. Время — 00:52, пора писать песни? Да. Девушка положила голову на руку и открыла блокнот. Не глядя на бумагу, она писала что-то неразборчивым почерком.

*остался только запах тех окурков,
чьи фильтры будут гнить тысячи лет...*

В полусне девушка написала ещё несколько строк, которые никак не связаны, но красивы.

— Или я завтра вскроюсь, или иду в парикмахерскую... — сказала она тихо, впихивая провод наушников в телефон. Наконец-то в темноте

ей удалось это сделать. Через свет экрана, который резал глаза, она включила песню любимого исполнителя — «найтивыход». Музыка заиграла... «Ты... никому... не нужен... больше...»

Собственно, так она и ушла из жизни: в глубокой ванной, двадцать первого марта 2015 года, ровно в девять утра. Поняла, что никому не нужна больше.

Авторлар туралы ақпарат

Жанетта Абдикеримова, 16 жаста. Нұр-Сұлтанда тұрады. Назарбаев Зияткерлік мектебінде оқиды. «Қазақ тілі» пәні бойынша мектептің үздік ғылыми жоба авторы (2021). Сүйікті жазушылары — Шерхан Мұртаза, Стивен Кинг, Джейн Остин.

Маржан Әбләзімова, 21 жаста. Шымкентте тұрады. М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің филология факультетін тамамдаған. Шымкенттік «Шам» әдеби клубының мүшесі. Ольга Маркованы еске алуға арналған Qalamdas әдеби сыйлығының «Поэзия» аталымы бойынша ұзын тізіміне енген (2022). Өлеңдер топтамасы «Қазығұрт» журналында жарияланған. Сүйікті жазушылары — Төлен Әбдік, Оралхан Бөкей, Джордж Оруэлл, Рюноскэ Акутагава.

Арлан Габдылхак, 15 жаста. Нұр-Сұлтанда тұрады. Он екі жасынан бастап әдеби туындылар жаза бастады. Сүйікті жазушылары — Дмитрий Глуховский және Фридрих Ницше.

Алина Дадыверина, 16 жаста. Қарағандыда тұрады. Он төрт жасынан бастап көркем шығармалар жазуға әуестенді.

Алан Ергалиев, 15 жаста. Нұр-Сұлтанда тұрады. Он жасынан бастап әдеби шығармашылықпен айналыса бастады. Сүйікті ойшылдары — Антисфен және Платон.

Руслан Иванов, 16 жаста. Алматыда тұрады. Ерте жасынан бастап әдеби шығармашылыққа әуестене бастады. Сүйікті жазушылары — Николай Гоголь, Михаил Булгаков.

Расул Касымбеков, 15 жаста. Қарағандыда тұрады. Он төрт жасынан бастап әңгімелер жаза бастады. Сүйікті жазушысы — Харуки Мураками.

Аяулым Қабдолда, 15 жаста. Алматыда тұрады. № 107 лицейде оқиды. Сүйікті жазушысы — Ілияс Есенберлин.

Жансерік Құттыбаев, 20 жаста, Алматы облысында тұрады. Т.Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясында «Кинотеледраматургия» мамандығы бойынша оқиды. Ольга Маркованы еске алуға арналған Qalamdas әдеби сыйлығының «Проза» аталымы бойынша ұзын тізіміне енген (2022). Сүйікті жазушылары — Мұхтар Әуезов, Джек Лондон, Джордж Оруэлл, Джером Сэлинджер.

Фатима Майсар, 17 жаста. Алматыда тұрады. «Қазақстан жастар кеңесі» еріктілер қозғалысының негізін салушы.

Арман Масабаев, 21 жаста, Алматы облысында тұрады. «Қайнар» академиясын журналистика мамандығы бойынша тамамдаған. Шығармалары 2019-2020 жылдары Жастар әдебиеті шеберханалары аясында шыққан «Екі жан», «Күнге қарай жүгіру» проза жинақтарында жарияланған. Сүйікті жазушылары –

Мұхтар Әуезов, Эрих Мария Ремарк, Рюноскэ Акутагава, Төлен Әбдік, Сайын Мұратбеков. «Махамбет оқулары» байқауының жүлдегері (2015), «Жыр Майданы» республикалық телевизиялық жобасының финалисті (2020).

Диана Мурзағалиева, 15 жаста. Нұр-Сұлтанда тұрады. Ерте жасынан бастап әңгімелер жаза бастады. БҰҰ-ның ЮНИСЕФ қорының еріктісі, әлемдегі үздік еріктілердің бірі.

Альбина Мухаметжанова, 14 жаста. Семейде тұрады. Әңгімелер жазады. Романдар мен комедияларды оқуды ұнатады.

Регина Рынковская, 16 жаста. Алматыда тұрады. Балалық шағынан бастап жазушы болғысы келеді. Орыс классикалық әдебиетін оқуды ұнатады.

Жанель Серикбаева, 15 жаста. Алматыда тұрады.

Асанали Серикбай, 18 жаста. Алматыда тұрады.

Мария Тетерюк, 16 жаста. Степногорскіде тұрады. Он үш жасынан бері әдебиетке әуестене бастады. Сүйікті жазушылары — Джек Лондон, Агата Кристи, Бронте апалы-сіңлілері.

Данила Тоқтасынова, 21 жаста, Жамбыл облысында тұрады. Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университетін «Қазақ тілі мен әдебиеті» мамандығы бойынша тамамдаған. Ольга Маркованы еске алуға

арналған Qalamdas әдеби сыйлығының «Проза» және «Әдеби сын» аталымдары бойынша ұзын тізіміне енген (2022). Сүйікті жазушылары — Төлен Әбдік, Антон Чехов, Артур Конан Дойл, Диана Уинн Джонс, Джоан Роулинг.

Мөлдiр Тоқтасын, 16 жаста, Жамбыл облысында тұрады. Бауыржан Момышұлы атындағы мектеп-гимназиясында оқиды. Сүйікті жазушылары — Диана Уинн Джонс, Джоан Роулинг.

Лаура Умарова, 17 жаста. Максимовка ауылында тұрады. Он бір жасынан бастап әдебиетке қызығушылығы пайда болды. Сүйікті жазушылары — Ф.М.Достоевский, Рик Риордан, Оскар Уайльд.

Александра Эдель, 13 жаста. Қарағандыда тұрады.

Информация об авторах

Жанетта Абдикеримова, 16 лет. Живёт в Нур-Султане. Учится в Назарбаев Интеллектуальной школе. Автор лучшего научного проекта школы по предмету «Казахский язык» (2021). Любимые писатели — Шерхан Муртаза, Стивен Кинг, Джейн Остин.

Маржан Әбләзімова, 21 год. Живёт в Шымкенте. Окончила филологический факультет Южно-Казахстанского университета имени М.Ауэзова. Член шымкентского литературного клуба «Шам». Вошла в длинный список литературной премии Qalamdas, посвящённой памяти Ольги Марковой, в номинации «Поэзия» (2022). Стихи публиковались в журнале «Қазығұрт». Любимые писатели — Толен Абдик, Оралхан Бокей, Джордж Оруэлл, Рюноскэ Акутагава.

Арлан Габдылхак, 15 лет. Живёт в Нур-Султане. Пишет с двенадцати лет. Любимые писатели — Дмитрий Глуховский и Фридрих Ницше.

Алина Дадыверина, 16 лет. Живёт в Караганде. Пишет с четырнадцати лет.

Алан Ергалиев, 15 лет. Живёт в Нур-Султане. Занимается литературным творчеством с десяти лет. Любимые мыслители — Антисфен и Платон.

Руслан Иванов, 16 лет. Живёт в Алматы. Начал увлекаться литературным творчеством в раннем

детстве. Любимые писатели — Николай Гоголь, Михаил Булгаков.

Расул Касымбеков, 15 лет. Живёт в Караганде. Пишет рассказы с четырнадцати лет. Любимый писатель — Харуки Мураками.

Аяулым Қабдолда, 15 лет. Живёт в Алматы. Учится в лицее № 107. Любимый писатель — Ильяс Есенберлин.

Жансерік Құттыбаев, 20 лет. Живёт в Алматинской области. Учится в Казахской национальной академии искусств имени Т. Жургенова по специальности «Кинотеледраматургия». Вошёл в длинный список литературной премии Qalamdas, посвящённой памяти Ольги Марковой, в номинации «Проза» (2022). Любимые писатели — Мухтар Ауэзов, Джек Лондон, Джордж Оруэлл, Джером Сэлинджер.

Фатима Майсар, 17 лет. Живёт в Алматы. Основательница волонтерского движения «Молодёжный совет Казахстана».

Арман Масабаяев, 21 год. Живёт в Алматинской области. Окончил Академию «Кайнар» по специальности «Журналистика». Призёр конкурса «Махамбет окулары» («Махамбетовские чтения», 2015), финалист республиканского телевизионного проекта «Жыр Майданы» («Поэтический фронт», 2020). Рассказы публиковались в сборниках Молодёжных литературных мастерских 2019 и 2020 годов «Екі жан» («Две души») и «Күнге қарай жүгіру» («Бег по направлению к

солнцу»). Любимые писатели — Мухтар Ауэзов, Эрих Мария Ремарк, Рюноске Акутагава, Толен Абдик, Сайын Муратбеков.

Диана Мурзағалиева, 15 лет. Живёт в Нур-Султане. Пишет с детства. Волонтёр ЮНИСЕФ при ООН, входит в топ лучших волонтёров мира.

Альбина Мухаметжанова, 14 лет. Живёт в Семее. Пишет рассказы. Любит романы и комедии.

Регина Рынковская, 16 лет. Живёт в Алматы. С детства мечтает стать писателем. Любит читать русскую классическую литературу.

Жанель Серикбаева, 15 лет. Живёт в Алматы.

Асанали Серикбай, 18 лет. Живёт в Алматы.

Мария Тетерюк, 16 лет. Живёт в Степногорске. Увлекается литературой с тринадцати лет. Любимые писатели — Джек Лондон, Агата Кристи, сёстры Бронте.

Данила Тоқтасынова, 21 год. Живёт в Жамбылской области. Окончила Южно-Казахстанский государственный педагогический университет по специальности «Казахский язык и литература». Вошла в длинный список литературной премии Qalamdas, посвящённой памяти Ольги Марковой, в номинациях «Проза» и «Литературная критика» (2022). Любимые писатели — Толен Абдик, Антон Чехов, Артур Конан Дойл, Диана Уинн Джонс, Джоан Роулинг.

Мөлдiр Тоқтасын, 16 лет. Живёт в Жамбылской области. Учится в школе-гимназии имени Бауыржана Момышулы. Любимые писатели — Диана Уинн Джонс, Джоан Роулинг.

Лаура Умарова, 17 лет. Живёт в селе Максимовка в Акмолинской области. Литературой увлеклась в одиннадцать лет. Любимые писатели — Ф.М. Достоевский, Рик Риордан, Оскар Уайльд.

Александра Эдель, 13 лет. Живёт в Караганде.

Мазмұны/Содержание

Жанетта Абдикеримова

Апамның кереуеті.....	6
В зеркале истории	
<i>Перевод с казахского Дины Махметовой</i>	10

Маржан Әбләзімова

Өлім шеңбері.....	18
Айна	25
Бастау	
<i>Перевод с казахского Дины Махметовой</i>	29
Сумерки	
<i>Перевод с казахского Дины Махметовой</i>	38

Арлан Габдылхак

Новичок	48
Больничный коридор	52

Алина Дадыверина

Мұз ханзадасы	
<i>Орыс тілінен аударған Мерей Қосын</i>	58
Кокосовый латте	59

Алан Ергалиев

Бас тарту	
<i>Орыс тілінен аударған Мерей Қосын</i>	64
Эвтаназия	67

Руслан Иванов

Құз жартастың тұңғиық шеті	
<i>Орыс тілінен аударған Мерей Қосын</i>	72
Отражение.....	76
Ошейник.....	81

Расул Касымбеков

Айырмашылықты тап

Орыс тілінен аударған Мерей Қосын..... 90

Колодец желаний 92

Китайка 95

Аяулым Қабдолда

Орихимэның күнделігінен..... 100

Онна-бугэйся

Перевод с казахского Дины Махметовой 103

Жансерік Құттыбаев

Адырбай би..... 112

Город мёртвых

Перевод с казахского Дины Махметовой 117

Фатима Майсар

Кувырок

Орыс тілінен аударған Мерей Қосын..... 126

Такси 127

Перемена 129

Бабка, внучка, два топора..... 131

Медальон 134

Арман Масабаев

Тағдырлар кептелісі..... 140

Абстиненция

Перевод с казахского Дины Махметовой 142

Диана Мурзағалиева

Ауырсынулар арасындағы жазиралы көгал

Орыс тілінен аударған Мерей Қосын..... 148

Разговор по душам 151

Любовь или справедливость..... 153

Альбина Мухаметжанова

Безумие	160
Друзья	163

Регина Рынковская

Идеал	170
Кислый запах	173
Копейка	176

Жанель Серикбаева

Шексіз махаббат	
<i>Орыс тілінен аударған Мерей Қосын</i>	182
«Девушка, конечная!»	184
Коля-Бок	186

Асанали Серикбай

Қарауылшы	
<i>Орыс тілінен аударған Мерей Қосын</i>	192
Где ты, мой ангел?	198

Мария Тетерюк

Үш әпке	
<i>Орыс тілінен аударған Мерей Қосын</i>	206
Звёздочка	208
Кольцо	210

Данила Тоқтасынова

Найзағай жарқылдағанда	214
Қорғаныссыз қорғаныш	220
Волшебное тату	
<i>Перевод с казахского Дины Махметовой</i>	225
Кольцо в кольце	
<i>Перевод с казахского Дины Махметовой</i>	231

Мөлдір Тоқтасын	
Беймәлім сапар.....	238
Она	
<i>Перевод с казахского Дины Махметовой</i>	242
Переворот	
<i>Перевод с казахского Дины Махметовой</i>	244
Лаура Умарова	
Жол	
<i>Орыс тілінен аударған Мерей Қосын</i>	252
Приснится же такое	257
Око	259
Кукла	262
Александра Эдель	
Ужин	268
Нужно сходить в парикмахерскую... ..	269
Авторлар туралы ақпарат	272
Информация об авторах.....	276

**Жастар Әдебиеті Шеберханасы
Молодёжная Литературная Мастерская**

ТОҒЫСУ

СБЛИЖЕНИЕ

**Алматы
«Алматылық ашық әдебиет мектебі (ААӘМ)»
Қоғамдық Бірлестігі
Общественное Объединение
«Открытая литературная школа Алматы (ОЛША)»
2022**

*Басуға 31.08.2022 ж. қол қойылды.
Шартты баспа табағы 17,5. Пішімі 60x84/16.
Таралымы 500 дана.
ЖК «Волкова Е.В.» баспаханасында басылып шығарылды.
Алматы қаласы, Райымбек даң., 212/1.*

*Подписано в печать 31.08.2022 г. Тираж 500 экз.
Формат изд. 60x84/16. Объем 17,5 усл. печ. л.
Отпечатано в типографии «ИП Волкова Е.В.»
г. Алматы, пр. Райымбека 212/1. Тел.: 330-03-12, 330-03-13*

